

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Булюнь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанси, Франция)
Квигли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полдни А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лоти-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс 29503
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Тер-Акопьян В.А. В поисках исторического бытия России.....	3
Старостенко К.В., Кузьменков В.А. Влияние глобальных процессов на систему ценностей: архаизация и кризис рациональности.....	14
Волчкова Н.Н. Развитие института парламентского расследования в законодательстве субъектов Российской Федерации.....	23

Научная область использования учетно-аналитических систем

Орлова А.Л. Анализ категории «рынок труда» для целей статистического исследования.....	31
---	----

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Крючков В.Г., Чукарин Д.К. Методологические аспекты контроля за трансфертным ценообразованием в РФ.....	42
Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Межбанковская конкуренция в условиях нестабильности экономики – опора или сдерживающий фактор устойчивости банковской системы государства?.....	49
Давыдова Л.В., Рассолов А.А. Финансовые инструменты обеспечения и оценки устойчивости бюджета.....	62
Лыу Ань Минь Моделирование налоговой политики в современных экономических и политических условиях.....	70

Научное развитие экономики и управления предприятием

Макарова С.Н. Инструменты саморегулирования качества инфокоммуникационных услуг.....	81
Бескаравайных М.В. Российская нефтеперерабатывающая промышленность в современных условиях.....	91
Седельников А.В., Хнырева Е.С. Исследование наличия стохастической зависимости между антикризисной монетарной поддержкой предприятий со слабой динамикой и его чистым операционным убытком.....	111

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» **29503**

© State University-ESPC, 2015

CONTENTS

Science of social management and social development

Ter-Akopian V.A. Looking historical existence Russia.....	3
Starostenko K.V., Kuzmenkov V.A. The impact of global processes on the system of values: archaization and rationality crisis.....	14
Volchkova N.N. Development of the institution of parliamentary investigations in the legislation of subjects of the Russian Federation.....	23

Scientific area of use of registration-analytical systems

Orlova A.L. Analysis of the categories «labor market» for the purposes of statistical research.....	31
--	-----------

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Kryuchkov V.G., Chukarin D.K. Methodological aspects of the transfer pricing control in the Russian Federation.....	42
Fedorova O.A., Skorpulina Yu.O. Interbank competition in an unstable economy - support or deterrent stability of the banking system of the state?.....	49
Davydova L.V., Rassolov A.A. Financial instruments and evaluation software fiscal sustainability.....	62
Lyu An' Min' Simulation of tax policy in the current economic and political conditions.....	70

Scientific development of economy and operation of business

Makarova S.N. Self-regulatory tools infocommunication quality services.....	81
Beskaravaynykh M.V. Russian oil refining industry in modern conditions.....	91
Sedelnikov A.V., Khnyreva E.S. Study of stochastic dependence between antirecessionary monetary support of enterprises with weak dynamic and their net operating loss.....	111

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 321

В.А. ТЕР-АКОПЬЯН

В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ РОССИИ

Статья посвящена состоянию современной России, её политическому устройству, дальнейшей судьбе в условиях многополярного мира, проведен политический анализ модели государственного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, этнос, исторический путь, общество, общность.

Проблемы, которые возникали в процессе становления государства в России, были настолько уникальны, настолько своеобразны и оригинальны, что никакой внешний опыт не мог помочь их решать.

У русского народа свой путь, своя цель: находить свой «ответ на вызов среды», своё цивилизационное измерение, выдвинуть и воплотить в жизнь свою социальную модель государственного устройства. Здесь следует остановиться на процессе возникновения и развития государства, выделяя природно-климатический фактор.

Долгие холодные зимы и короткий летний период обусловили то, что в России сезон сельскохозяйственных работ занимает весьма малый период. На весь сезон приходится 120-130 рабочих дней. Эти сложные обстоятельства заставляли русского труженика работать с исключительной интенсивностью, чтобы уложиться в определённые природные сроки.

Суровые условия жизни обуславливали определённый баланс личных и общественных интересов. «Отдельный человек, – российский исследователь Ю.В. Олейников, – был ничто в сравнении с целым. Интересы целого были главной ценностью общества. Поэтому отсутствие прав личности. Одни обязательства. Держава превыше всего!» [1].

В связи с этим нельзя не вспомнить Платона, по мнению которого государство возникает, тогда, когда «каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается ещё во многом... Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь»...[2].

Есть более революционные решения этого вопроса, которые заключаются в том, что момент становления государства, т.е. его формирование относится к современному периоду времени. До этого вся многовековая история была лишь подготовкой к его формированию. Так, Мартин ван Кревельд в своей книге «Расцвет и упадок государства» началом формирования государства считает период с 1300 по 1648 гг. и связывает это с ослаблением влияния церкви в вопросах управления народами, формированием светского государства и парламентаризма. Завершающим этапом начала этого процесса, является формирование

государства, как юридического лица возглавляемое правительством, обладающее правами и обязанностями. Данное юридическое лицо может заключать сделки от своего имени, иметь собственность, самостоятельно защищать себя [3].

В соответствии с пассионарной теорией этногенеза Льва Гумилёва, становление государств возможно при определённой космической цикличности, приводящих к появлению пассионарности отдельных индивидов, способных повести за собой целые народы. Она так же влияет на формирование наций, являющихся составным звеном любого государства [4].

В общеобразовательном контексте выделяют три признака, по которым следует судить о наличии государства. К ним относятся: 1) территория, 2) население, 3) наличие власти.

В целом несмотря на то, что политическая наука вывела три указанных элемента, наличие которых позволяет судить о существовании государства, тем не менее вопрос о становлении государства полно не исследован. Имеющаяся научная литература уделяет этому моменту не достаточное внимание, констатируя наличие уже существующих государств. Траектория исследования государства в целом пролегает по пути исторической оценки развития того или иного народа, исследования его тягот и лишений и принимаемых им мер по своему сохранению (организация его жизнедеятельности, связанная с формированием органом управления и выработкой идей, обеспечивающих его жизнедеятельность). В дальнейшем идёт констатация существования того или иного государства.

Значение же этого вопроса, на наш взгляд, заключается в понимании того, идёт ли процесс формирования новых моделей государств или этот процесс остановился. Допускают ли сформированные государства возможность возникновения новых конкурентов и в каких случаях, возможно их становление.

В целом порядок становления государства можно представить в возрастающей последовательности: человек → семья → род → племя (единение родов) → народ (единение племён) и их проживание на определённой территории → формирование механизма принуждения → государство.

Однако, указанные выше признаки государства не позволяют говорить о моменте возникновения государства как таковом и скорее всего являются условными, нежели конкретными. Они не определяют количество занимаемой территории этносом, чтобы говорить о начале формирования государства. Нельзя отрицать того факта, что в племена и роды занимали так же обширные территории, обживали их, устраивали свой быт. Ими формировались правила поведения внутри племени и рода и отступление от правил было наказуемо.

Таким образом, существовал и механизм принуждения. Но эта система существования Общности человеческих особей не воспринимается как государство, а воспринимается как примитивная форма организации данной общности. То есть, становление (формирование) государства связано не с этими особенностями, не с этими перечисленными признаками, хотя их отсутствие исключит и государство в физическом смысле, а некоторыми иными особенностями. На наш взгляд, они заключаются в следующем.

Любая история государств содержит в себе участие того или иного этноса в кровавых

конфликтах. Ведь считается в историческом смысле, что государство у германцев, возникло после того, как они завоевали Рим, фактически уничтожив Римскую империю. До этого считается, что германцам была свойственная племенная форма существования. Германский этнос завил о себе, бросив вызов другому этносу, пролив не мало, как своей, так и чужой крови.

Таким образом, для возникновения государства необходимо «Заявить» о себе.

Способность «Заявить» о себе связана с другим обстоятельством «Признания» этого вновь сформированного государства. Ведь «Признание» имеет значение в настоящее время. Когда новые государства признаются другими государствами. Как то признание Россией государства Абхазии, государства Южной Осетии, признание государства Израиль. «Признание» даёт возможность государствам играть на международной политической арене.

Фридрих Энгельс в свое работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» связывает возникновение государства у германцев с тем обстоятельством, что им пришлось сформировать органы управления для контроля над завоёванными территориями. «Наступил момент для превращения власти военачальника в королевскую власть» [5].

Таким образом, другим существенным моментом становления государства является формирование сложного аппарата управления, способного управлять и контролировать обширные территории.

Если принять за основу позицию Фридриха Энгельса, то появление государства было связано с появлением частной собственности и накоплением богатств у отдельной части населения. Всё это обусловило необходимость появления учреждения, которое обусловило необходимость сохранения этих богатств. Таким учреждением и явилось государство. Соответственно другим существенным моментом появления государства является процесс накопления богатств у отдельной части племени, рода. Сложно не согласиться с указанной позицией, поскольку все современные государства имеют в своей основе частную собственность и преследуют цели по её охране, через специально сформированные органы принуждения и признания права.

В ст. 8 Конституции Российской Федерации записано, что в Российской Федерации признаётся и защищается частная форма собственности.

Определение момента возникновения государства имеет важное значение во взаимоотношениях на международной арене. Так как в существующих условиях международных отношений моментом возникновения государства является его «признание» другими государствами, так сказать принятие его в свои члены, после чего оно приобретает полноправный статус государства.

Таким образом, момент появления, т.е. становления государства надлежит связывать с выполнением ряда условий, а не с выискиванием указанных трёх элементов. Но эти условия должны быть приняты всем мировым сообществом. Такое признание позволит безболезненно признавать государства и считаться с ними.

В настоящее время вопрос о признании государства является индивидуальной прерогативой уже устоявшихся и сформировавшихся государств, активно действующих на внешнеполитическом поле. Естественно, признание того или иного государства будет

зависеть от тех выгод и преимуществ, которые может предоставить вновь образованное государство. Если его появление не интересно, то и процесс его признания будет продолжителен и тяжёл.

Однако, в этом плане возникает актуальный вопрос о выживаемости государства. Поэтому необходимо исследовать элементы, составляющие модель устройства государства, цель которой – обеспечение «жизнеспособности» Общества.

Знание этих сторон государства позволит во многом предотвратить негативные последствия для живущих в нём в случае воздействия на них извне. Но как яд, обладающий двойным действием, способен нанести ущерб здоровью организму, так и спасти его, то и знание этого обстоятельства позволит защитить государство посредством, включения механизмов блокирующих негативное воздействие на него.

Исследованием жизнеспособности государства занимались историки, философы, политики России. В частности, в работе под руководством Сулакшина С.С. рассматриваются составляющие модели государства, выводятся формулы жизнеспособности государства, что можно назвать «становым хребтом» российского государства. Это: территориальной целостность, народосбережение и эффективное и результативное по объявленным целям управление. Коэффициент жизнеспособности страны КЖС вычисляется как конъюнкция количественных показателей сущностных признаков.

$$\text{КЖС} = (\text{показатель признака № 1}) \times (\text{показатель признака № 2}) \times (\text{показатель признака № 3})$$

Причём для каждого показателя авторами выведена своя формула расчёта.

Интегральный коэффициент жизнеспособности является сверткой показателей потенциалов жизнеспособности: 1) территории, 2) народонаселения и 3) качества государственного управления как количественной меры этого потенциала – сущностного признака [6].

Если следовать общенаучной модели понимания структуры государства, то важно исследовать такие элементы, «колонны», как территория, народ и механизмы управления этим народом на занятой им территории, которые являются становым хребтом любого государства. Уничтожение одного из этих элементов приводит к его гибели. Вероятно и ведутся ожесточённые войны одного народа с другим за сохранность территории. Правда, в некоторых случаях отсутствие территории не является основным элементом. Отсутствие его ещё не свидетельствует о том, что государство невозможно возродить. В пользу данной точки зрения говорят события, произошедшие со многими государствами, поработанными более сильным и могущественным государством, например в период расцвета и становления Римской Империи, Эллинской империи, связанной с именем Александра Македонского, в том числе периода обширных завоеваний монголо-татар, под игом которого, согласно историческим заметкам находилась и великая Русь.

Здесь следует обратить внимание на то, что хотя территории менее слабых государств и были захвачены, и фактически находились под полным протекторатом, тем не менее более слабые государства не прекратили своё существование, накапливая силы или ожидая ослабления и падения завоевателя, чтобы заявить о себе вновь.

Другой интересный пример представляет собой еврейский народ, не имевший своей

территории и соответственно государства.

11 мая 1949 года государство Израиль было признано в качестве члена ООН. Если брать за основу библейские повествования, то у евреев в древние времена было мощное государство в 11-10 века до н.э., которое в дальнейшем в различные эпохи завоёвывалось Ассирией, Вавилоном, Персией, Македонией, Римской империей.

В 629-630 годах в результате массовых убийств и гонений на евреев, начатых византийским императором Ираклием, еврейское присутствие в регионе достигло своего минимума за всю трёхтысячелетнюю историю. Однако, это обстоятельство не помешало возродиться еврейскому государству на прежнем историческом месте, которое считается священным для них.

Таким образом, отсутствие территории у этноса не является определяющим фактором в жизнеспособности сформированного им государства, поскольку утрата контроля над территорией в свете приведённых фактов, не является препятствием для существования государства. Соответственно носителем государства и зерна государственности может выступать формирующий его этнос, исчезновение которого безусловно является причиной исчезновения государства.

История знает факты исчезновения этносов, и прекращения существования государств, как то прекращение существования тасманийской расы в результате её физического уничтожения. Если принимать Библию за исторический источник, то становление государства Израиль, в тот период времени, так же осуществлялось через полное уничтожение государств, путём уничтожения народа. «И сказал мне Господь: вот Я начинаю предавать тебе Сигона и землю его; начинай овладевать землёй его. И предал его Господь, Бог Наш, в руки наши, и мы, поразили его, и весь народ его.»...И предал Господь, Бог наш, в руки наши и Ога, царя Васанского, и весь народ его; и мы поразили его, так что никого не осталось у него в живых... И предали Мы их (города) закланию, как поступили с Сигоном, царём Есевонским, предав закланию всякий город с мужчинами, женщинами и детьми»

Современная история так же знает попытки уничтожения народов, с целью приобретения и захвата территории, а так же с целью решения своих внутренних проблем (судьба Западной Армении в Османской империи). Это ситуация и в Грузии и Абхазии в 1993 году.

Физическое уничтожение того или иного этноса, безусловно будет являться причиной прекращения существования государства и это обстоятельство объективно и не требует доказывания.

Таким образом, основной «несущей колонной» любого государства будет этнос. Судьба государства связана с судьбой составляющего его этноса.

Механизм управления или организации управления этносом, как составной признак, объясняющий существование государства, имеет существенное значение в жизнеспособности государства.

Вряд ли кто будет отрицать, что эффективное управление этносом, разместившимся на обширной территорией, возможно без специально созданного аппарата.

Огромное влияние организации механизма управления (принуждения) на судьбу

государства, смену его политического строя определял Мартин ван Кревельд. По его мнению этот аппарат государственного принуждения явился причиной прекращения существования монархий и соответственно переходом к демократическому обществу. В частности, он указывал, что ... «чем более абсолютной становилась власть монарха, тем более он зависел от безличных бюрократических, военных и юридических механизмов, необходимых для передачи его воли всему обществу и проведения ее в жизнь. В конце концов эти механизмы оказались способными функционировать без монарха, и, более того, им было суждено отнять у него власть» [3].

Прорехи в организации механизма управления государством, стоили России поражения в русско-японской войне 1905 года и потерей части территорий, сменой правящего режима в России в 1917 году. Одной из причин поражения в начале второй мировой войны историки выделяют некомпетентность управленческого персонала.

Если возьмём современный период истории человечества, то следует обратить внимание на события происходившие и происходящие в соседней Украине, когда отсутствие политической воли и слабость государственного управления, привели к смене правящего режима. Отсутствие компетентности в управлении войсками Украины, привели к их поражению в военных столкновениях с ополченцами не признанной Новороссии.

Важным элементом, определяющим эффективность действия механизма управления, следует выделить легитимность власти, т.е. признание её народом. В этом случае ярким примером поддержки народом управленческого механизма следует признать события происходящие в Сирии. Понятно, что ситуация в данном государстве не обусловлена внутренними противоречиями, что действующему механизму правления приходится сталкиваться с внешней агрессией. Но при всём при этом, народ одобряет действия и поступки своего руководства и надо сказать, что это обстоятельство является весомым аргументом для сохранения Сирийского государства на политической карте мира, даже несмотря на серьёзнейшие трагические последствия войны.

Управленческий механизм представляет собой не только наличие специального аппарата, чиновников, но и организацию их работы, которая реализуется посредством принятия законов, регламентирующих его деятельность, но и разработку правил существования самого этноса. Причём, здесь можно наблюдать некоторую автономность управленческого механизма, который принимает законы и соответственно их исполняет и им подчиняется. Несмотря на то, что законам уделяется особое внимание в устройстве Общества, тем не менее их нельзя отнести к стовому хребту государства, поскольку они являются лишь элементом управления и с учётом, стоящих перед управленческим механизмом задач, могут видоизменяться дополняться и отменяться.

Применительно к Законам не возможно обойти вниманием одно интересное высказывание афинянина в «Диалогах» Платона: «Но если хорошо устроенное государство поставит непригодную власть над хорошо установленными законами, то законы эти не принесут никакой пользы и положение создаётся весьма смешное; более того, это поведёт к величайшему ущербу для государства и его гибели» [7].

Таким образом, управленческий механизм и его организация играет существенную роль в существовании государства, влияет на его развитие и возникновение, даже в большей степени, нежели наличие территории у государства. Его разрушение естественно будет вести

к гибели такого государства.

Соответственно механизм управления следует признать становым хребтом государства. Наиболее близким по своему назначению с механизмом управления государства является установление и организация системы внешней безопасности государства. Сюда следует отнести вооружённые силы, для отражения внешней агрессии и их распределение на всей территории государства. Формирование указанной системы является проявлением стремления этноса, оградить себя от негативного воздействия внешних факторов, к которым относятся вооружённые вторжения на занимаемую им территорию. Подтверждением справедливости такого вывода является вся многострадальная история России, перенёсшая значительное количество войн. В истории современного мира так же есть примеры: наличие вооружённых сил Сирии позволяет государству существовать, отражая внешнюю агрессию.

Но можно ли рассматривать систему безопасности становым хребтом государства. Здесь необходимо вспомнить результаты вооружённых конфликтов государств с целью установления полного прекращения государства после уничтожений их вооружённых сил. Вспомним современную историю государств Ирак, Ливия, захваченных, по надуманным предложениям западными государствами. Система внешней безопасности указанных стран (государств) была сломлена в виду технического вооружённого превосходства вторгшихся. Но тем не менее эти государства не исчезли с политической карты мира, а продолжают существовать. Сложно сказать, что механизм управления находится в руках захваченного этноса, но государства существуют. Можно сделать вывод, что в интересах интервентов не стояло цели по уничтожению указанных государств в силу стоящих перед ними целей и задач, хотя теоретически такая возможность существует. Это подтверждается прекращением существования израильского государства в результате произошедших завоеваний в древности, прекращением существования Римской, Византийской империй, Эллинские государства (Афины, Спарта и др.).

Существование государств, после их вооружённого завоевания – это вопрос захватчикам. Какие цели они ставят? Захват, порабощение неизбежно ведёт к гибели этого государства и исключения его из числа «игроков» на международной арене. Правильная организация вооружённых сил, формирование внешней безопасности, это вопрос существования государства.

Степан Сулакшин указывает, что «политика страны в области обороны и безопасности является одной из важнейших для сохранения ее жизнеспособности. Среди всех сфер жизнеустройства страны оборонная тема является особенной. Она актуализируется тогда, когда осуществляется либо прямая агрессия, либо производятся существенные враждебные действия, нацеленные на уничтожение суверенитета страны, т.е. лишение ее субъективности. На языке жизнеспособности происходит то, что называется страна прекращает свое существование» [6].

Значит указанный критерий необходимо установить как становой хребет государства.

Необходимо подчеркнуть и важность присутствия в российском государстве высших ценностей под которыми, на наш взгляд, понимаются специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для его жизнеспособности факторов, выступающих и

деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти.

Система высших ценностей государства в значительной мере влияет на вопросы существования государства и что каждое государство выработало свою систему ценностей и руководствуется ими в своём развитии.

На потенциалы жизнеспособности страны подрывное воздействие оказывают антиценности, являющиеся ложными с факторной точки зрения аксиологическими ориентирами. Их устойчивая повторяемость в периоды государственных катастроф позволяет выработать управленческое понимание сущности антиценностей и действенные алгоритмы реагирования на развитие в обществе антиценностных ориентиров, на попытки их внедрения в массовое сознание и институты страны. Речь фактически идет об отношении к теме государственных ценностей, как к проблемам информационной войны и ее методам — информационному оружию.

Политика противодействия антиценностям должна войти составной частью в новую доктрину национальной безопасности России.

Информационная война, как новый тип войны, основан на уничтожении организационных принципов Общности этноса, т.е. ведёт к распаду самого этноса, а значит и к уничтожению государства. Поскольку этот вопрос непосредственно связан с вопросом безопасности страны, то его значение трудно переоценить, а потому поддержание сформированной в государстве системы ценностей, которые индивидуализируют его по отношению к другим государствам, является стеновым хребтом государства.

Следует считать необходимым и сохранность традиционных ценностей со стремлением к их закреплению в Конституции. Эти меры позволят укрепить жизнеспособность государства. В пользу этой точки зрения может говорить ряд обстоятельств. Примером можно взять Францию и иные страны Европы, США, где сформирована либеральная миграционная политика, которая не соответствует национальным ценностям этих государств. Россия, к сожалению, так же следует по этому пути.

Во многих государствах Запада в городах формируются диаспоры различных национальностей, прибывших в эти страны со своей культурой и своей системой ценностей. Они не воспринимают местные системы ценностей, сформированные этносом, основавшим то или иное государство.

Открытая демонстрация своих ценностей коренному этносу приводит к росту конфликтов и, соответственно, к так называемым национальным движениям. Для либеральной Франции и ряда государств Евросоюза было полной неожиданностью победа на выборах партий национального толка.

Таким образом, развитие национального движения, есть естественная реакция этноса с целью защитить заложенные в нём и сформированные ценности. Следует полагать, что последствия непродуманной политики Европейских государств будут печальны, если конечно они не преследуют цели ввергнуть мир в Хаос.

Ярким проявлением такого протеста, является падение рейтинга Президента Франции, который через существующий механизм управления навязал французскому обществу систему ценностей не воспринимаемому им, как то фактическое устранение института семьи, навязывание садо-гомосексуальных ценностей.

По данным системы Интернет Президента Франции Франсуа Олланда поддерживают

лишь 15 процентов граждан страны. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного институтом YouGov [8].

Поскольку система ценностей свойственна определенному этносу, то поддержанием её и, соответственно, управлением государством должен заниматься выходец из этого этноса.

Таким образом, другим важным критерием жизнеспособности государства является наличие Иерарха во главе государства, прочно связанного со своим народом. Это универсальное определение руководителя государства соответствует любой форме государственного управления. Этот руководитель должен обладать пониманием своего этноса, а проще, говоря, любить его. Эта прочная связь и обеспечит долгое существование каждого государства и его процветание. Ни один народ не потерпит, чтобы им управлял человек, не связанный с ним кровным родством.

Макиавелли писал, что если завоеванная страна отличается от унаследованной по языку, обычаям и порядкам, то тут удержать власть поистине трудно, тут требуется и большая удача, и большое искусство [9].

Макиавелли поднимал действительно важный вопрос, имеющий значение для самосохранения полигосударств, то есть государств состоящих из разных народов. Эти государства в основном формируются за счёт завоеваний соседних территорий или за счёт добровольного присоединения слабых государств к сильному. К такому государству относится и Россия. Поэтому вопрос о том, как управлять данным государством имеет существенное значение для России, поскольку это вопрос её существования в существующих границах. Руководителям таких государств надлежит учитывать, что изначально возглавляемое ими государство было моногосударство с единым этносом. В дальнейшем к этому этносу были присоединены другие этносы, то есть они стали подконтрольны основному. Соответственно роль основного этноса в этом государстве не должна умиляться, ибо уничтожение основанного этноса, приведёт к распаду этого полигосударства. Обрежьте корни у дерева и оно завянет.

Вопрос сохранения этноса является вопросом существования государства. Однако, присоединяя к себе этносы и не уничтожая их Основной этнос, являющийся становым хребтом этого сформированного государства, должен принять на себя ответственность по отношению к другому этносу.

Если такой ответственности не будет, то со временем по мере роста подчинённого этноса будет расти и историческое недовольство, что приведёт к очередным конфликтам, сотрясанию государства и его разрушению, если основной этнос ослабнет. Именно ответственность позволит ассимилировать побеждённый этнос с победившим и тем самым сделать государство крепким.

Правда бывает, что ассимиляция невозможна. Причину этого сложно понять (пример кавказские республики в составе России). Причина этого, по всей видимости кроется в заложенной в этносе природе. Ведь при переливании крови необходимо её соответствие по определённым показателям. Не ассимилированный этнос всегда будет искать справедливость, движимый чувством мести в случае его насильственного присоединения. Его может удерживать в границах государства лишь осознание невозможности самостоятельного существования вне этого государства, т.е. существование на

взаимовыгодных условиях, что в природе называется симбиозом.

Таким образом, ответственность основного этноса по отношению к другим этносам входящим в структуру многонационального государства, есть становой хребет этого полигосударства.

Таким образом, сохранение целостности государственнообразующего этноса, недопущение разрыва устойчивых его связей, наличие прочной связи этноса с возглавляемым им лицом, не отделённость властных механизмов от этноса и осознание того, что эти механизмы находятся в подчинении этого этноса, а не наоборот; ответственность основного этноса в многонациональном государстве по отношению к другим этносам, присоединённым к нему, есть гарантия долгого существования государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейников, Ю.В. Природный фактор исторического бытия России [Текст] / Ю.В. Олейников // *Философия и общество*. – 2001. – № 3(24).
2. Платон Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 (1) [Текст] / Платон. – М., 1971.
3. Мартин Ван Кревельд *Расцвет и упадок государства* [Текст] / Мартин Ван Кревельд. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
4. Гумилев, Л.Н. *География этноса в исторический период* [Текст] / Л.Н. Гумилев. – Л.: Наука, 1990. – 253 с.
5. Маркс, К. *Избранные произведения*. В 3-х т. Т. 3 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с.
6. Сулакшин, С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) [Текст] / С.С. Сулакшин // *Проблемы современного государственного управления в России*. – М., 2006. – Вып. 1.
7. Платон *Диалоги*. Книга первая [Текст] / Платон. – М.: Издательство: «Эксмо», 2008.
8. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/15640391>.
9. Маккиавели, Н. *Государь* [Текст] / Н. Маккиавели. – СПб.: Азбука – классика, 2012. – 272с.

Тер-Акопьян Владимир Александрович

Ростовский международный институт экономики и управления, г. Ростов-на-Дону

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Гуманитарные, социальные и правовые дисциплины»

344019, г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 26

E-mail: german_04@mail.ru

V.A. TER-AKOPIAN

LOOKING HISTORICAL EXISTENCE RUSSIA

The article is devoted to the modern state of Russia, its political structure, its fate in the multipolar world, conducted policy analysis model of government of the Russian Federation.

Keywords: *the state, ethnicity, historical path, society, community.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Olejnikov, Ju.V. Prirodnyj faktor istoricheskogo bytija Rossii [Tekst] / Ju.V. Olejnikov // *Filosofija i obshhestvo*. – 2001. – № 3(24).
2. Platon *Sobranie sochinenij v 3-h tt. T.3 (1)* [Tekst] / Platon. – M., 1971.
3. Martin Van Kreveld Rascvet i upadok gosudarstva [Tekst] / Martin Van Kreveld. – M.: IRISJeN, 2006. – 544 s.
4. Gumilev, L.N. Geografija jetnosa v istoricheskij period [Tekst] / L.N. Gumilev. – L.: Nauka, 1990. – 253 s.
5. Marks, K. *Izbrannye proizvedenija. V 3-h t. T. 3* [Tekst] / K. Marks, F. Jengel's. – M.: Politizdat, 1986. – 639 s.
6. Sulakshin, S.S. Sistemnaja metodologija proektirovanija gosudarstvenno-upravlencheskih reshenij (gosudarstvennyh politik) [Tekst] / S.S. Sulakshin // *Problemy sovremennogo gosudarstvennogo upravlenija v Rossii*. – M., 2006. – Vyp. 1.
7. Platon *Dialogi. Kniga pervaja* [Tekst] / Platon. – M.: Izdatel'stvo: «Jeksmo», 2008.
8. Rezhim dostupa: <http://news.mail.ru/politics/15640391>.
9. Makkiaveli, N. *Gosudar'* [Tekst] / N. Makkiaveli. – SPb.: Azbuka – klassika, 2012. – 272s.

Ter-Akopian Vladimir Aleksandrovich

Rostov international Institute of Economics and management, Rostov-on-don

Doctor of philosophical Sciences, Professor, head of the Department of Humanitarian, social and legal disciplines

344019, Rostov-on-don, Sholokhov Avenue, 26

E-mail: german_04@mail.ru

К.В. СТАРОСТЕНКО, В.А. КУЗЬМЕНКОВ

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ: АРХАИЗАЦИЯ И КРИЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье анализируются вопросы взаимовлияния глобализации и системы ценностей глобального сообщества. Через призму аксиологии описываются возникающие процессы регионализации и архаизации, приводящие к усилению разрыва между разными странами, сохранению социокультурной специфики, конфликту между национальными и глобальными ценностями. Кризис рациональности фиксируется как одна из наиболее острых проблем. Предлагаются пути выхода из сложившегося положения.

Ключевые слова: ценности, глобализация, регионализация, архаизация, рациональность, кризис.

Процесс глобализации, развернувшийся в современном мире, порождает ряд серьёзных последствий, одним из которых выступает трансформация аксиологического мира представителей глобального сообщества. Данный феномен, несмотря на значительное количество публикаций, ещё не вполне исследован, поэтому представляется весьма актуальным изучить более подробно социокультурные отношения, основанные на различных системах ценностей, их изменение в процессе глобализации мира.

Под глобализацией крупный отечественный философ В.М. Межуев понимает усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения [5].

Если мировое сообщество действительно существует, то его бытие должно быть основано на определённой аксиологической базе – общечеловеческих ценностях как совокупности многообразных социокультурных форм бытия, содержащих социальные, политические, экономические духовные и другие связи.

Важное значение в современном мире приобретает доступ к информации, умение с ней работать и обмениваться без каких-либо границ. Таким образом, формируются глобальные информационные сети, содействующие объединению знаний и ценностей в общую культуру: общество осуществляет «радикальную переоценку ценностей на основе философского скептицизма, релятивизма, плюрализма в их новом постсовременном понимании» [8].

Одни из самых важных общечеловеческих ценностей – права человека, свобода и правовое равенство. Они имеют универсальный и внесоциальный характер, т. к. выражают родовую сущность человека.

К числу иных общечеловеческих ценностей возможно отнести, например, закрепление плюрализма форм собственности.

Исторический процесс доказал ошибочность превалирования одной формы собственности над другой, признал их равноправие и допустимость в разных социально-

политических условиях.

Плюрализм собственности – важнейшее условие становления демократии и гражданского общества, соблюдения прав личности и экономического прогресса, а потому жизненно необходим для любого развитого социума.

Ценности народовластия и разделения властей, без сомнения, также получили всемирное признание и конституируются в реальной политической практике почти всех стран мира, правда, с переменным успехом.

В целом, следует отметить, что только взаимосвязь конкретно-исторических форм коллективной жизнедеятельности людей может создать общечеловеческую ценность. Однако в современном мире произошёл отрыв западного типа социального общежития от иных цивилизационных форм, что приводит либо к ложному принятию идеологием и абстракций в качестве общечеловеческих ценностей, либо же псевдоинтеграции ввиду глобальных угроз.

Сегодня ценности западной цивилизации играют роль псевдообщечеловеческих ценностей, т.к. директивно навязываются в качестве образцовых. Это приводит к унификации человеческих отношений под видом усиления интеграции, а также геополитической экспансии западных стран, увеличению влияния транснациональных корпораций, международному разделению труда и образованию неравенства в масштабах всей планеты.

Как отмечает крупный отечественный философ А.С. Панарин, западные ценности, подаваемые как референтные, зачастую основаны на экономической экспансии Запада, не принимающей самобытности иных культур: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродаемым и неотчуждаемым ценностям. Пока они существуют, она чувствует себя ограниченной и неполной: там, где есть люди, которых нельзя купить, она ожидает неприятных сюрпризов и подвохов. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления... Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и своего покупателя» [6]. Поэтому западные ценности вряд ли могут быть рассмотрены как предметная основа для интеграции человечества.

Настоящие общечеловеческие ценности должны выражать сущностные признаки человеческого рода и базироваться на гуманистической основе, не имея классовых, конфессиональных или идеологических признаков. Они носят консенсусный характер и представляют собой продукт согласия по поводу основных целей жизнедеятельности в планетарном масштабе. В этом плане они – продукт рационального осмысления мира, возникают как ценностное отношение к объектам реального мира, имеют объективные основания, но возникают в результате преломления субъективного опыта.

Таким образом, общечеловеческие ценности должны быть схожими с национальными ценностями в плане наличия общего содержания, общих смыслов. Отсутствие данной связи будет означать исключение носителей национальных ценностей из глобальных процессов.

Если существование общечеловеческих ценностей не подлежит сомнению, то вопрос

о том, существуют ли общемировые социальные и политические ценности представляется весьма неоднозначным. Дело в том, что общемировое политическое пространство не сформировано и глобальные управленческие структуры (правительство, парламент, суд и т.д.) отсутствуют.

Безусловно, агенты глобализма вроде Организации Объединённых Наций, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, транснациональных корпораций и т.д. оказывают существенное влияние на международную жизнь, но в своей деятельности они зачастую репрезентируют корпоративные ценности, т.е. транслируют образцы, потенциально способные дезинтегрировать любое социокультурное пространство.

В свою очередь, глобальная социальная сфера также не существует в целостном виде, поскольку отсутствуют институты воспроизводства общественных отношений планетарного масштаба – семья, образование, церковь и т.д. Все они носят отпечаток национальных культур.

Таким образом, наличие социальной и политической сфер мирового уровня подлежит сомнению, скорее, существует относительно небольшой участок глобализированного мирового пространства, выступающий как ценностный референт для остальных, регионализированных и фрагментированных областей земного шара.

Поэтому можно согласиться с сербским философом З. Видоевичем, который отмечает, что «глобализация не в состоянии воспрепятствовать новой хаотизации и нарастающим рискам, несмотря на укрепление общемировых связей в технологической и экономической областях. Поскольку глобализация несет с собой подчинение большинства меньшинству, она ведет к неизбежным конфликтам – локальным, региональным, даже планетарным... Новый мировой порядок становится порядком хаотизации мира, глобализацией страха и насилия и несёт ещё большую опасность, чем прежний «биполярный» порядок, поскольку не поддается контролю» [1].

В полном соответствии с принципом единства и борьбы противоположностей, процессы глобализации и регионализации происходят параллельно.

Глобализация создаёт синтез в научной и технико-технологической сферах общественного бытия, тогда как в социальной, политической, экономической и культурно-исторической сферах она содействует росту конфликтов и всеобщей дезинтеграции. Глобальное сообщество, в самом общем виде, имеет двухярусную структуру: транснациональный уровень и региональный уровень.

Первый уровень, в интересующем нас аксиологическом аспекте, связан с ценностями достижения, успеха, материального благосостояния, конкуренции, научно-технического прогресса и т.д. Эти ценности «пришли» с Запада, выражают его мировоззрение, директивны и имманентно несут в себе противоречие с принципами локальных культур.

Особенности регионального уровня состоят в следующем.

Во-первых, он не всегда совпадает с уровнем национальных государств, например, Япония – полностью глобализированная страна, Китай или Россия глобализированны лишь отчасти и включают большие территории, отстающие в своём развитии. В последнем случае в стране будет наблюдаться фундаментальный раскол между глобальными (западными) и традиционными ценностями, между обеспеченным центром и бедными регионами, между

ориентацией на инновации и ориентацией на архаику, которая воспринимается как нечто привычное, национальное, «своё».

Во-вторых, региональный уровень характеризуется специфическими системами ценностей этноконфессиональных групп. Они обладают ярко выраженной традиционной окраской и сопротивляются аксиологической унификации глобализма. Региональные связи способны смягчить давление глобального за счёт формирования собственного пространства, однако обрекают отстающие страны на исключение из общемировых процессов и всё большее замыкание в своём мире.

Следовательно, глобализация парадоксальным образом способствует росту дезинтеграции мирового социокультурного пространства и повышению влияния национальных ценностных систем.

Отсюда следует важный вывод: если движущими силами глобализации являются научно-технический прогресс, информационный капитализм, распространение информационных сетей и господство либеральных ценностей, то сопротивление глобализации будет выступать как архаизационная инверсия, отторжение инноваций и возвращение к традиционным ценностям и отношениям. Было бы ошибочным считать, что такого рода тенденции – удел неглобализированных регионов. Напротив, как в технологически отсталых странах имеется круг агентов глобализма, так и в странах «золотого миллиарда» растёт неприятие сложившегося порядка в силу целого комплекса имманентных факторов.

Американский учёный Р. Робертсон предлагает говорить о радикальном исламе как о новом флагмане глобализации, противопоставляющем себя не только глобальному миру как отражению западной модели мироустройства, но и культурно плюралистической среде [1].

Таким образом, архаизационная инверсия оказывается реальной перспективой человеческой цивилизации.

Одним из факторов архаизации выступает тотальный информационный контроль над атомизированными массами индивидов.

Узкий социальный опыт, низкий уровень образования и медиа-контроль являются эффективными способами создания и поддержания монополии на истину в среде элитарных кругов. Поэтому тесная связь политики и средств массовой информации – это метод осуществления политической власти, легитимизированный невежеством масс.

Западные агенты глобализма используют по своей сути архаические методы: страны и народы «второго и третьего мира» объявляются отсталыми и подлежащими принудительной модернизации. Данная ситуация мало чем отличается от средневековой, когда цивилизованный христианский мир противопоставлял себя окружающим его варварским народам.

Отечественный философ А.С. Панарин отмечает, что важным инструментом экспансии Запада выступает чувственность, освобождённая от контроля разума и морали. Её высвобождение, во-первых, вписывается в эмансипаторский проект западного модерна, подменяя реальные социальные и политические права (и борьбу за них) индустрией наслаждения. Во-вторых, это устранение привычных аксиологических иерархий, связанных со служением высшим целям. Если чувственное заменяет духовные ценности, то оно может

быть уподоблено древним языческим культам. Деструкция ценностных иерархий ставит под сомнение перспективы построения прочной социально-политической системы, развитого экономического хозяйства или высоконравственной культуры [6]. Культ чувственного подрывает деонтологические основания общественного сознания.

Важным фактором формирования аксиологического сознания выступает высокое положение духовных ценностей в общей иерархии ценностей социума. Именно под их влиянием происходит структурирование остальных видов ценностей, а также раскрытие сути любой человеческой деятельности. Выработка мировоззрения на базе ценностей нации (этноса) духовно развивает личность посредством генерализации социальных и политических ценностей с ярко выраженными деонтологическими атрибутами. Примерами таких ценностей выступают патриотизм, гражданственность, любовь к своему народу.

Как отмечает отечественный философ Х.С. Вильданов, «духовно развитая личность с её национально ориентированными ценностными установками предполагает единую систему когнитивного, мотивационно-волевого и практически-деятельного аспектов. Когнитивный элемент включает в себя обусловленную национальными ценностями сознание, мышление, рефлексия, чувства, идеалы личности, а мотивационно-волевой и практически-деятельный элементы соответственно – определённую мотивацию, деятельность и поведение личности» [2].

Национальные ценности позволяют человеку преобразовывать объективную действительность в социокультурные условия, соответствующие аксиологическому содержанию национальной культуры.

Локальные ценности также лежат в основе национальной идентичности. При этом прогрессивное развитие конкретного общества детерминировано коррелятивностью национальных и общечеловеческих ценностей, т.е. национальные культуры включены в глобальные социокультурные отношения.

Сложившаяся глобальная система по своему содержанию неудовлетворительна, т.к. не содержит высших, духовных ценностей, направленных на раскрытие имманентной сущности человеческого рода. Такие ценности содержатся в национальных аксиологических наборах. К сожалению, последние подвергаются деструкции в результате столкновения с глобальными институтами.

Структура ценностей современной личности оказывается детерминирована принципами индивидуализма, нивелирующего деонтологический элемент ценностного сознания.

Императивность общественного долга оказывается не востребованной и потому неэффективной, что вызывает атомизацию социальных связей. Сохраняется только долженствование перед самим собой, что актуализирует проблему утраты коллективности и кризисности экзистенциального бытия.

В результате происходит тотальная деструкция аксиологических иерархий: традиционные структуры ценностей отвергаются как архаические, а современные идеалы просто не способны полноценно конституировать ценностное сознание.

Высшие ценности – духовные, религиозные и т.д. – не имеют базы для своего формирования.

Несомненно, главный показатель общественного развития – это образ человека, воспитываемого страной.

Рассматривая человека современного глобального мира как носителя неких ценностей, можно отметить, что рождается «одномерный человек», воспитанный в своём крайне узком социокультурном мире и неспособный воспринять иную точку зрения, слабо интегрированный в процессы общественной жизнедеятельности и беззащитный перед государственной машиной, перед которой, как ни парадоксально, преклоняется. С философской точки зрения это означает очередную экстернизацию человеческой природы, признание сильного государства как высшей ценности.

Глобальное сообщество эволюционирует в сторону технократической псевдоцивилизации, в которой «вместо государства появится корпорация, вместо политических лидеров – менеджеры, вместо идеологии – пиар, вместо экономики – бизнес, вместо цели – её суррогаты, вместо культуры – досуг, вместо народа – электорат, вместо страны – среда обитания» [4].

Глобализация легитимизирует массовое выращивание «одномерных людей» – индивидуалистов гедонистического типа, относящихся к социальной среде чисто потребительски.

Рождение «одномерных людей» происходит через разрушение национальной идентичности, уничтожение культурных кодов, подавление человеческого достоинства.

Процессы деидентификации, обезличивания и раскультирования стремительно близятся к той точке, за которой они принимают необратимый характер.

По нашему мнению, в современном мировом сообществе оказались подорваны основы рациональности.

Ключевыми элементами в структуре «новой рациональности глобального мира» выступают ценности материального успеха, власти и богатства, в своём практическом воплощении порождающие иррациональные черты. Конкретным примером выступает утрата смысла рядом символов: стираются традиционные коннотации терминов «война», «свобода», «мир», тем самым искажая массовое сознание. Но это – только показатель искажения смыслов жизнедеятельности в современном мире, вполне закономерно последовавший вслед за изменением рациональных основ бытия. Одно из важнейших следствий современного кризиса – это неспособность человеческого разума контролировать все протекающие в глобальном пространстве процессы, направлять и прогнозировать их. Неопределённость растёт катастрофическими темпами, что и является результатом иррациональной рациональности, «высвобождения чувственности», по А.С. Панарину [6].

В результате глобальная система ценностей становится антигуманной и античеловеческой, т.к. делает акцент не на человеке, а на способах коммерческого применения человеческих сил. Иначе говоря, ценности становятся антиценностями.

Предотвращение цивилизационного кризиса возможно только посредством конструирования новой аксиологической структуры – определения набора общезначимых ценностей, несущих интегративный и творческий потенциал для ключевых общественных групп, и институтов, которые смогут продуцировать, распространять и поддерживать эти идеалы.

Как считает крупный отечественный философ Н.С. Розов, необходимо обратить внимание на создание конструктивной аксиологии. Он пишет: «Современные и будущие кризисы (экологический, демографический, продовольственный, межнациональный, образовательный и др.) не могут быть преодолены без существенной ценностной переориентировки общественного сознания... Таким образом, необходимость разрешения глобальных проблем подталкивает к тому, что рациональное освоение сферы мировоззрения и ценностей должно начаться как можно скорее» [7].

Безусловно, перестройка должна произойти на онтогносеологическом уровне общественного бытия, в том числе реконструированы социально-политические ценности, поскольку только они смогут интегрировать глобальное сообщество и предотвратить возникновение мировых конфликтов. Ценности государственности, гражданственности, патриотизма, социальной справедливости должны войти в ядро аксиологической структуры. Разумеется, они лежат в основе нравственности, которую, по оценке Г. Гегеля, формируют семья, гражданское общество и государство [3].

Все три института в современном мире находятся в кризисном состоянии и не способны выступать в качестве трансляторов референтных образцов и моральных авторитетов. Именно поэтому проблема ценностного обновления, на наш взгляд, имеет два взаимосвязанных аспекта решения: институциональный и аксиологический. Ни один из этих аспектов не может считаться доминирующим, они равноправны и взаимозависимы.

Таким образом, можно выделить два основных направления формирования социально-политических ценностей как объектов аксиосферы.

Институциональное направление подразумевает полномасштабную перестройку глобального социума на основе демократических принципов «общества знания» (социальная сплочённость, технические инновации, уважение к фундаментальным правам человека и др.).

Аксиологическое направление заключается в обретении национального самосознания, национальной идеи и поиске идентичных символов.

Перспективным представляется формирование качественно нового гражданского общества, построенного на сочетании либеральных и традиционных ценностей: ценности свободы, социальной ответственности, научного прогресса, с одной стороны, и ценности семьи, коллектива, взаимопомощи, любви к своему народу, с другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видоевич, З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире [Текст] / З. Видоевич // «Социологические исследования». – 2005. – № 4. – С. 25-32.
2. Вильданов, Х.С. Ценность как предмет философского познания [Текст] / Х.С. Вильданов: автореферат ... д. филос. н.: 09.00.01. – Магнитогорск, 2009. – С. 35.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Дегоев, В. Самоослепление: новая политическая мифология России [Электронный ресурс] / В. Дегоев. – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=73&tek=6475&issue=182>

5. Межуев, В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации [Текст] / В.М. Межуев // Полития. – 2000. – № 3. – С. 102-115.
6. Панарин, А.С. Искушение глобализмом [Текст] / А.С. Панарин. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.
7. Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст] / Н.С. Розов. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. – 1998. – 292 с.
8. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык [Текст] / И.С. Скоропанова. – СПб.: Невский простор, 2001. – 416 с.

Старостенко Константин Викторович

Госуниверситет – УНПК, г. Орел

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология, культурология и политология»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 41-98-65

E-mail: pilotskv@bk.ru

Кузьменков Владимир Александрович

Госуниверситет – УНПК, г. Орел

Аспирант, ассистент кафедры «Социология, культурология и политология»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: kuzmenkov-vladim@mail.ru

K.V. STAROSTENKO, V.A. KUZMENKOV

**THE IMPACT OF GLOBAL PROCESSES ON THE SYSTEM OF VALUES:
ARCHAIZATION AND RATIONALITY CRISIS**

The paper analyzes the issues of mutual influence of globalization and the global community of values. Through the prism of axiology describes emerging regionalization and archaism, leading to a growing gap between the different countries, the preservation of the social and cultural specifics of the conflict between national and global values. The crisis of rationality is recorded as one of the most acute problems. The ways out of this situation.

Keywords: values, globalization, regionalization, archaism, rationality, crisis.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vidoevich, Z. Globalizacija, haotizacija i konflikty v sovremennom mire [Tekst] / Z. Vidoevich // «Sociologicheskie issledovanija». – 2005. – № 4. – S. 25-32.
2. Vil'danov, H.S. Cennost' kak predmet filosofskogo poznaniya [Tekst] / H.S. Vil'danov: avtoreferat ... d. filos. n.: 09.00.01. – Magnitogorsk, 2009. – S. 35.
3. Gegel', G.V.F. Filosofija prava [Tekst] / G.V.F. Gegel' / Per. s nem. – M.: Mysl', 1990. – 524 s.
4. Degoev, V. Samoosplelenie: novaja politicheskaja mifologija Rossii [Elektronnyj resurs] / V. Degoev. – Rezhim dostupa: <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=73&tek=6475&issue=182>
5. Mezhuev, V.M. Problema sovremennosti v kontekste modernizacii i globalizacii [Tekst] / V.M. Mezhuev // Politija. – 2000. – № 3. – S. 102-115.
6. Panarin, A.S. Iskushenie globalizmom [Tekst] / A.S. Panarin. – M.: Jeksmo-Press, 2002. – 416 s.
7. Rozov, N.S. Cennosti v problemnom mire: filosofskie osnovanija i social'nye prilozhenija konstruktivnoj aksiologii [Tekst] / N.S. Rozov. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta. – 1998. – 292 s.
8. Skoropanova, I.S. Russkaja postmodernistskaja literatura: novaja filosofija, novyj jazyk [Tekst] / I.S. Skoropanova. – SPb.: Nevskij prostor, 2001. – 416 s.

Starostenko Konstantin Viktorovich

State University-ESPC

Doctor of political Sciences, Professor, head of the Department of Sociology, cultural studies and political science
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-65

E-mail: pilotskv@bk.ru

Kuzmenkov Vladimir Aleksandrovich

State University-ESPC

Graduate student, assistant of the Department «Sociology, cultural and political science»
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: kuzmenkov-vladim@mail.ru

УДК 342.53 (470+571)

Н.Н. ВОЛЧКОВА

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья автора посвящена анализу одной из форм парламентского контроля – парламентскому расследованию в законодательстве субъектов Российской Федерации. Проанализирована выборочно законодательная практика субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере. По проведенному анализу автор делает вывод о необходимости введения и парламентского (депутатского) расследования конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: парламентский контроль, парламентское расследование, конституция (устав) субъекта Российской Федерации.

Сравнительно новой формой парламентского контроля является парламентское расследование. В эпоху своего становления российский парламент больше внимания уделял вопросам развития и совершенствования законодательства, создания новой правовой базы для российского государства, нежели вопросам обеспечения своей контрольной функции, в том числе и парламентскому расследованию.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что парламентское расследование является одним из наиболее эффективных инструментов парламентского контроля.

В Российской Федерации парламентское расследование не получило еще практического широкого применения. Однако, очевиден тот факт, что институт парламентских расследований является важным условием развития парламентаризма в России.

Парламентские расследования способны играть ключевую роль в системе «сдержек и противовесов» – необходимого элемента органов государственной власти в демократическом правовом государстве.

В ходе парламентского расследования может быть дана оценка политических и социально-экономических аспектов расследуемого события, эффективности государственного управления, выявлены недостатки законодательства и предложены направления его совершенствования. Результаты парламентских расследований и принятые в соответствии с ними решения органов исполнительной власти могут снизить социальную напряженность, способствовать диалогу между властью и обществом.

В современной научной литературе институт парламентских расследований часто отождествляется с институтом парламентского контроля. Однако, большинство конституционалистов считают парламентское расследование одной из форм парламентского контроля. Последнее утверждение более вероятнее, так как парламентский контроль имеет более широкое правовое содержание.

Ст. 2 принятого Федерального Закона №196 от 27 декабря 2005 г. «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» закрепляет следующие принципы осуществления парламентского расследования:

- законности;
- уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- уважения чести и достоинства личности;
- равенства граждан перед законом;
- коллегиальности;
- объективности и гласности.

Закон устанавливает круг общественных отношений, подлежащих регулированию, общественные отношения, связанные с осуществлением палатами Федерального Собрания Российской Федерации деятельности по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства.

Анализируя цели парламентского расследования, следует отметить, что на первое место поставлена защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Институт парламентского расследования в России получил развитие не только на федеральном, но и на региональном уровне, причем данные процессы не проходили синхронно. Еще до принятия ФЗ «О парламентском расследовании», в ряде регионов уже существовали законы, регламентирующие процедуру проведения депутатских расследований в данных субъектах федерации. После принятия указанного федерального закона прошла новая волна принятия подобных законов субъектов РФ.

Рассмотрим выборочно законодательную практику субъектов Российской Федерации в анализируемой сфере. Следует выделить два уровня нормативного правового регулирования указанного института: первый уровень это – конституции (уставы) субъектов Российской Федерации и второй уровень – это акты текущего действия (законы субъектов Российской Федерации).

Регулирование института парламентских расследований на уровне конституции (устава) можно встретить в основном в республиках Российской Федерации. В качестве примера можно указать Конституцию Республики Башкортостан (статья 87 закрепляет право Государственного собрания проводить расследования), Конституцию Республики Саха (Якутия, в статье 58 предусматривается право Государственного собрания создавать контрольные комитеты).

Закон Республики Северная Осетия – Алания «О парламентском расследовании» от 14 июля 2011 г. устанавливает, что парламентскому расследованию подлежат:

- факты грубого и массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики прав и свобод человека и гражданина;
- факты несоблюдения и неисполнения республиканских законов, неисполнения республиканского бюджета, несоблюдения порядка распоряжения собственностью Республики;
- обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера либо с негативными последствиями природных и техногенных чрезвычайных

ситуаций.

Однако, из-под юрисдикции парламентских расследований исключается деятельность главы республики (вообще), а также судов, органов дознания и предварительного следствия (в части осуществления правосудия и деятельности, регламентированной уголовно-процессуальным законодательством).

Как видно, данная модель регулирования парламентских расследований в законодательстве данного субъекта Федерации представляет собой комбинирование разрешающих норм п. «а» ч. 4 ст. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и аналогичных норм Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

При этом региональный законодатель не идет по пути расширения контрольных полномочий парламента по сравнению с Федеральным Собранием. Скорее напротив, он сужает компетенцию регионального парламента в сфере проведения парламентских расследований.

Однако следует приветствовать сам факт правового регулирования данных общественных отношений в республиканском законе в порядке опережающего правотворчества (т.к. в федеральном законодательстве вообще отсутствуют какие-либо правовые нормы на этот счет).

В Северо-Кавказском федеральном округе законы о парламентских расследованиях приняты в Республике Дагестан, Республике Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской республиках.

При этом ст. 68 Конституции Республики Дагестан устанавливается лишь общая норма о праве Народного Собрания на осуществление контрольных полномочий без указания на его право проводить парламентские расследования.

Аналогичные правовые нормы встречаются, например, в Конституции Карачаево-Черкесской Республики. Вместе с тем, можно привести и другие факты. Так, согласно ч. 3 ст. 99 Конституции Кабардино-Балкарской Республики парламент «осуществляет парламентский контроль, проводит парламентские слушания и расследования».

Аналогичные закономерности наблюдаются при анализе конституционного (уставного) нормотворчества субъектов Федерации других федеральных округов.

Закон Пермского края от 8 октября 2007 года №125-ПК «О депутатском расследовании Собрания Пермского края» прямо указывает, что депутатское расследование является одной из форм контроля Законодательного собрания, осуществляемое в целях защиты прав и свобод граждан, обеспечения контроля Законодательным Собранием деятельности исполнительных органов государственной власти Пермского края, выявления причин и условий возникновения обстоятельств, послуживших основанием для проведения депутатского расследования. Предметом такого расследования могут выступать события, связанные с фактами и обстоятельствами, представляющими большую общественную значимость для населения Пермского края и носящими негативный характер.

Практику закрепления права региональных парламента на парламентские расследования в целом можно систематизировать следующим образом:

1) отсутствие упоминания о контрольных полномочиях в конституции (уставе) субъекта Федерации;

2) конституционное (уставное) регулирование контрольных полномочий без конкретизации в сфере парламентских расследований (ст. 103 Конституции Республики Алтай (Основного Закона), ст. 83 Конституции Республики Бурятия, ст. 76 Конституции Республики Ингушетия, ст. 34 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия, ст. 41 Конституции Республики Карелия, ст. 73 Конституции Республики Коми, ст. 73 Конституции Республики Марий Эл, ст. 81 Конституции Республики Мордовия, ст. 103 Конституции Республики Тыва, ст. 80 Конституции Чувашской Республики, ст. 31 Устава Краснодарского края, ст. 29 Устава Приморского края.

Более институциональный характер имеют нормы ст. 31 Конституции Удмуртской Республики, согласно которым Государственный Совет Республики позиционируется в качестве не только законодательного и представительного, но также контрольного органа. Однако и в этой конституции мы не встречаем прямого предписания о возможности проведения парламентом расследований;

3) указание о наличии права парламента на расследование в общем виде. Так, согласно ст. 68 Конституции Республики Адыгея, Государственный Совет – Хасэ республики проводит «расследования по вопросам своих полномочий».

В соответствии со ст. 71 Конституции Республики Башкортостан к компетенции парламента относится «проведение парламентских расследований».

Статья 86 Конституции Республики Татарстан устанавливает, что Государственный Совет «при необходимости проводит парламентские расследования».

Устав (Основной Закон) Алтайского края (ст. 69) предпочел позиционировать институт «депутатского расследования» применительно к статусу депутата регионального органа народного представительства: депутат вправе участвовать в таких расследованиях «по поручению» Алтайского краевого Законодательного Собрания;

4) более развернутое конституционное (уставное) регулирование оснований и процедур проведения парламентских расследований. Примеры такого рода, к сожалению, чрезвычайно редки. В некоторой степени к данной категории можно отнести вышеуказанные нормы ст. 69 Устава (Основного Закона) Алтайского края, поскольку в них имеется фрагментарное регулирование процедуры (поручение депутатам Законодательного Собрания о проведении депутатского расследования дается самим Законодательным Собранием). Однако в полной мере говорить о наличии развернутого уставного регулирования данных общественных отношений в упомянутом акте оснований нет.

Регулирование института по второй схеме осуществляется в основном в областях Российской Федерации. Региональная практика идет по пути текущего законодательного регулирования, что не создает надлежащих конституционных (уставных) гарантий стабильности правового регулирования длящихся общественных отношений.

В конституциях (уставах) субъектов Федерации практически не встречаются нормы о предмете парламентского (депутатского) расследования, порядке выражения инициативы его проведения и правовых последствиях результатов расследования.

В качестве примера регулирования института парламентского расследования по второй схеме можно привести Закон Калининградской области «О депутатских расследованиях в Калининградской области» (в ред. 2003 г. №277), в котором прямо устанавливается, что депутатские расследования являются одной из форм контроля Калининградской области. Аналогичный закон принят в Московской области и некоторых других субъектах Российской Федерации.

В частности, Закон Московской области от 4 ноября 2004 г. №136/2004-ОЗ «О депутатском расследовании» устанавливает, что предметом депутатского расследования являются соблюдение и исполнение должностными лицами законов Московской области, обоснованность принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления Московской области, государственными и муниципальными органами (организациями), осуществляющими деятельность на территории Московской области и (или) их должностными лицами.

Следует отметить, что институт депутатского расследования в субъектах Федерации может быть сравнительно легко введен и упразднен. Его упразднение не требует квалифицированного большинства голосов в законодательном (представительном) органе субъекта Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации об особой правовой защите конституций (уставов) субъектов Федерации, нормы текущего регионального законодательства подлежат проверке на их соответствие вышестоящим нормативным правовым актам в ординарной юрисдикционной процедуре. Это также не создает нужных конституционных гарантий защиты института парламентского расследования от неправомерного вмешательства со стороны заинтересованных лиц.

По вышеизложенному анализу одной из форм парламентского контроля – парламентского расследования, можно отметить необходимость введения парламентского (депутатского) расследования конституциями (уставами), а не законами субъектов Федерации.

В федеральном законодательстве целесообразно установить ряд общих принципов организации и проведения парламентских (депутатских) расследований в субъектах Федерации на основе диспозитивного метода регулирования общественных отношений.

При этом федеральному законодателю следует воздержаться от императивного введения во всех субъектах Федерации института парламентского (депутатского) расследования, поскольку данный вопрос согласно ст. 71 – 73 Конституции Российской Федерации находится в ведении субъектов Федерации.

Представляется, что именно широкое содержание предмета парламентских расследований, проводимых законодательными органами субъектов Российской Федерации и местными представительными органами, является той причиной, по которой данный институт получил нормативное правовое регулирование. Данный институт может стать в дальнейшем инструментом контроля над деятельностью исполнительной власти в регионах, и, как следствие, необходимым и одним из основных условий развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2009. – № 1.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 7 мая 2009 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2009. – № 19.
4. Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005 г. с послед. изм. [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 7. – 2007. – № 1 (Ч. 1).
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. с послед. изм. [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 42.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. с послед. изм. [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822. – 2005. – № 1.
7. Закон Республики Северная Осетия – Алания «О парламентском расследовании» от 14 июля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.kodeks.ru>.
8. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
9. Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
10. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) от 7 июня 1997 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
11. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
12. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
13. Конституция Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
14. Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
15. Конституция Республики Северная Осетия – Алания от 12 ноября 1994 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region15.ru>.
16. Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
17. Конституция Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.
18. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 5 июня 1995 г. с послед. изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.garant.ru>.

Волчкова Наталия Николаевна

Госуниверситет – УНПК, г. Орел

Ассистент

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: nataliya_v@bk.ru

N.N. VOLCHKOVA

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARY INVESTIGATIONS IN THE LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article of the author is devoted to the analysis of one form of parliamentary control-parliamentary investigation in the legislation of territorial subjects of the Russian Federation. Legislative practice of territorial subjects of the Russian Federation in the considered sphere is analysed. According to the carried-out analysis the author draws a conclusion about the necessity of introduction the parliamentary (deputy) investigation by constitutions (charters) of territorial subjects of the Russian Federation.

Keywords: *parliamentary control, parliamentary investigation, constitution (charter) of the territorial subject of the Russian Federation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 2009. – 21 janvarja.
2. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabnja 2008 g. № 7-FKZ «O kontrol'nyh polnomochijah Gosudarstvennoj Dumy v otnoshenii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [Tekst] // SZ RF. – 2009. – № 1.
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshhijh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» ot 7 maja 2009 g. [Tekst] // SZ RF. – 2009. – № 19.
4. Federal'nyj zakon «O parlamentskom rassledovanii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» ot 27 dekabnja 2005 g. s posled. izm. [Tekst] // SZ RF. – 2006. – № 1. – St. 7. – 2007. – № 1 (Ch. 1).
5. Federal'nyj zakon «Ob obshhijh principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» ot 6 oktjabnja 1999 g. s posled. izm. [Tekst] // SZ RF. – 1999. – № 42.
6. Federal'nyj zakon «Ob obshhijh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktjabnja 2003 g. s posled. izm. [Tekst] // SZ RF. – 2003. – № 40. – St. 3822. – 2005. – № 1.
7. Zakon Respubliki Severnaja Osetija – Alanija «O parlamentskom rassledovanii» ot 14 ijulja 2011 g. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.docs.kodeks.ru>.
8. Konstitucija Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 1 sentjabnja 1997 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.
9. Konstitucija Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 5 marta 1996 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.
10. Konstitucija Respubliki Altaj (Osnovnoj Zakon) ot 7 ijunja 1997 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.
11. Konstitucija Respubliki Bashkortostan ot 24 dekabnja 1993 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.
12. Konstitucija Respubliki Dagestan ot 10 ijulja 2003 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.
13. Konstitucija Respubliki Ingushetija ot 27 fevralja 1994 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.

14. Konstitucija Respubliki Mordovija ot 21 sentjabrja 1995 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.

15. Konstitucija Respubliki Severnaja Osetija – Alanija ot 12 nojabrja 1994 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.region15.ru>.

16. Konstitucija Respubliki Tyva ot 6 maja 2001 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.

17. Konstitucija Udmurtskoj Respubliki ot 7 dekabrja 1994 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.

18. Ustav (Osnovnoj Zakon) Altajskogo kraja ot 5 ijunja 1995 g. s posled. izm. [Jektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.garant.ru>.

Volchkova Natalia Nikolaevna

State University-ESPC

Assistant

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: nataliya_v@bk.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 331.5

А.Л. ОРЛОВА

АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «РЫНОК ТРУДА» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье проведен обзор мнений различных авторов о сущности и содержании категории «рынок труда», на основе чего дано авторское определение регионального рынка труда и его основных характеристик (занятости и безработицы). Автором обоснована актуальность и значимость статистического исследования регионального рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, статистическое исследование.

В рыночной системе существуют понятия рынка товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Некоторые ученые-экономисты полагают, что рынок труда занимает подчиненное положение, однако оно характерно лишь для доиндустриального этапа развития экономики. Однако, человеческие ресурсы, в настоящее время, играют значительную роль в развитии экономики и ее эффективном функционировании.

Рынок труда длительное время является объектом внимания российских и зарубежных исследователей, большинство из которых рассматривают его как социально-экономическую систему общественных отношений и экономическое пространство, где происходит тесное взаимодействие спроса и предложения рабочей силы.

Для более полного понимания сущности и экономического содержания рынка труда как объекта исследования и анализа, важным является изучение толкования данной категории представителями основных экономических школ: классической, марксистской, неоклассической, кейнсианской и монетаристской (Рис. 1) [1].

Исторически рыночная экономика (или экономика свободного предпринимательства) предшествовала плановой. Поэтому первые научные исследования, касающиеся роли труда, освещали проблемы его использования в условиях стихийной, нерегулируемой рыночной экономики. Разработка классической теории труда и занятости связана с именами А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сея.

А. Смит отошел от взглядов своего времени, полагая, что богатство нации создается в процессе производства, а его главный источник – человеческий труд. Вместе с тем, классики трактовали труд как один из факторов производства, распространяя на него основные закономерности товарного производства, фактически рассматривая его как товар. Они полагали, что рыночная экономика, свободная от государственного регулирования, способна обеспечить полное использование производственных ресурсов, в том числе и труда. А. Смит утверждал, что полная занятость – это норма рыночной экономики, достигаемая с помощью «невидимой руки», т.е. тех экономических сил, которые сегодня называют спросом

и предложением [2].

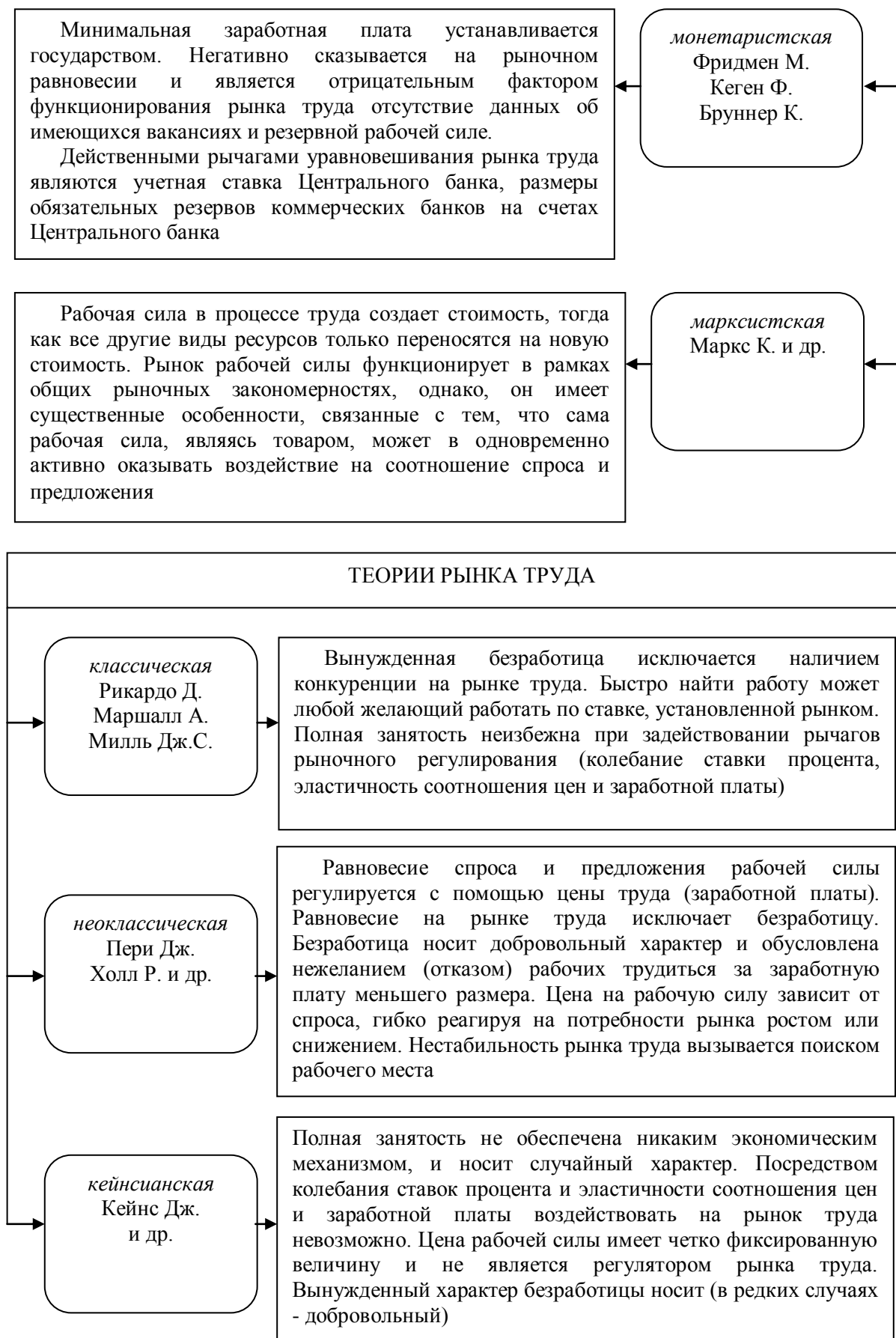

Рисунок 1 – Основные теории рынка труда

Ж.Б. Сей, развивая теорию А. Смита, изучал роль рынка в удовлетворении потребностей людей и выработал положения, впоследствии получившие название «Закон Сея». Согласно им, «производство создает свой собственный спрос», т.е. люди производят и продают товары с целью приобретения других товаров. Если учитывать роль труда как фактора производства, способствующего производству новых товаров, то и сам труд начинает приобретать товарный характер [3].

Классическая политическая экономия послужила основой исследования К. Маркса «Капитал. Критика политической экономии», который дифференцировал понятия «труд» и «рабочая сила» [2]. Труд трактуется как «... процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой».

В процессе труда потребляется рабочая сила, или способность к труду как «... совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости».

Различение понятий «труд» и «рабочая сила» стало одним из базовых положений теории прибавочной стоимости К. Маркса.

Теория К. Маркса послужила одной из основ формирования современных взглядов большинства российских ученых-экономистов на сущность труда. Это во многом объясняется тем, что представители экономических школ стран Западной Европы и США Дж.М. Кейнс, Р. Гордон, М. Фридмен, П. Самуэльсон и другие специалисты в вопросах экономической теории, практически не касались вопроса сущности труда, хотя базовые положения их работ в той или иной степени затрагивают проблемы труда и занятости. Степень освещения и уровень разработки проблем труда в рамках конкретной экономической теории во многом зависит от целей и научных интересов автора, а также окружающей его экономической действительности [4].

Обобщая мнения основателей различных экономических школ о сущности и значении труда, можно отметить недостаточное внимание к его социальной значимости, факторам, оказывающим влияние на формирование и развитие рынка труда, его качественным и количественным характеристикам (спроса и предложения рабочей силы, занятости и безработицы и др.).

Базируясь на многолетних научных изысканиях, современные ученые-экономисты сформировали несколько определений рынка труда, имеющих свои особенности и отличительные черты.

Так, в микроэкономике рынок труда трактуют как сферу формирования спроса и предложения на энергию рабочей силы. Через него осуществляется продажа рабочей силы на конкретный срок и подбор персонала на неопределённый срок.

В макроэкономике рынок труда – это ведущий компонент классической концепции занятости, которая базируется на следующих принципах:

- совершенная конкуренция на рынке труда;
- взаимозаменяемость факторов производства;
- номинальность заработной платы;
- рациональное поведение экономических субъектов;

- ориентация субъекта на реальную заработную плату [5].

Российский ученый Л.А. Костин определяет рынок труда, как систему, действующую в рамках определенного экономического пространства, характеризующую экономические и правовые отношения между работодателями и наемными работниками [6].

Ученые Буланова В.С. и Волгина И.А. определяют рынок труда как динамическую систему, включающую в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства, и механизм его самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда (заработной платы) [7].

Авторы Руденко Г.Г. и Муртозаев Б.Ч. рынок труда рассматривают как совокупность социально-трудовых отношений по поводу использования индивидуально рабочей силы [8]. В более широком смысле слова, по их мнению, рынок труда можно рассматривать как систему общественных отношений, социальных, в том числе юридических, норм и институтов, обеспечивающих нормальное воспроизводство и эффективное использование совокупной рабочей силы общества. В узком смысле слова рынок труда рассматривается как система отношений между работодателями – собственниками средств производства и наемными работниками – собственниками рабочей силы по поводу удовлетворения спроса первых на наемный труд как фактор производства и вторых – на работу по найму как источник средств к существованию.

В узком и широком смысле рассматривает рынок труда и автор Вукович Г.Г. [9]. В первом случае рынок труда представляет собой взаимодействие спроса на труд и его предложения, в результате которого устанавливается определенный уровень оплаты труда и формируются социально-экономические условия трудовой деятельности. Рынок в широком смысле, по мнению автора, – это система отношений, возникающих в рамках социального мира и согласия между работодателями и наемными работниками с участием государственных и общественных организаций на основе спроса и предложения по поводу оплаты и условий труда, социальных гарантий, социальной защиты поддержки и т.п.

Рассмотренные трактовки имеют схожее смысловое значение, определяя рынок труда как систему отношений между работником и работодателем, имеющую правовую, экономическую и социальную характеристики.

Несмотря на значительный научный и прикладной задел в изучении рынка труда, его характеристик и показателей, недостаточное внимание, по мнению автора, уделяется изучению регионального рынка труда, актуальность и значимость которого обусловлена значительными различиями в развитии рынков труда субъектов РФ, территориальной дифференциацией занятости и безработицы, что негативно сказывается на сбалансированности рынка труда и перспективах его развития.

В основе рынка труда лежат универсальные рыночные закономерности и демографические процессы. Особенностью развития рынка труда в России является усиление его формирования на региональном уровне. В настоящее время углубляется процесс территориальной сегментации рынка, на региональном уровне формируется система управления трудом и занятостью.

В рамках исследования на основе анализа мнений различных авторов предложено рассматривать региональный рынок труда как социально-экономическую систему

общественных отношений и экономическое пространство, сложившиеся на определенной территории, где происходит тесное взаимодействие спроса и предложения рабочей силы с учетом региональных особенностей.

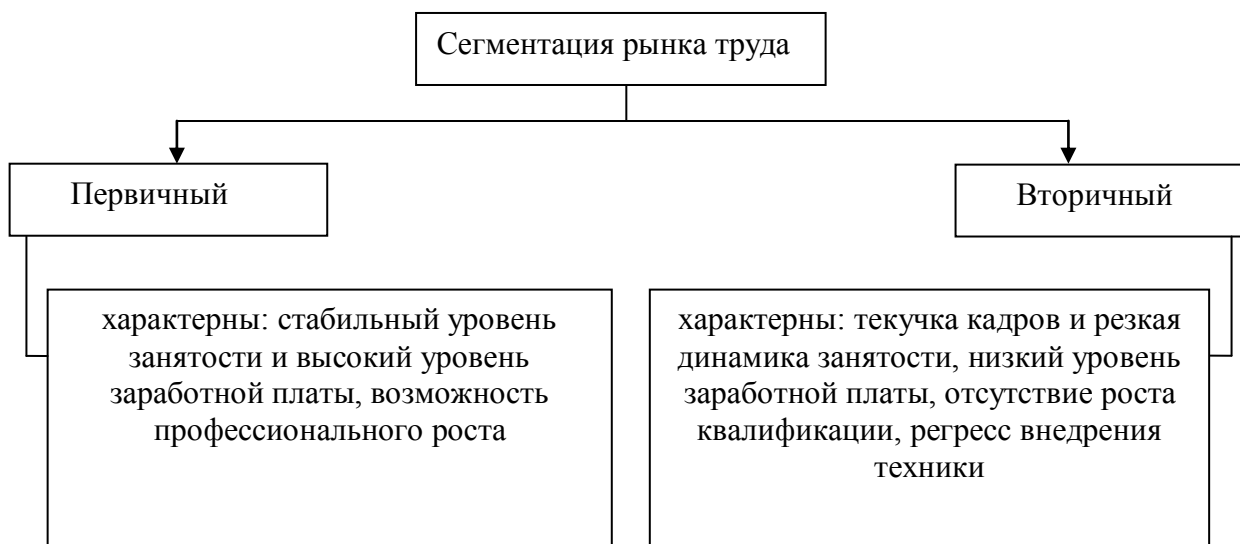
Важное значение при формировании и развитии рынка труда имеет его инфраструктура, которая представляет собой государственные и негосударственные учреждения, регулирующие функционирование рынка и динамику спроса и предложения рабочей силы. По средствам данного элемента строятся отношения между работодателем и работниками (определяются цена, условия предоставления рабочей силы внаем), а также осуществляются процессы защиты их прав на рынке труда [10].

Конъюнктуру рынка труда формирует соотношение спроса и предложения рабочей силы (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика видов конъюнктуры и положение рынков труда в различных странах [11]

Вид конъюнктуры	Характеристика	Страны
равновесная	спрос соответствует предложению	Скандинавия
трудодефицитная	спрос превышает предложение	США, Германия, Китай
трудоизбыточная	предложение превышает спрос	Великобритания, Франция, Россия

Структурирование рынка труда по количеству работников и предлагаемых рабочих мест представляет собой сегментацию. В связи с этим в экономической литературе выделяют первичный и вторичный рынки труда (Рис. 2).

Рисунок 2 – Сегментация рынка труда [12]

Таким образом, на первичном рынке деятельность работодателей должна быть направлена на повышение эффективности производства, внедрение наукоемких технологий, что делает целесообразным повышение квалификации работников; на вторичном рынке – низкая производительность труда, отсутствуют стимулы повышения квалификации

работников, деятельность работодателей не направлена на сокращение высокой текучести кадров.

Исходя из вышеуказанного, автором выделены основные причины разделения рынка труда на сегменты:

- уровень квалификации работника и его значимость для работодателя;
- динамика эффективности производства в социально-экономической сфере;
- неравенство уровней социальной направленности труда.

Другим критерием сегментации рынка труда является уровень масштаба социально-трудовых отношений:

1) социально-трудовые отношения, которые осуществляются в рамках определенного предприятия и регулируются его административными нормами, представляют собой внутренний рынок;

2) социально-трудовые отношения, которые складываются на основе первичного распределения работников и их движения между предприятиями, осуществляющиеся на уровне страны (региона) или какой-либо отрасли, представляют собой внешний рынок.

Сегментация рынка труда, а также его широкая региональная дифференциация требует изучения рынка труда, как с позиции экономического аспекта, так и с позиции социального аспекта, поскольку лишь при их оптимальном сочетании и реализации возможно эффективное функционирование рынка рабочей силы, как на региональном уровне, так и на уровне государства.

В этой связи возрастает актуальность статистического исследования рынка труда, позволяющего изучить комплекс вопросов, связанных с численностью и составом трудовых ресурсов, экономической активностью населения, занятостью и безработицей, исследовать уровень и динамику оплаты труда, дифференциацию работающих по размерам заработной платы, условия труда работающих.

Статистика рынка труда отражает основные тенденции в динамике занятости, ее отраслевой, профессионально-квалификационной, демографической структурах, мобильности рабочей силы, масштабах и динамике безработицы – как основного показателя напряженности на рынке труда как в стране, так и в ее регионах.

Действующая в настоящее время система статистики труда сформировалась в первой половине 1990-х гг. в ходе реализации Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной статистики [13].

Региональный рынок труда, как объект статистического исследования, дает информацию о размерах и структуре рабочей силы региона, ее территориальном и отраслевом размещении, степени использования в производственном процессе, затратах труда на производство товаров и услуг.

Кроме того, статистика регионального рынка труда изучает положение занятого населения на рынке труда, его состав по социально-демографическим характеристикам, по сферам занятости, уровню оплаты и условиям труда, исследует численность и состав безработных, взаимосвязь между продолжительностью безработицы, уровнем образования и квалификацией, полом, возрастом и другими характеристиками, как на территории отдельного региона, так и в сравнении с соседними и (или) отдаленными субъектами

Федерации.

Рабочую силу, как экономическую категорию рынка труда, определяют такие показатели, как занятость и безработица. Статистическое исследование динамики и структуры данных показателей позволяет получить комплексную информацию о текущем состоянии рынка труда и перспективах его развития [13].

Занятость населения является одним из важных элементов экономической жизни общества. Она характеризует уровень удовлетворения одной из основных человеческих нужд – потребности в труде. Вместе с тем, занятость населения характеризует связь рабочей силы с иными факторами производства.

Зарубежная и отечественная экономическая наука накопила существенный опыт в исследовании проблем занятости, изучении ее экономической сущности, а также места и роли в системе рыночной экономики. Тем не менее, несмотря на все многообразие теоретических и прикладных исследований по проблемам занятости, многие вопросы статистического изучения взаимодействия занятости населения и фаз экономического цикла остаются открытыми [14].

В таблице 2 представлена трактовка содержания термина «занятость населения» ведущими российскими учеными в исследуемой области.

Таблица 2 – Интерпретация термина «занятость населения» различными авторами

Автор	Мнение автора
А.Э. Котляр [15]	общественные экономико-правовые отношения между людьми, связанные с включением работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте
А.Ф. Шишкин [16]	способ реализации рыночных отношений
М.С. Атлас, А.Г. Грязнова, Т.В. Чечелева [17]	система социально-экономических отношений, сложившихся в обществе, которые обеспечивают осуществление труда в различных направлениях финансово-хозяйственной деятельности и осуществляющих роль связующего звена в воспроизводстве рабочей силы на всех уровнях организации общественного труда

Как следует из таблицы 2, определение занятости достаточно обширно. Оно включает в себя все работающее население и охватывает все рыночное и некоторые иные виды производства.

В рамках исследования под занятостью понимается целенаправленная, осознанная деятельность граждан, осуществляемая в рамках закона и направленная на удовлетворение личных и общественных потребностей, результатом которой ожидается доход (зарботок).

Пути достижения полной и, вместе с тем, продуктивной занятости населения рассматривались многими учеными.

По мнению одних экономистов рыночная система может самостоятельно способствовать обеспечению полной занятости (А. Смит и его принцип «невидимой руки», Ж.-Б. Сэй, неоконсерваторы, в т.ч. и монетаристы).

Другие – исходили из предположения о том, что рынок на это не способен (Т. Мальтус,

К. Маркс, Дж. Кейнс). Согласно Т. Мальтусу ключевым в теории занятости является закон народонаселения, заключающийся в том, что военные действия, стихийные бедствия и т.д. выступали в качестве регулятора предложения рабочей силы. К. Маркс видел решение проблемы занятости только в социалистической революции [18].

Изменение направлений экономической динамики является базой, влияющей на изменение занятости населения.

Выделяют следующие уровни движения экономической динамики:

- экономический рост представляет собой поступательное движение экономики, ее улучшение и развитие;

- экономическое падение характеризует падение уровня объемов производства, нарушение пропорций в воспроизводстве, потеря рыночных связей, что ведет к неуравновешенности всей экономической системы.

Помимо показателя экономической тенденции уровень занятости населения зависит от существенного влияния форм рынка труда, цены рабочей силы, типа экономического роста, научно-технический прогресса, конъюнктуры рынка.

В 1990-х гг. в Российской Федерации произошли события, последствия которых оказали огромное влияние на уровень и структуру занятости населения и способствовали появлению принципиально нового явления в жизни общества – безработица.

Безработные (применительно к стандартам Международной организации труда) – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Под безработицей автор понимает явление социально-экономической направленности, характеризующееся наличием экономически активного населения, которое по какой-либо причине не может найти работу, хотя желает и способно трудиться.

Безработица представляет собой дисбаланс на рынке труда, предполагающий превышение предложения труда над спросом, при этом данная разница может иметь как в количественное, так и в качественное выражение. Указанный фактор является неотъемлемой частью рынка труда, так как безработица никогда не может достичь нулевой отметки. Среди ее видов большее значение для рыночной экономики имеют: фрикционная, структурная, циклическая и скрытая безработица.

Информация о рынке труда, и в частности об уровне занятости и безработицы, широко используется в статистическом анализе и оценке уровня жизни населения и конкурентоспособности ведущих отраслей экономики.

Исследование безработицы базируется на основе показателей, которые получает Федеральная служба государственной статистики по материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости, проводившихся статистическими органами Российской Федерации, с последующим распространением итогов на всю численность населения обследуемого возраста.

Численность занятого в экономике и безработного населения в Российской Федерации

в 2013 году представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Численность занятого и безработного населения в РФ на 2013 г. (тыс. чел.)¹

Показатель	Занятость ²	Безработица
Российская Федерация	67901,0	4137,4
ЦФО	18894,7	697,8
Северо – Западный округ	6768,0	326,5
Южный федеральный округ	6197,8	452,0
Северо – Кавказский округ	3423,3	586,2
Приволжский округ	14217,2	766,9
Сибирский округ	9061	711,3
Уральский округ	6053,4	373,2
Дальневосточный округ	3285,8	223,7

Получаемый по результатам статистического анализа массив данных позволяет сделать выводы о причинах напряженности на региональном рынке труда, его сбалансированности и тенденциях развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История экономических учений: учебник для вызов [Текст] / под ред. В.С. Адвадзе, проф. А.С. Квасова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 391 с.
2. История экономических учений [Текст]. – М.: Юрист, 2002. – 456 с.
3. История экономической мысли в России: учеб. Пособие для вузов [Текст] / Н.О. Воскресенская, А.С. Квасов, Е.А. Козлова и др. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 136 с.
4. Ядгаров, Я.С. История экономических учений: учебник [Текст] / Я.С. Ядгаров – М.: ИНФРА-М, 2006. – 480 с.
5. Рынок труда – это [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Костин, Л.А. Российский рынок труда: Вопросы теории, истории, практики [Текст] / Л.А. Костин. – М.: Академия труда и социальных отношений, 1998. – С. 30.
7. Рынок труда. Учебник [Текст] / под ред. проф В.С.Буланова и проф. Н.А.Волгина. – М.: «Экзамен», 2000. – 448 с.
8. Руденко, Г.Г. Формирование рынков труда: учебное пособие [Текст] / Г.Г. Руденко, Б.Ч. Муртозаев. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 416 с.
9. Рынок труда: учебное пособие [Текст] / Г.Г. Вукович, И.В. Гелета. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 238 с.
10. Топилин, А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития [Текст] / А.В. Топилин. - М.: Экономика, 2004. – 322 с.
11. Шведов, А.И. Рынок труда и занятость: учеб. - метод. пособие [Текст] / А.И. Шведов, Ю.А. Шведов. - Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. – 97 с.
12. Рынок труда. учебник [Текст] / под ред. проф В.С.Буланова и проф. Н.А.Волгина. – М.: «Экзамен», 2000. – 448с.

¹ по данным Федеральной службы государственной статистики / http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-02.htm

² Среднегодовая численность занятых в экономике

13. Статистика: учебник для бакалавров [Текст] / под ред. И.И. Елисейевой. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 565с. – Серия: Бакалавр.
14. Социально-экономическая статистика: учебник [Текст] / под ред. М.Р.Ефимовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 591с.
15. Котляр, А.Э. Понятие и виды занятости [Электронный ресурс] / А.Э. Котляр. – Режим доступа: <http://txtb.ru/131/6.html>
16. Шишкин, А.Ф. Экономическая теория: учебник для вузов [Электронный ресурс] / А.Ф. Шишкин. – Режим доступа: modernlib.ru/books/a_f_shishkin/ekonomicheskaya_teorija_uchebnik_dlya_vuzov_tom_1/read_1/
17. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства [Электронный ресурс] / М.С. Атлас, А.Г. Грязнова, Т.В. Чечелева. – Режим доступа: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=343075>
18. Покидченко, М.Г. История экономических учений [Текст] / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. – М.: Инфра-М, 2008. – 271 с.

Орлова Алла Львовна

Муромский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Ассистент

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

E-mail: Allalvorlova@gmail.com

A.L. ORLOVA

ANALYSIS OF THE CATEGORIES «LABOR MARKET» FOR THE PURPOSES OF STATISTICAL RESEARCH

The article gives a survey of the views of various authors about the nature and content of the category «labor market», which is given on the basis of the author's definition of the regional labor market and its main characteristics (employment and unemployment). The author of the urgency and importance of statistical studies of the regional labor market.

Keywords: labor market, employment, unemployment, statistical research.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Istorija jekonomicheskikh uchenij: uchebnik dlja vyzov [Tekst] / pod red. V.S. Advadze, prof. A.S. Kvasova. – М.: JuNITI-DANA, 2002. – 391 s.
2. Istorija jekonomicheskikh uchenij [Tekst]. – М.: Jurist, 2002. – 456 s.
3. Istorija jekonomicheskij mysli v Rossii: ucheb. Posobie dlja vuzov [Tekst] / N.O. Voskresenskaja, A.S. Kvasov, E.A. Kozlova i dr. – М.: Zakon i pravo, JuNITI, 1996. – 136 s.
4. Jadgarov, Ja.S. Istorija jekonomicheskikh uchenij: uchebnik [Tekst] / Ja.S. Jadgarov – М.: INFRA-M, 2006. – 480 s.

5. Rynok truda – jeto [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Kostin, L.A. Rossijskij rynok truda: Voprosy teorii, istorii, praktiki [Tekst] / L.A. Kostin. – M.: Akademija truda i social'nyh otnoshenij, 1998. – S. 30.
7. Rynok truda. Uchebnik [Tekst] / pod red. prof V.S.Bulanova i prof. N.A.Volgina. – M.: «Jekzamen», 2000. – 448 s.
8. Rudenko, G.G. Formirovanie rynkov truda: uchebnoe posobie [Tekst] / G.G. Rudenko, B.Ch. Murtozaev. – M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2004. – 416 s.
9. Rynok truda: uchebnoe posobie [Tekst] / G.G. Vukovich, I.V. Geleta. – Rostov n/D: Feniks, 2013. – 238 s.
10. Topilin, A.V. Rynok truda Rossii i stran SNG: realii i perspektivy razvitija [Tekst] / A.V. Topilin. – M.: Jekonomika, 2004. – 322 s.
11. Shvedov, A.I. Rynok truda i zanjatost': ucheb. - metod. posobie [Tekst] / A.I. Shvedov, Ju.A. Shvedov. – Orel: Izd-vo ORAGS, 2006. – 97 s.
12. Rynok truda. uchebnik [Tekst] / pod red. prof V.S.Bulanova i prof. N.A.Volgina. – M.: «Jekzamen», 2000. – 448s.
13. Statistika: uchebnik dlja bakalavrov [Tekst] / pod red. I.I. Eliseevoj. – M.: Izdatel'stvo Jurajt; ID Jurajt, 2011. – 565s. – Serija: Bakalavr.
14. Social'no-jekonomicheskaja statistika: uchebnik [Tekst] / pod red. M.R.Efimovoj. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt; ID Jurajt, 2011. – 591s.
15. Kotljjar, A.Je. Ponjatie i vidy zanjatosti [Jelektronnyj resurs] / A.Je. Kotljjar. – Rezhim dostupa: <http://txtb.ru/131/6.html>
16. Shishkin, A.F. Jekonomicheskaja teorija: uchebnik dlja vuzov [Jelektronnyj resurs] / A.F. Shishkin. – Rezhim dostupa: modernlib.ru/books/a_f_shishkin/ekonomicheskaya_teoriya_uchebnik_dlya_vuzov_tom_1/read_1/
17. Jekonomicheskaja teorija nacional'noj jekonomiki i mirovogo hozjajstva [Jelektronnyj resurs] / M.S. Atlas, A.G. Grjaznova, T.V. Checheleva. – Rezhim dostupa: <http://bookmix.ru/book.phtml?id=343075>
18. Pokidchenko, M.G. Istorija jekonomicheskikh uchenij [Tekst] / M.G. Pokidchenko, I.G. Chaplygina. – M.: Infra-M, 2008. – 271 s.

Orlova Alla Lvovna

Murom Institute (branch) of the Federal State Budget Institution of Higher Professional Education «Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletovs»

Assistant

602264, Murom, Vladimir region. Str. Orel, 23

E-mail: Allalvorlova@gmail.com

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 336.22

В.Г. КРЮЧКОВ, Д.К. ЧУКАРИН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ В РФ

В статье рассматриваются методологические аспекты налогового контроля за трансфертным ценообразованием как на внутривнутригосударственном, так и на межгосударственном уровне. Подняты проблемные вопросы взаимоотношений государства и налогоплательщика в области трансфертного ценообразования и налоговой оптимизации. Критически рассмотрены юридические нормы контроля за трансфертным ценообразованием применяемые на территории РФ и в других странах.

***Ключевые слова:** трансфертное ценообразование, налоговый контроль, налоговое администрирование, соглашение по устранению двойного налогообложения, налоговая оптимизация.*

Всякий вновь вводимый налогово-контрольный инструмент должен удовлетворять условиям согласованности – с уже действующими режимами и средствами налогового контроля, уместности – со сложившимися финансово-экономическими условиями деятельности предприятий, и также не снижать общую эффективность налогового администрирования.

Поскольку конечным итогом процесса корректировки трансфертных (внутрифирменных) цен является прибыль – как налоговая база для применения налогообложения по прибыли, то вышеуказанное «согласование» должно иметь место с другими налогами, в налоговой базе которых прибыль присутствует прямо или опосредовано. Это – налог на добавленную стоимость (прибыль присутствует в составе «добавленной стоимости»), налог на доходы физических лиц (распределяемая прибыль – дивиденды, и «прирост капитала» входят в состав налогооблагаемой базы по этому налогу), а также налог на прибыль другой страны (стран), включая, разумеется, и все аналогичные налоги этой другой страны (стран).

В основе «уместности» применения контроля за трансфертным ценообразованием лежат следующие три предположения:

а) что всегда есть база для сравнения – справедливая, «независимая» цена на аналогичный товар (услугу);

б) что с корректировкой (корректировками) цен, произведенной (произведенными) налоговым органом, абсолютно согласится предприятие-налогоплательщик (а также все связанные с ним по данным сделкам (операциям) лица и предприятия);

в) что на проведение встречных (балансирующих) корректировок в налоговой

отчетности предприятия-налогоплательщика согласятся налоговые органы страны, в которой действуют и платят налоги партнеры данного предприятия.

Что же касается «эффективности» применения метода контроля за трансфертным ценообразованием, то она может определяться как либо «узкий» показатель – соотношение затрат на проведение налоговой проверки и «выгод» от нее (в виде доначисленных по результатам этой проверки налоговых платежей), либо как показатель в более широком смысле.

В последнем варианте к этому показателю можно добавлять как «плюсы» – в виде отдаленного профилактического эффекта реализованного контрольного мероприятия, так и «минусы» (дополнительные затраты для проверяемых предприятий, общие затраты налоговых органов и налогоплательщиков на соответствующие исправления в уже «закрытой» отчетности предприятий для целей исчисления других налогов, потери в биржевых котировках и рейтингах проверяемой компании, и т.д.).

При этом и «плюсы» также могут обратиться в «минусы» – например, если налоговый орган проиграет спор с налогоплательщиком в суде, то другие предприятия могут решиться использовать это заключение суда уже для целей своей «агрессивной налоговой оптимизации».

Законодатель в РФ при введении инструмента контроля за трансфертным ценообразованием изначально полагался на то, что все указанные эффекты (следствия) от исполнения этих условий всегда будут в пользу российских налоговых органов. Но так ли это?

Например, с «контрольной ценой» все совсем не так просто. Во-первых, установившиеся мировые цены есть только по очень ограниченной группе товаров. Это – цены мировых товарных бирж. Но возьмем даже такой простой товар, как нефть. Да, есть мировые цены на нефть, но есть еще и условия поставки (доставки) этой нефти (по трубопроводам, авто- и железнодорожным транспортом, морским путем) – и все они дают разные конечные цены на продукт. Кроме того, есть еще и разные условия оплаты контрактов. А они, в свою очередь, дают и совсем разные результаты (конечные цены) – в зависимости от суммы контракта, выбора валюты сделки, условий предоплаты или рассрочки платежей, и т.д.

Но, предположим, базовая «контрольная цена» налоговым органом определена. Но теперь надо, чтобы ее признал налогоплательщик. А у него могут быть самые разные возражения.

Во-первых, он может не согласиться с методикой выведения этой «контрольной цены» – есть пять только общепризнанных методов проведения контрольных сравнений:

- метод цены перепродажи;
- метод затрат плюс прибыль;
- метод чистой прибыли от транзакции;
- метод сопоставимой неконтролируемой цены;
- метод разделения прибыли.

Кроме того, еще применяются разные модификации общепризнанных методов, и налогоплательщик может заявить, что выбранный налоговым органом метод применен неправомерно и следует применить другой метод.

Во-вторых, применение особой цены может мотивироваться сложившейся – также «особой» – общей конъюнктурой рынка данного товара. И в этом случае налоговый орган уже втягивается в диспут о «маркетинговом» поведении предприятия на данном конкретном рынке в данных конкретных условиях. А это – уже совсем другое дело, спор о том, чего в принципе налоговые органы вообще не должны касаться.

В-третьих, важную роль имеет и размер отклонения примененной трансфертной цены от избранного контрольного показателя.

Российский законодатель определил размер такого отклонения в 20 %. Но тогда, получается, что налогоплательщику достаточно следить, что применяемые им трансфертные цены отличались от «нормы», скажем, всегда только на 19,5 % – и, таким образом, он обеспечивает себе вечный иммунитет от налогового преследования. А с учетом первых двух обстоятельств такой иммунитет оказывается легкодоступным практически для всех ситуаций.

И, сверх всего этого, необходимо подчеркнуть, что для многих видов товаров, особенно из числа готовой продукции, и практически для всех видов услуг единых (примерных) рыночных цен вообще не существует.

И тогда для всех этих случаев возникает предмет спора по не фискальным вопросам – спор, в котором предприятие-налогоплательщик будет иметь заведомо более выгодные позиции, чем налоговый орган. И в этом случае убедить налогоплательщика, чтобы он добровольно принял точку зрения налогового органа, будет очень сложно.

И теперь позиция другой стороны – налогового органа страны, которая должна будет принять корректировку цен, сделанную налоговым органом нашей страны. Предполагается, что мы будем настаивать на такой корректировке исключительно в наших фискальных интересах. Но тогда другая страна должна будет принять нашу точку зрения, признать нашу корректировку и внести соответствующие поправки в налоговую отчетность предприятия-налогоплательщика в ущерб своим фискальным интересам!

Как часто нам будут идти навстречу в этом вопросе, особенно, в нынешней непростой ситуации?

Но, предположим, налоговые органы других стран будут с нами по этим вопросам охотно сотрудничать. Но даже при этом предположении нужно понимать, что аналогичные расследования будут вести и страны-наши партнеры – в целях корректировки трансфертных цен уже в своих фискальных целях. А нам тогда ничего не останется делать, как сотрудничать с налоговыми органами этих стран – но уже в ситуациях, когда потребуются делать корректировки в отчетности предприятий, приносящие для нас потери в налоговых поступлениях.

А какой будет тогда общий баланс? Будем мы в целом в выигрыше или в проигрыше? Хотелось бы получить хотя бы примерный прогноз по этому показателю, хотя бы только по странам – нашим основным торговым партнерам.

Но для этого нужен доступ к статистике результатов по таким спорным корректировкам трансфертных цен за прошлые периоды. И такая статистика должна быть, поскольку, в отличие от сложившегося представления, что мы только начинаем развивать деятельность в этом направлении, на самом деле механизм корректировки трансфертных (внутрифирменных) цен в фискальных целях в нашем законодательстве присутствует в

течение, по меньшей мере, трех десятилетий.

Это – статья о взаимозависимых лицах (или о корректировке налогооблагаемого дохода, в случае наличия такой взаимозависимости) в налоговых соглашениях по устранению двойного налогообложения, которые мы имеем уже более, чем с 70 странами мира.

Возьмем, например, налоговое соглашение с Великобританией. Оно действует уже 20 лет (а до него действовало аналогичное соглашение Великобритании с СССР) и в нем есть Статья 9 «Корректировка доходов», в которой:

- есть определение отношений «взаимозависимости» (когда «предприятие одного Договаривающегося Государства прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале предприятия другого Договаривающегося Государства» или когда «одни и те же лица прямо или косвенно участвуют в управлении, контроле или капитале предприятия одного Договаривающегося Государства и предприятия другого Договаривающегося Государства»);

- есть определение предмета корректировки (когда «между двумя предприятиями в их коммерческих и финансовых взаимоотношениях создаются или устанавливаются условия, отличные от тех, которые имели бы место между двумя независимыми предприятиями»);

- предложен способ разрешения такой ситуации: «любой доход, который был бы зачислен одному из предприятий, но из-за наличия этих условий не был ему зачислен, может быть включен Договаривающимся Государством в доход этого предприятия и, соответственно, обложен налогом».

Далее в этой же статье определен и порядок взаимосогласования действий налоговых органов обеих стран в случае осуществления вышеуказанных корректировок доходов:

«Если одно Договаривающееся Государство включает в прибыль предприятия этого Государства – и, соответственно, облагает налогом – прибыль, в отношении которой предприятие другого Договаривающегося Государства было подвергнуто налогообложению в этом другом Государстве, и включенная таким образом прибыль является прибылью, которая была бы зачислена предприятию первого упомянутого Государства, если бы отношения между двумя предприятиями были бы такими же, как между независимыми предприятиями, то тогда это другое Государство произведет соответствующую корректировку начисленного в нем налога на эту прибыль».

Таким образом, мы видим, что в отношениях с Великобританией уже есть порядок регулировки отклонений от рыночных цен для налоговых целей, и он действует уже, по меньшей мере, тридцать лет.

Теперь было бы интересно посмотреть, сколько за прошедшее время было реализовано таких корректировок, какие из них были в пользу России, и какие – в пользу Великобритании, и каков общий баланс этих корректировок – в пользу или в убыток нашей страны. Но, к сожалению, наши финансовые органы такие данные не публикуют.

Но, поскольку принято решение о введение специального контроля за трансфертным ценообразованием и разработан соответствующий закон (227-ФЗ, принят в 2011 г.), то логично было бы ожидать, что опыт предыдущей многолетней работы по этому направлению должен быть изучен, оценен и проанализирован на предмет успешности (выгодности) – не успешности (невыгодности) его с точки зрения защиты фискальных

интересов России.

При этом необходимо подчеркнуть, что нормы заключенного налогового соглашения не только имеют силу внутреннего закона для РФ, но даже пользуются приоритетом перед любой, противоречащей ему нормой внутреннего закона РФ (и притом – независимо от времени принятия этой последней нормы).

Теперь попробуем сравнить нашу практику с опытом других стран. Вообще такой инструмент, как корректировка в налоговых целях трансфертных (внутрифирменных) известен во многих странах мира, но только немногие страны применяют его в своей административной практике достаточно активно. Среди них – США, Великобритания, Швейцария.

И, напротив, большинство стран континентальной Европы пользуются этим инструментом только от случая к случаю. И при этом ни одна из стран мира не решилась на применение такого инструмента для регулирования цен во внутри-страновых сделках.

Причины – они вполне очевидны:

- дороговизна и сложность применения метода корректировки трансфертных цен;
- высокая вероятность затяжного спора (конфликта) с предприятием-налогоплательщиком (и притом, не на фискальном поле);
- трудность оценки последствий таких ценовых корректировок в отношении применения других видов налогов и для других предприятий-налогоплательщиков, и т.д.

При этом, если взять опыт США, то там отдельные штаты вместо контроля за трансфертным ценообразованием предпочитают использовать более простой метод так называемого «унитарного налогообложения».

По этому методу для определения налогооблагаемого дохода крупного предприятия в данном штате берется среднее из трех пропорций:

- долей данного штата в общей выручке предприятия;
- долей данного штата в его общих активах;
- долей данного штата в численности его трудового персонала.

Затем этот средний показатель соотносится с общей балансовой прибылью предприятия.

Преимущество этого метода в том, что все исходные данные берутся из официальной отчетности предприятий, нет показателей, могущих стать предметом спора, и нет необходимости вступать в какие-либо взаимосогласования с другими налоговыми юрисдикциями.

В заключение укажем, что Россия, выбрав такой усложненный метод налогового администрирования деятельности крупных предприятий, должна хотя бы проявлять последовательность в выбранной системе действий.

Вместо этого мы видим одновременное продвижение модели так называемого «консолидированного налогоплательщика», которая фактически выводит принявшие эту модель крупные предпринимательские союзы (объединения) из-под воздействия Закона 227-ФЗ и соответствующих положений Налогового кодекса РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс РФ [Текст] // Справочно-правовая система «Консультант +»
2. Основные направления налоговой политики российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. Раздел 9.4. Совершенствование правил налогообложения при трансфертном ценообразовании [Текст]. – Министерство финансов РФ, 2015.
3. Шаповалов, М.А. Налоговый контроль и трансфертное ценообразование [Текст] / М.А. Шаповалов // Финансовое право. – 2012. – № 9.
4. The Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, The OECD Council, 2010.
5. Transfer pricing perspectives. – PriceWaterhouseCoopers, 2008.
6. Режим доступа: www.interfax.ru
7. Режим доступа: <http://download.pwc.com/ie/pubs/2014-pwc-ireland-oecd-guidance-tp-and-cbc-reporting-25-09-2014.pdf>

Крючков Виталий Геннадьевич

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
Доктор экономических наук, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета
344007, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
E-mail: krugerv@mail.ru

Чукарин Д.К.

РЭУ им. Плеханова, г. Москва
Аспирант очной формы обучения
117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: ch91den@mail.ru

V.G. KRYUCHKOV, D.K. CHUKARIN

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSFER PRICING CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author examines the methodological aspects of tax control of transfer pricing both at the inland and interstate levels. The author brings up the problematic issues of the relationships between the state and the taxpayer in the field of transfer pricing and tax optimization. Moreover, the legal norms of control of transfer pricing applied in the territory of the Russian Federation and in other countries are critically considered.

Keywords: *transfer pricing, tax control, tax administration, agreement on elimination of the double taxation, tax optimization.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Nalogovyj kodeks RF [Tekst] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant +»
2. Osnovnye napravlenija nalogovoj politiki rossijskoj Federacii na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov. Razdel 9.4. Sovershenstvovanie pravil nalogooblozhenija pri transfertnom cenoobrazovanii [Tekst]. – Ministerstvo finansov RF, 2015.
3. Shapovalov, M.A. Nalogovyj kontrol' i transfertnoe cenoobrazovanie [Tekst] / M.A. Shapovalov // Finansovoe pravo. – 2012. – № 9.
4. The Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, The OECD Council, 2010.
5. Transfer pricing perspectives. – PriceWaterhouseCoopers, 2008.
6. Rezhim dostupa: www.interfax.ru
7. Rezhim dostupa: <http://download.pwc.com/ie/pubs/2014-pwc-ireland-oecd-guidance-tp-and-cbc-reporting-25-09-2014.pdf>

Kryuchkov Vitalii Gennad'evich

South-Russian Institute of Management branch of the RANEPA

Doctor of economic sciences, professor of the department of taxation and accounting

344007, Rostov-on-don, Pushkinskaya str., 70

E-mail: krugerv@mail.ru

Chukarin D.K.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Postgraduate student of full-time tuition

117997, Moscow, seeking Lane., 36

E-mail: ch91den@mail.ru

О.А. ФЕДОРОВА, Ю.О. СКОРЛУПИНА

МЕЖБАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ – ОПОРА ИЛИ СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА?

Межбанковская конкуренция может по-разному влиять на устойчивость банковской системы. В связи с непростой ситуацией, складывающейся в экономике России, общее состояние банковского сектора и отдельных банков может претерпевать некоторые изменения, что указывает на большую актуальность вопроса влияния возможных изменений межбанковской конкуренции на устойчивость банковской системы. В настоящей статье проанализированы различные аспекты связи конкуренции с устойчивостью, а также выявлены основные «проблемные точки» российского банковского сектора на современном этапе. В статье выработан механизм поддержки российского банковского сектора в условиях нестабильности экономики, а также сделан вывод о том, что в настоящее время сложно однозначно сделать вывод о том, какие банки смогут удержать свое положение на рынке. В этой связи предложенный механизм поддержки российского банковского сектора призван способствовать поддержанию банковской устойчивости даже в условиях изменения межбанковской конкуренции.

Ключевые слова: устойчивость, межбанковская конкуренция, банковская система, оценка, фактор, связь.

Наличие конкурентных отношений характерно для участников любого рынка, в том числе и финансового. Конкуренция является одним из важнейших факторов изменений, происходящих на банковском рынке, которые могут привести как к укреплению банковского сектора, так и к снижению его устойчивости (о чем свидетельствует наличие концепций «конкуренция – стабильность», «конкуренция – уязвимость») [9, 13].

Впервые теория конкуренции была предложена А. Смитом. Он рассматривал ее как соперничество между продавцами и покупателями за наиболее выгодные условия продажи и покупки соответственно. Однако при рассмотрении межбанковской конкуренции необходимо учитывать, что конкуренция в банковском секторе намного сложнее, чем в любом другом секторе экономики; она обладает определенными особенностями, присущими исключительно ей [19].

Под межбанковской конкуренцией следует понимать процесс соперничества коммерческих банков друг другом в банковском секторе, в ходе которого они стремятся обеспечить себе наиболее прочное положение в секторе.

К отличительным чертам межбанковской конкуренции российского банковского сектора можно отнести следующие:

- развитость форм и довольно высокая интенсивность;
- специфика конкурентного пространства (она происходит на рынке денежных ресурсов);
- особенности ценообразования, обусловленные тем, что ставки устанавливаются не

только в зависимости от себестоимости услуг, но и от положения банков на рынке;

– «географическая» специфика конкурентных отношений – из-за неравномерности развития отдельных территорий специфичной оказывается и борьба разных банков на разных территориях; кроме того, особенности конкуренции проявляются в широте ее распространения, связанной с тем, что электронные деньги обладают большой мобильностью;

– возможность быстрого приобретения или утраты доверия клиентов, что обуславливает некоторую неустойчивость банка вне зависимости от стоимости его услуг и продуктов;

– широкая связь с общей ситуацией, сложившейся в стране – кризисы в банковской сфере могут иметь свои корни вне банковской системы [14].

На сегодняшний день существуют различные виды межбанковской конкуренции, объединенные в группы в соответствии с разными признаками классификации (Рис. 1).

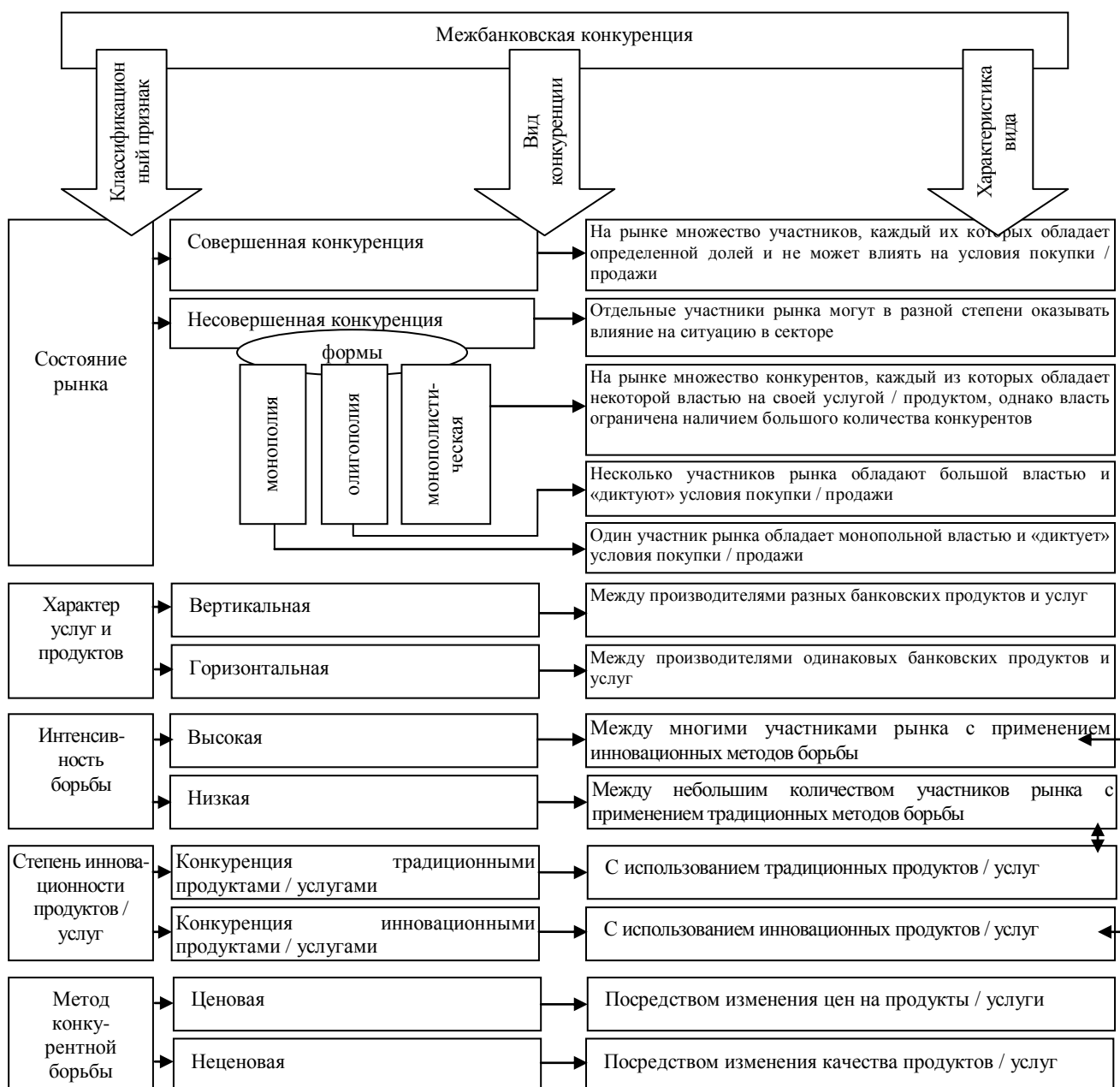

Рисунок 1 – Классификация межбанковской конкуренции [составлено авторами]

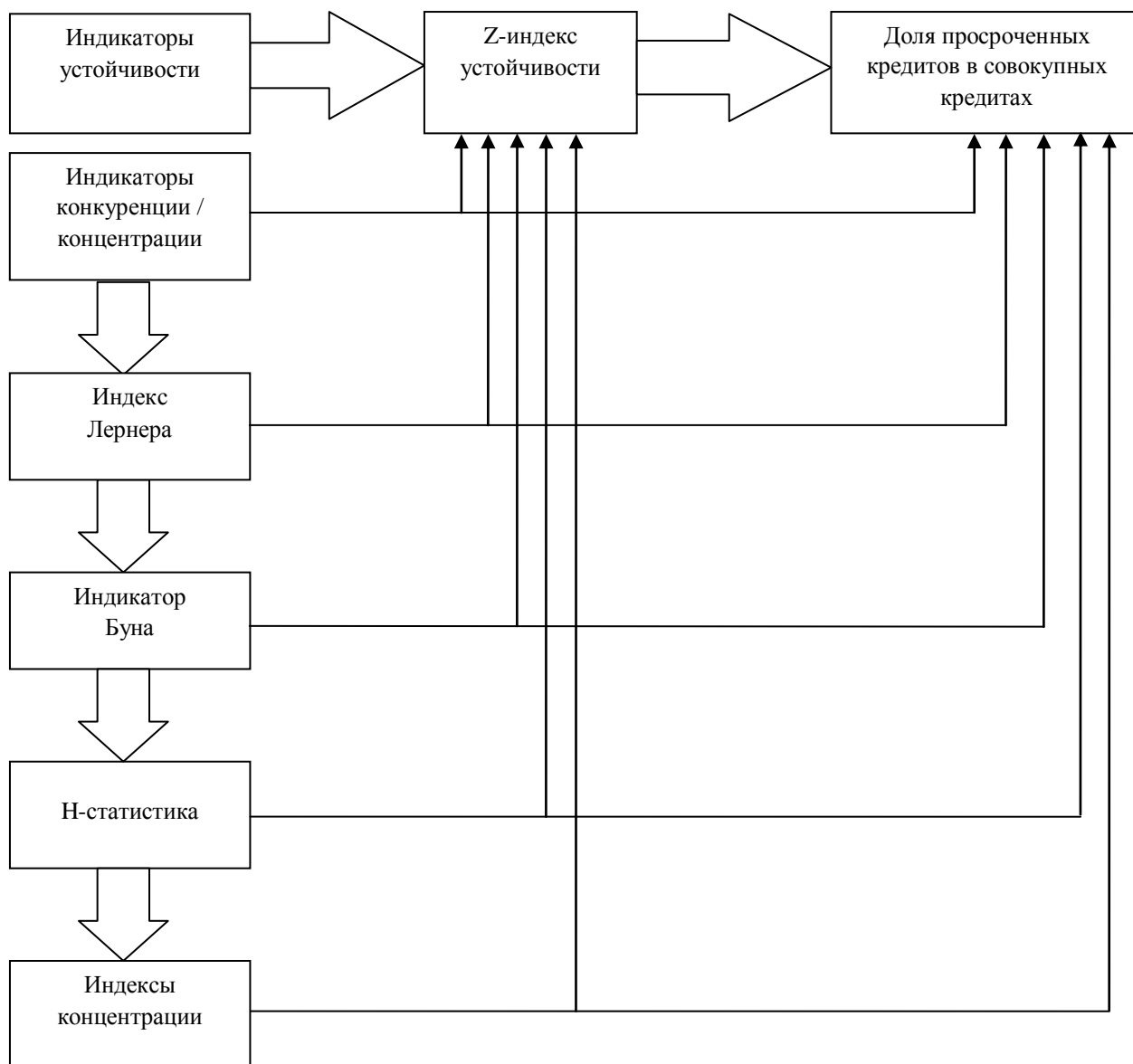
Как было отмечено выше, межбанковская конкуренция оказывает влияние на устойчивость банковской системы государства.

В настоящее время можно выделить базовый подход к оценке степени данного влияния.

Суть данного подхода заключается в первоначальной оценке линейного и нелинейного воздействия межбанковской конкуренции на устойчивость и в дальнейшем сравнительном анализе полученных альтернативных оценок относительно того, как (положительно, отрицательно или нейтрально) межбанковская конкуренция влияет на устойчивость банковской системы [8].

Такой анализ позволяет получить общее представление о том, как в банковской системе в конкретном временном промежутке связаны конкуренция и устойчивость.

При оценке линейного и нелинейного воздействия рассчитываются и сопоставляются показатели оценки конкуренции в банковском секторе и его устойчивости (Рис. 2).

Рисунок 2 – Связь показателей конкуренции / концентрации с показателями устойчивости банковской системы [составлено авторами с использованием данных [8]]

При соотношении представленных выше показателей можно сделать вывод о степени влияния межбанковской конкуренции на устойчивость банковского сектора в целом на определенный период времени.

Отметим, что в исследованиях М.Е. Мамонова [8] было доказано наличие связи между приведенными показателями устойчивости и межбанковской конкуренции. Также можно отметить, что на связь межбанковской конкуренции с устойчивостью указывает ряд различных факторов, представленных на рисунке 3.

Рисунок 3 – Некоторые доказательства влияния межбанковской конкуренции на устойчивость банковской системы [составлено авторами]

Отметим, что конкуренция может оказывать разное влияние на устойчивость: как способствовать ее росту, так и снижению.

Именно поэтому вопрос влияния межбанковской конкуренции на устойчивость банковской системы страны приобретает особую актуальность в современных условиях, ведь ситуация, складывающаяся сегодня в экономике нашей страны и мировой экономике, весьма сложная.

Говоря об особенностях конкуренции и ее влиянии на устойчивость банковской системы страны нельзя не подчеркнуть такую особенность банковской системы, как сильную связь с ситуацией, сложившейся в экономике страны. Однако проблемы в банковском секторе, по нашему мнению, начались задолго до сильного ухудшения ситуации в экономике страны [5].

Так, чрезмерный рост потребительского кредитования в 2011-2013 гг. с последующим

«охлаждением» рынка необеспеченного потребительского кредитования со стороны Центрального Банка Российской Федерации, уже говорили о том, что «плохих» кредитов в будущем может стать чрезмерно много [20].

Современные тенденции развития экономики в условиях кризиса накладывают свой отпечаток на функционирование как отдельных отечественных банков (например, ввод санкций в отношении ОАО «Сбербанк России», ВТБ, «Россельхозбанк» и др.) [16], так и на деятельность всей банковской системы. Уже сегодня эксперты рейтингового агентства «Эксперт РА» характеризуют функционирование российских банков в 2015 году как «голодные игры» [2].

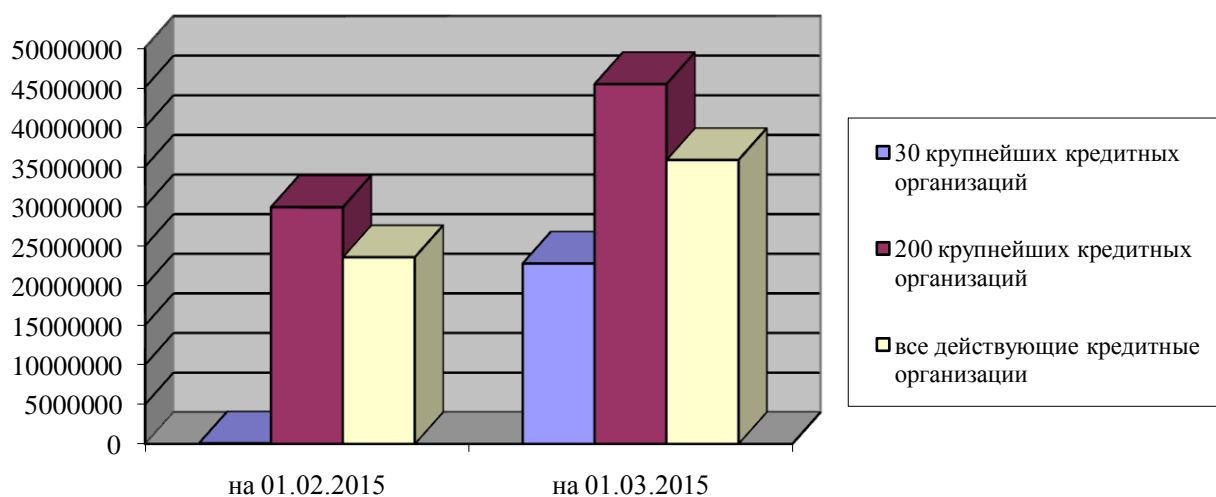
В сложившихся условиях отдельным коммерческим банкам, по нашему мнению, особенно трудно выдерживать конкурентную борьбу, ведь кризис находит свое отражение как на мелких банках, так и на общепризнанных лидерах, системно значимых банках.

30 крупнейших банков системы показали убытки своей деятельности уже за первый месяц 2015 года.

Так, согласно отчету Банка России, крупнейшие игроки «закрыли» январь с убытками в размере 66 367 тыс. руб.

О неутешительных результатах функционирования «оставшейся» части сектора можно судить по данным убытка по всем действующим кредитным организациям – 23 555 440 тыс. руб. по состоянию на конец января 2015 г.

В дальнейшем наблюдалось еще большее ухудшение результатов деятельности кредитных организаций (Рис.4).

*Рисунок 4 – Убытки кредитных организаций (тыс. руб.)
[составлено авторами по данным Банка России [10, 12]]*

Для сравнения, 30 крупнейших банков по состоянию на конец января прошлого года имели прибыль в размере практически 71 млрд. руб. [1].

По оценкам Банка России, уже в первой половине 2015 года на 2-3 прибыльных банка в российском банковском секторе будет приходиться 1 убыточный. Основная проблема

банков – сильнейший рост просроченной задолженности, которая к концу 2015 года составит 7% от совокупного кредитного корпоративного портфеля (увеличится за год на 900 млрд. руб. в абсолютном выражении) [6].

К концу 2015 года будет наблюдаться ухудшение качества портфелей банков во всех кредитных сегментах даже при реализации позитивного сценария развития банковского сектора, разработанного рейтинговым агентством «Эксперт РА» [7].

Говорить о том, что в сложившейся ситуации признанные лидеры банковского сектора будут сохранять свои позиции, весьма трудно. Так, качество кредитных портфелей ведущих банков ухудшается: сумма «плохих» розничных кредитов ВТБ составила в 2014 г. 175 млрд. руб., практически сравнявшись с показателем Сбербанка – 188 млрд. руб. (и это не смотря на то, что розничный портфель ВТБ в целом почти вдвое меньше, чем у ОАО «Сбербанк России») [4, 18].

При этом риски банковской системы остаются высокими.

Так, согласно оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, риски банковской системы являются значительными и велика вероятность возникновения системного банковского кризиса в России (табл. 1) [17].

Таблица 1 – Реализация различных видов системных рисков, выявленных на основе системы опережающих индикаторов, по состоянию на 01.03.2015 г. [составлено авторами по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования]

№ п/п	Системный риск	Временной период реализации риска	Вероятность реализации риска
1	Возникновение системного банковского кризиса	до февраля 2016 г.	высокая
2	Продолжение системного банковского кризиса	с февраля 2016 г.	низкая
3	Возникновение рецессии в российской экономике	до февраля 2016 г.	высокая
4	Системные кредитные риски	до января 2016 г.	высокая
5	Системные валютные риски	до августа 2016 г.	средняя
6	Системные риски ликвидности	до марта 2017 г.	низкая

Сработавшие в конце 2014 г. валютный, кредитный риски привели к ситуации, как видно из данных таблицы 1, когда с высокой вероятностью ожидается вступление экономики в период реализации системных рисков. В скором времени ожидается возникновение экономической рецессии. Дальнейшему нарастанию кризисных явлений в экономике способствуют ухудшение динамики ВВП, а также снижение обеспеченности банков рублевыми ликвидными активами.

Также отметим, что при сравнении текущей ситуации с кризисным 2008 годом, некоторые эксперты указывают на то, что по своим последствиям для населения, а также экономики страны в целом текущие реалии российской экономики могут стать более тяжелыми, чем ситуация 2008 года [3].

В сложившихся условиях открытым остается вопрос относительно того, кто выиграет в борьбе за «место под солнцем» в сложных экономических условиях – прежние лидеры или менее заметные на сегодняшний момент игроки банковского рынка. Нельзя при этом не отметить, что в российском банковском секторе большую роль играет такой фактор как доверие населения.

А данные опроса Superjob показывают, что россияне надежными признают всего 8 российских банков, причем 6 из них являются банками с государственным участием [15].

Однако при этом в топ-20 банков по размеру убытков по итогам I квартала 2015 года, представленном на сайте финансового информационного портала «Banki.ru», попали некоторые крупнейшие банки (табл. 2) [11]. Отметим, что при этом нами был использован список крупнейших банков, опубликованный на сайте Банка России, по состоянию на 01.03.2015 г.

Таблица 2 – Топ-20 банков по размеру убытков по итогам I квартала 2015 г. [11]

В млн. руб.

Место	Банк	№ лицензии	Активы	Убыток
1	Банк Москвы (санируется)	2748	1 986 368	- 33 151
2	Фондсервисбанк (санируется)	2989	80 617	- 11 141
3	Россельхозбанк	3349	2 273 555	- 10 418
4	ВТБ 24	1623	2 667 937	- 8 114
5	«Русский Стандарт»	2289	475 386	- 6 546
6	Газпромбанк	354	4 677 357	- 6 349
7	Восточный Экспресс Банк	1460	246 615	- 5 733
8	Хоум Кредит Банк	316	319 810	- 5 445
9	Росбанк	2272	956 301	- 5 298
10	ВТБ	1000	8 156 424	- 5 139
11	Связной Банк	1961	54 847	- 4 429
12	«Петрокоммерц»	1776	247 903	- 4 214
13	«Уралсиб»	2275	367 029	- 3 992
14	Ханты-Мансийский Банк «Открытие»	1971	696 050	- 3 964
15	«Таврический» (санируется)	2304	47 937	- 3 223
16	МДМ Банк	323	383 997	- 3 201
17	«Ренессанс Кредит»	3354	143 307	- 3 183
18	Связь-Банк	1470	389 511	- 3 034
19	ОТП Банк	2766	174 696	- 3 016
20	«Зенит»	3255	286 848	- 2 786

 - крупнейшие банки Российской Федерации, попавшие в топ-20 банков по размеру убытков

Отметим, что некоторые аналитики отмечают, что действия Центробанка по усилению надзора за системно значимыми банками и введение практики проведения стресс-тестов смогут «удержать» системно значимые банки от дальнейших убытков [3].

Однако, по нашему мнению, достаточно трудно предположить, как далее будет обстоять ситуация в банковском секторе России и какие банки смогут выйти из этой ситуации с наименьшими потерями для себя и банковской системы в целом.

Сейчас очевидным является тот факт, что банки находятся в целом в достаточно трудном положении. Разные эксперты по-разному оценивают размер потребности в капитале, которая сложится у сильнейших игроков рынка к концу 2015 года, однако они едины во мнении – потребность, несомненно, будет.

По нашему мнению, говорить в таком случае о том, каким банкам (общепризнанным лидерам или более мелким участникам рынка) будет легче справиться с трудностями и вести в дальнейшем честную конкурентную борьбу, довольно сложно, поскольку налицо тот факт, что в банковском секторе и в самом деле уже начали бушевать «голодные игры». При этом при условии, что межбанковскую конкуренцию, по нашему мнению, можно назвать фактором, способным оказывать разнонаправленное влияние на устойчивость банковской системы, весьма непредсказуемыми могут оказаться итоги таких игр. В лидеры могут «проникнуть» банки, прежде не считавшиеся таковыми, и наложить свой отпечаток на порядки функционирования банковского рынка, тем самым оказав довольно трудно оцениваемое влияние на устойчивость банковской системы страны.

В этой связи особую важность приобретает выработка механизма, который способствовал бы поддержанию устойчивости банковской системы страны даже при возможных изменениях межбанковской конкуренции (Рис. 5).

В качестве основных направлений механизма поддержки банковского сектора следует выделить развитие межбанковской конкуренции, банковского фондирования, секьюритизацию активов, заключение компенсационных соглашений Банка России с банками-кредиторами, страхование отдельных видов банковской деятельности, ограничение на значительный рост дивидендных выплат акционерам.

Развитие банковского фондирования позволит:

- 1) регулировать и управлять ценой привлечения и размещения ресурсов коммерческого банка;
- 2) управлять притоками и оттоками финансовых ресурсов в КБ;
- 3) минимизация рисков в банковской деятельности из-за несовпадения сроков и объемов по финансовым ресурсам.

Секьюритизация активов – то есть перевод активов коммерческого банка в более ликвидную форму. Возможно использование выпуска в обращение ликвидных ценных бумаг и их размещение у широкого круга инвесторов. Кроме того, секьюритизация активов способна обеспечить приток дополнительных инвестиций в коммерческие банки.

Компенсационные соглашения с банками-кредиторами – речь идет о возобновлении действия механизма, при котором Банк России будет заключать с кредитными организациями компенсационные соглашения, в соответствии с которыми мегарегулятор обязуется компенсировать часть убытков, возникших у кредитных организаций по кредитам, выданным другим кредитным организациям, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

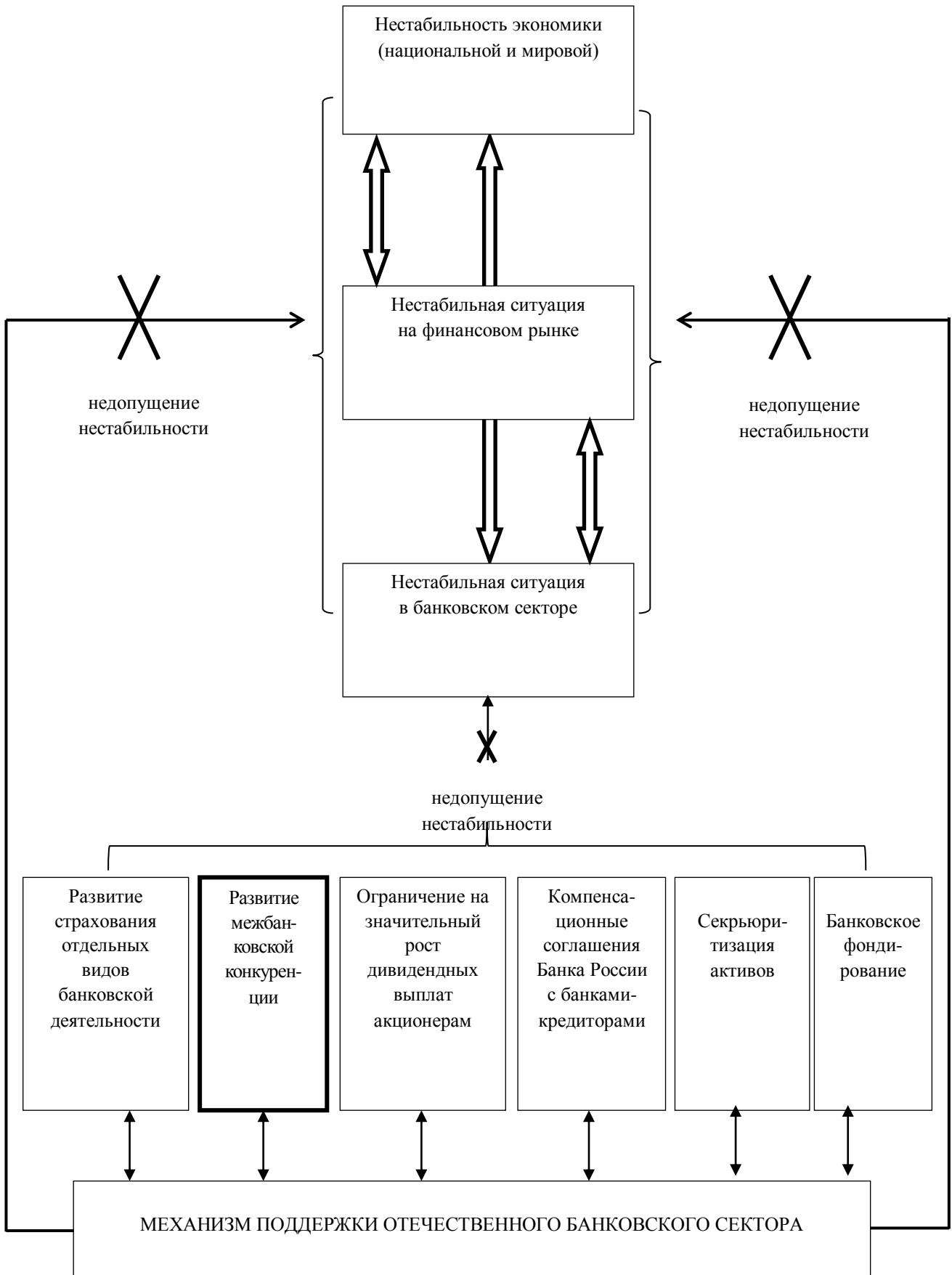

Рисунок 5 – Предлагаемый механизм поддержки российского банковского сектора

Развитие страхования отдельных видов банковской деятельности – в мировой практике широкое распространение получил страховой полис по комплексному страхованию банков Bankers Blanket Bond (BBB).

Комплексное страхование рисков банков, хотя и обладает огромным потенциалом роста, пока еще в России развито слабо. Около 30 российских банков как элемент системы управления операционными рисками 13 используют комплексное страхование (BBB) и страхование от электронных и компьютерных преступлений (ЕСС). В их число входит и большинство государственных банков, и многие дочерние компании западных банков, представленных в России, а также ряд российских коммерческих банков, в основном имеющих западных миноритарных акционеров-инвесторов.

Помимо прямой защиты от возможных убытков обладание такого рода страховым покрытием способствует привлечению кредитных ресурсов на международных финансовых рынках на более выгодных условиях, так как наличие полиса страхования BBB свидетельствует о следовании международным стандартам банковского риск-менеджмента и высоким стандартам корпоративного управления.

Таким образом, по нашему мнению, предложенный выше механизм поддержки российского банковского сектора будет способствовать росту устойчивости банковской системы даже при возможном изменении межбанковской конкуренции и смене лидеров банковского рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банки зафиксировали рекордные убытки, при этом часть «спрятали» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/comments/20150122/610643918.html> (дата обращения 01.07.2015)
2. Банковский сектор в 2015 году: голодные игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2015 (дата обращения 26.06.2015)
3. Брыткова, А. Два кризиса: какой лучше? [Электронный ресурс] / А. Брыткова. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7419359> (дата обращения 01.07.2015)
4. В России начались массовые социальные дефолты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/04/21/v-rossii-nachalis-massovye-sotsialnie-defolti> (дата обращения 12.06.2015)
5. Греков, И.Е. Оценка устойчивости банковского сектора на основе системы опережающих индикаторов: моногр [Текст] / И.Е. Греков, О.А. Федорова, Ю.О. Скорлупина; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Гос. ун-т - учеб.-науч.-произв. комплекс». – Орел: [ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»], 2014. – 151 с.
6. Каждый пятый российский банк испытывает трудности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26356/3238827/> (дата обращения 01.07.2015)
7. Ключевые финансовые показатели банковского сектора при реализации различных сценариев развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankingtable/bank/2015_prognoz/tab1/ (дата обращения 28.05.2015)
8. Мамонов, М.Е. Конкуренция в российской банковской системе и ее влияние на устойчивость банков [Электронный ресурс] / М.Е. Мамонов // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2014. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/sci/diss/125165575> (дата обращения 30.05.2015)
9. Мамонов, М.Е. Неструктурный подход к анализу конкуренции в российском банковском секторе [Текст] / М.Е. Мамонов // Банковское дело. – 2010. – №11. – С. 17-24.
10. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1504.pdf (дата обращения 01.07.2015)

11. Пахмутов, А. Большой минус: топ-20 банков по размеру убытков в I квартале 2015 года [Электронный ресурс] / А. Пахмутов. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7943465> (дата обращения 01.07.2015)

12. Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам по состоянию на 1 февраля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/svst01022015.pdf (дата обращения 01.07.2015)

13. Скорлупина, Ю.О. О перспективах перехода к требованиям Базеля-III: возможные изменения в межбанковской конкуренции и ее влияние на устойчивость банковской системы страны [Текст] / Ю.О. Скорлупина // Финансы и кредит. – 2014. – №30. – С. 26-32.

14. Скорлупина, Ю.О. О способах оценки межбанковской конкуренции на российском банковском рынке [Текст] / Ю.О. Скорлупина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №5. – С. 53-62.

15. Титова, Ю. Надежный – значит государственный [Электронный ресурс] / Ю. Титова. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7937583> (дата обращения 01.07.2015)

16. Федорова, О.А. Об обеспечении устойчивости банковского сектора в условиях санкций и контексте достижения финансовой безопасности [Текст] / О.А. Федорова, Ю.О. Скорлупина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №16. – С. 57-67.

17. Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики на 1.03.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/SOI/SOI_apr_2015.pdf (дата обращения 03.07.2015)

18. Эзрох, Ю.С. Методология определения банков, обладающих частично монопольными (сверхрыночными) возможностями [Текст] / Ю.С. Эзрох // Финансы и кредит. – 2015. – №15. – С. 2-21.

19. Эзрох, Ю.С. Современная теория банковской конкуренции и конкурентности банковской среды [Текст] / Ю.С. Эзрох // Финансы и кредит. – 2015. – №6. – С. 27-39.

20. Юсупова, О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней [Текст] / О.А. Юсупова // Финансы и кредит. – 2015. – №3. – С.14-26.

Федорова Ольга Александровна

Государственный университет - УНПК, г. Орел

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: foaorel@mail.ru

Скорлупина Юлия Олеговна

Государственный университет - УНПК, г. Орел

Аспирант кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: yu_nauka@mail.ru

O.A. FEDOROVA, YU.O. SKORLUPINA

INTERBANK COMPETITION IN AN UNSTABLE ECONOMY - SUPPORT OR DETERRENT STABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF THE STATE?

The interbank competition can differently influence on the stability of banking system. In communication by the difficult situation developing in economy of Russia, the general condition of the banking sector and separate banks can undergo some changes that specifies big relevance of a question of influence of possible changes of the interbank competition on stability of the banking system. In this article analysed the various aspects of communication of the competition to stability, and also revealed the main about «problem points» of the Russian banking sector at the present stage. In article is developed the mechanism of support of the Russian banking sector in the conditions of instability of economy, and also conclusion that now difficult unambiguously to draw a conclusion on is drawn what banks will be able to hold the market position. In this regard the offered mechanism of support of the Russian banking sector is urged to promote maintenance of bank stability even in the conditions of change of the interbank competition.

Keywords: stability, interbank competition, banking system, assessment, factor, communication.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Banki zafiksirovali rekordnye ubytki, pri jetom chast' «sprjatali» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://riarating.ru/comments/20150122/610643918.html> (data obrashhenija 01.07.2015)
2. Bankovskij sektor v 2015 godu: golodnye igry [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2015 (data obrashhenija 26.06.2015)
3. Brytkova, A. Dva krizisa: kakoj luchshe? [Jelektronnyj resurs] / A. Brytkova. – Rezhim dostupa: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7419359> (data obrashhenija 01.07.2015)
4. V Rossii nachalis' massovye social'nye defolty. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/04/21/v-rossii-nachalis-massovie-sotsialnie-defolti> (data obrashhenija 12.06.2015)
5. Grekov, I.E. Ocenka ustojchivosti bankovskogo sektora na osnove sistemy operezhajushhijh indikatorov: monogr [Tekst] / I.E. Grekov, O.A. Fedorova, Ju.O. Skorlupina; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, FGBOU VPO «Gos. un-t - ucheb.-nauch.-proizv. kompleks». – Orel: [FGBOU VPO «Gosuniversitet – UNPK»], 2014. – 151 s.
6. Kazhdij pjatyj rossijskij bank ispytyvaet trudnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kp.ru/daily/26356/3238827/> (data obrashhenija 01.07.2015)
7. Kljuchevye finansovye pokazateli bankovskogo sektora pri realizacii razlichnyh scenarijev razvitiya [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://raexpert.ru/rankingtable/bank/2015_prognoz/tab1/ (data obrashhenija 28.05.2015)
8. Mamonov, M.E. Konkurencija v rossijskoj bankovskoj sisteme i ee vlijanie na ustojchivost' bankov [Jelektronnyj resurs] / M.E. Mamonov // Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskijh nauk. Moskva. 2014. – Rezhim dostupa: <http://www.hse.ru/sci/diss/125165575> (data obrashhenija 30.05.2015)
9. Mamonov, M.E. Nestrukturnyj podhod k analizu konkurencii v rossijskom bankovskom sektore [Tekst] / M.E. Mamonov // Bankovskoe delo. – 2010. – №11. – S. 17-24.
10. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1504.pdf (data obrashhenija 01.07.2015)
11. Pahmutov, A. Bol'shoj minus: top-20 bankov po razmeru ubytkov v I kvartale 2015 goda [Jelektronnyj resurs] / A. Pahmutov. – Rezhim dostupa: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7943465> (data obrashhenija 01.07.2015)

12. Svodnaja statisticheskaja informacija po krupnejshim bankam po sostojaniju na 1 fevralja 2015 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/svst01022015.pdf (data obrashhenija 01.07.2015)

13. Skorlupina, Ju.O. O perspektivah perehoda k trebovanijam Bazelja-III: vozmozhnye izmenenija v mezhibankovskoj konkurencii i ee vlijanie na ustojchivost' bankovskoj sistemy strany [Tekst] / Ju.O. Skorlupina // *Finansy i kredit*. – 2014. – №30. – S. 26-32.

14. Skorlupina, Ju.O. O sposobah ocenki mezhibankovskoj konkurencii na rossijskom bankovskom rynke [Tekst] / Ju.O. Skorlupina // *Finansovaja analitika: problemy i reshenija*. – 2015. – №5. – S. 53-62.

15. Titova, Ju. Nadezhnyj – znachit gosudarstvennyj [Jelektronnyj resurs] / Ju. Titova. – Rezhim dostupa: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7937583> (data obrashhenija 01.07.2015)

16. Fedorova, O.A. Ob obespechenii ustojchivosti bankovskogo sektora v uslovijah sankcij i kontekste dostizhenija finansovoj bezopasnosti [Tekst] / O.A. Fedorova, Ju.O. Skorlupina // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. – 2015. – №16. – S. 57-67.

17. Chto pokazyvajut operezhajushhie indikatory sistemnyh finansovyh i makroekonomicheskikh riskov? (po dannym statistiki na 1.03.2015) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/SOI/SOI_apr_2015.pdf (data obrashhenija 03.07.2015)

18. Jezroh, Ju.S. Metodologija opredelenija bankov, obladajushhijh chastichno monopol'nymi (sverhrynochnymi) vozmozhnostjami [Tekst] / Ju.S. Jezroh // *Finansy i kredit*. – 2015. – №15. – S. 2-21.

19. Jezroh, Ju.S. Sovremennaja teorija bankovskoj konkurencii i konkurentnosti bankovskoj sredy [Tekst] / Ju.S. Jezroh // *Finansy i kredit*. – 2015. – №6. – S. 27-39.

20. Jusupova, O.A. O prosrochennoj zadolzhennosti v kreditnyh portfeljah rossijskih bankov, prichinah ee voznikovenija i metodah raboty s nej [Tekst] / O.A. Jusupova // *Finansy i kredit*. – 2015. – №3. – S.14-26.

Fedorova Ol'ga Alexandrovna

State University-ESPC

PhD, associate professor of the department «Finance, money circulation, credit and banks»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: foaorel@mail.ru

Skorlupina Yuliya Olegovna

State University-ESPC

Graduate student of the department «Finance, money circulation, credit and banks»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: yu_nauka@mail.ru

Л.В. ДАВЫДОВА, А.А. РАССОЛОВ

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА

В статье представлен комплекс финансовых показателей для оценки устойчивости, независимости и ориентированности бюджета Орловской области. Проведена оценка уровня устойчивости и самостоятельности бюджета Орловской области. Установлено, что за период 2011-2014 гг. Орловская область являлась дотационным и депрессивным регионом. Бюджет области неустойчив, несбалансирован, с высоким уровнем зависимости от федерального центра. Рассмотрены основные виды сбалансированности бюджета и методики оценки ее качества. Предложены направления достижения сбалансированного состояния бюджета Орловской области.

Ключевые слова: сбалансированность бюджета, устойчивость бюджета, бюджет Орловской области.

В последнее время уделяется серьезное внимание различным показателям оценки деятельности субъектов РФ. Так, проводится мониторинг соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ, осуществляется оценка кредитоспособности и финансовой устойчивости субъектов РФ.

В понятие устойчивости закладывается такое состояние бюджета, при котором обеспечиваются нормальное функционирование субъекта публичной власти, реализация всех закрепленных за ним полномочий на основе полного и своевременного финансирования предусмотренных в бюджете расходов, включая погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга.

Устойчивость бюджета позволяет судить о прочности финансовой основы деятельности субъекта власти.

Понятие финансовой устойчивости бюджетов было впервые предложено академиком Г.Б. Поляком [1]. По мнению ученого, уровень устойчивости территориального бюджета определяется объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных бюджетных расходов. При этом под минимальными бюджетными расходами понимаются средства, предусмотренные в бюджете для финансирования конституционно гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения.

Для оценки устойчивости, независимости и ориентированности бюджета Орловской области представлен следующий комплекс финансовых показателей:

Коэффициент бюджетной автономии (независимости):

$$K_{авт} = \frac{ДП}{Д} \cdot 100\% \quad (1)$$

Коэффициент бюджетной зависимости:

$$K_{зав} = \frac{БП}{Д} \cdot 100\% \quad (2)$$

Коэффициент устойчивости:

$$K_{уст} = \frac{БП}{ДП} \cdot 100\% \quad (3)$$

Коэффициент, характеризующий уровень дефицита:

$$K_{\delta} = \frac{Деф}{ДП} \cdot 100\% \quad (4)$$

Коэффициент деловой активности:

$$K_{дел.ак} = \frac{Днен}{ДП} \cdot 100\% \quad (5)$$

Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов:

$$K_{он} = \frac{ДН}{ДП} \cdot 100\% \quad (6)$$

Коэффициент бюджетного покрытия:

$$K_{покp} = \frac{Д}{P} \cdot 100\% \quad (7)$$

Коэффициент бюджетной результативности (уровень бюджетных доходов на душу населения):

$$K_{\delta p} = \frac{Д}{Ч} \cdot 100\% \quad (8)$$

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения:

$$K_{\delta н} = \frac{P}{Ч} \cdot 100\% \quad (9)$$

где $Д$ – суммарные доходы бюджета;

P – суммарные расходы бюджета;

$ДП$ – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов, т.е. суммарные доходы за вычетом безвозмездных и безвозвратных перечислений;

$БП$ – безвозмездные и безвозвратные перечисления от бюджетов вышестоящих уровней;

Д – неналоговые доходы;

ДН – налоговые доходы;

Д_{эф} – размер дефицита;

Ч – численность населения территории.

Проведем оценку уровня устойчивости и самостоятельности бюджета Орловской области на основе представленных данных [4, 5]. Результаты рейтинговой оценки бюджета [6] Орловской области за 2011 – 2014 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для оценки уровня устойчивости и самостоятельности бюджета Орловской области

В млн. руб.

Показатели	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Расходы бюджета, (Р)	21355,73	26328,94	27670,59	28472,77
Доходы бюджета (Д)	21693,49	23525,41	24920,95	26507,42
Налоговые и неналоговые доходы (ДП)	10579,35	12120,98	12738,14	14309,11
Безвозмездные поступления (БП)	11114,14	11404,43	12182,81	12198,31
Неналоговые доходы (Д)	231,65	210,23	269,96	494,12
Налоговые доходы (НД)	10347,70	11910,74	12468,18	13815,00
Размер дефицита (Д _{эф})	-	2803,53	2749,64	1965,35
Численность населения (Ч), чел.	785592	781281	775826	769980

В таблице 2 результаты оценки уровня устойчивости и самостоятельности бюджета Орловской области показывают, что коэффициент бюджетной автономии возрастает (до 53,98%), но бюджетная зависимость еще велика (46,03%), коэффициент устойчивости и бюджетного покрытия снижаются.

Таблица 2 – Результаты оценки уровня устойчивости и самостоятельности бюджета Орловской области

В процентах

Название показателей	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Коэффициент бюджетной автономии (независимости)	48,77	51,52	51,11	53,98
Коэффициент бюджетной зависимости	51,23	48,48	48,89	46,02
Коэффициент устойчивости	1,05	0,94	0,96	0,85
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	-	23,13	21,59	13,73
Коэффициент деловой активности	2,19	1,73	2,12	3,45
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	97,81	98,27	97,88	96,55
Коэффициент бюджетного покрытия	1,02	0,89	0,90	0,93

Результаты рейтинговой оценки бюджета Орловской области за 2011 – 2014 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинговая оценка бюджета Орловской области за 2011-2014 гг.

В баллах

Показатель	Норматив		2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
1	2		3	4	5	6
Коэффициент бюджетной автономии (независимости)	≥ 80	1	-1	-1	-1	-1
	≥ 70	0				
	≤ 70	-1				
	≤ 40	-2				
Коэффициент бюджетной зависимости	≤ 20	1	-1	-1	-1	-1
	≤ 30	0				
	≥ 40	-1				
	≥ 60	-2				
Коэффициент устойчивости	$\leq 0,3$	1	-2	-1	-1	-1
	-0,3	0				
	-0,4	-1				
	≥ 1	-2				
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	-	2	2	-2	-2	-1
	≤ 10	1				
	15	-1				
	≥ 15	-2				
Коэффициент деловой активности	≥ 20	2	-1	-1	-1	-1
	-10	1				
	≤ 10	-1				
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	-20	1	-1	-1	-1	-1
	≥ 80	-1				
Коэффициент бюджетного покрытия	≥ 1	2	2	-1	-1	-1
	0,05	1				
	$\leq 0,95$	-1				
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	Темп роста коэффициента должен опережать темп роста инфляции		-1	-1	-1	-1
Итоговый рейтинг			-3	-9	-9	-8

Таким образом, проведенные расчеты и рейтинговая оценка показывают, что за период 2011-2014 гг. Орловская область являлась дотационным и депрессивным регионом. Бюджет области неустойчив, несбалансирован, с высоким уровнем зависимости от

федерального центра.

Учитывая то, что коэффициент сбалансированности предлагается понимать как соотношение между текущими доходами и необходимыми расходами, то это означает, что за счет текущих доходов должна покрываться равная часть расходов как Федерации, так субъектов и муниципальных образований.

Для России важно использование данного критерия для определения оптимальной пропорции распределения финансовых ресурсов между звеньями бюджетной системы. Эффект введения критерия сбалансированности может быть достигнут только тогда, когда распределение между уровнями бюджетной системы является результатом перераспределения налоговых полномочий на долговременной основе. Однако крайне важно зафиксировать четкие формальные правила, закрепляющие права и обязательства местных и региональных властей, а также механизм перераспределения средств между бюджетами.

Для количественной оценки качества рассчитываются коэффициенты, характеризующие соотношение источников финансового обеспечения расходов и общей суммы расходов регионального бюджета.

1. Коэффициент общей сбалансированности бюджета, отражающий соотношение расходов бюджета и всех источников их финансирования:

$$K_{oc} = \frac{D + ИФДБ}{P} \quad (10)$$

где D – доходы бюджета;

ИФДБ – источники финансирования дефицита бюджета;

P – расходы бюджета.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ K_{oc} любого бюджета должен быть равен единице.

2. Коэффициент базовой сбалансированности бюджета K_{bc} , отражающий соотношение доходов и расходов (из расчета исключается ИФДБ):

$$K_{bc} = \frac{D}{P} \quad (11)$$

где D – доходы бюджета;

P – расходы бюджета.

Если K_{bc} принимает значение, близкое к единице, то бюджет можно считать сбалансированным при низком уровне риска возникновения проблем финансового обеспечения расходных обязательств.

3. Коэффициент собственной сбалансированности бюджета

$$K_{cc} = \frac{D - БП}{P - C} \quad (12)$$

где D – доходы бюджета;

Р – расходы бюджета;
 БП – безвозмездные поступления в бюджет;
 С – субвенции.

На практике трудно выделить из общего объема расходов регионального бюджета расходы, осуществляемые в рамках исполнения переданных полномочий, поэтому при расчете K_{cc} указанные расходы условно принимаются равными объему субвенций [2].

Значения представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Значения для расчета коэффициентов

В млн. руб.

Показатели	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Расходы бюджета, (Р)	21 355,73	26 328,94	27 670,59	28 472,77
Доходы бюджета (Д)	21 693,49	23 525,41	24 920,95	26 507,42
Безвозмездные поступления (БП)	11 114,14	11 404,43	12 182,81	12 198,31
Субвенции (Б)	1885,96	1686,02	1712,46	1575,12
Источники финансирования дефицита бюджета (ИФДБ)	-337,76	2803,53	2749,64	1965,35

Несмотря на логичность теории сбалансированности, достижение ее практической реализации в бюджетах сопряжено с рядом проблем. В связи с этим, более часто наблюдается проблема несбалансированности, которая, в свою очередь, проявляется в дефиците или профиците бюджета.

Вместе с тем сбалансированность бюджета может носить разный характер и иметь различные причины возникновения. Многие авторы пытались выделить различные виды сбалансированности и предложить методики оценки ее качества. Выделяют следующие виды сбалансированности (табл. 5):

- общая сбалансированность бюджета (достигается с привлечением возвратных финансовых ресурсов);
- базовая сбалансированность (обеспечивается за счет общей суммы доходов бюджета субъекта РФ, включая межбюджетные трансферты);
- собственная сбалансированность (оценивается только на основе показателя доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений) [3].

Достижение сбалансированного состояния бюджета на практике возможно за счет:

- 1) исключительно собственных доходов территории (оптимальная сбалансированность);
- 2) собственных доходов и полученных межбюджетных трансфертов (финансовая помощь) из вышестоящего бюджета (регулируемая сбалансированность);
- 3) возвратных финансовых ресурсов для покрытия образовавшегося дефицита (общая сбалансированность бюджета);
- 4) формирования и использования ресурсов резервного фонда территории.

Таблица 5 – Значение коэффициентов сбалансированности по Орловской области за 2011-2014 гг.

В единицах

Показатели	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Коэффициент сбалансированности общей	1,00	1,00	1,00	1,00
Коэффициент сбалансированности базовой	1,02	0,89	0,90	0,93
Коэффициент сбалансированности собственной	0,54	0,49	0,49	0,53

Объективная оценка бюджетных взаимоотношений центра и регионов, анализ тенденций их развития является важной составляющей в обосновании и реализации основных направлений укрепления межбюджетных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетная система России: Учебник для вузов [Текст] / под ред. Г.Б. Поляка. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 550 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.02.1997 № 197-ФЗ (в ред. от 27.12.2005) // СПС «Консультант Плюс».
3. Трансформация бюджетной системы в современных условиях: Монография [Текст] / Л.В. Давыдова, Т.Л. Рассолова. – Орел: Издательство ОРАГС, 2009. – 216 с.
4. Об исполнении бюджета Орловской области за 2013 год [Электронный ресурс]: закон Орловской области от 13.05.2014 № 312 // СПС «Гарант».
5. Об исполнении бюджета Орловской области за 2014 год [Электронный ресурс]: закон Орловской области от 18.05.2015 № 420 // СПС «Гарант».
6. Ващенко, С.Н. Региональный бюджет: критерии эффективности планирования и исполнения [Текст] / С.Н. Ващенко // Российское предпринимательство. – 2011. – №12. – С. 169-171.

Давыдова Лариса Владимировна

Государственный университет – УНПК, г. Орел

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: 1946@orel.ru

Рассолов Александр Альбертович

Орловский государственный институт экономики и торговли, г. Орел

Аспирант

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

E-mail: 1946@orel.ru

L.V. DAVYDOVA, A.A. RASSOLOV

FINANCIAL INSTRUMENTS AND EVALUATION SOFTWARE FISCAL SUSTAINABILITY

The complex of financial performance for an assessment of stability, independence and orientation of the budget of the Oryol region is presented in article. The assessment of level of stability and independence of the budget of the Oryol region is carried out. It is established that during 2011-2014 the Oryol region was the subsidized and depressive region. The budget of area is unstable, unbalanced, with the high level of dependence on the federal center. Main types of balance of the budget and a technique of an assessment of its quality are considered. The directions of achievement of the balanced condition of the budget of the Oryol region are offered.

Keywords: *balance of the budget, stability of the budget, budget of the Oryol region.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bjudzhetnaja sistema Rossii: Uchebnik dlja vuzov [Tekst] / pod red. G.B. Poljaka. – M.: INFRA-M, 2000. – 550 s.
2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 12.02.1997 № 197-FZ (v red. ot 27.12.2005) // SPS «Konsul'tant Pljus».
3. Transformacija bjudzhetnoj sistemy v sovremennyh uslovijah: Monografija [Tekst] / L.V. Davydova, T.L. Rassolova. – Orel: Izdatel'stvo ORAGS, 2009. – 216 s.
4. Ob ispolnenii bjudzheta Orlovskoj oblasti za 2013 god [Elektronnyj resurs]: zakon Orlovskoj oblasti ot 13.05.2014 № 312 // SPS «Garant».
5. Ob ispolnenii bjudzheta Orlovskoj oblasti za 2014 god [Elektronnyj resurs]: zakon Orlovskoj oblasti ot 18.05.2015 № 420 // SPS «Garant».
6. Vashhenko, S.N. Regional'nyj bjudzet: kriterii jeffektivnosti planirovanija i ispolnenija [Tekst] / S.N. Vashhenko // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – №12. – S. 169-171.

Davydova Larisa Vladimirovna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor of the department «Finance, money circulation, credit and banks»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: 1946@orel.ru

Rassolov Alexander Albertovich

Orel state institute of economics and trade

Postgraduate student

302028, Orel, ul. October, 12

E-mail: 1946@orel.ru

ЛЫГУ АНЬ МИНЬ

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены алгоритм разработки сценариев налоговой политики, под воздействием факторов, влияющих на неё, и сценарии развития российской экономики в целом и в частности налоговой политики, а также алгоритм реализации сценариев налоговой политики.

Кроме того автором представлены методы оценки результативности налоговой политики для целей обеспечения устойчивости экономического развития и базовые индикаторы оценки результативности налоговой политики в современных экономических и политических условиях.

Ключевые слова: *налоговая политика, моделирование, сценарий налоговой политики, устойчивость экономического развития, современные политические и экономические условия.*

Налоговая политика играет важнейшую роль в экономическом развитии государства, поэтому для оценки ее влияния необходимо применение специальных средств анализа. Одним из таких средств является моделирование.

Моделирование является непременным условием сбора необходимой информации для оперативного и эффективного принятия решений. Моделирование – это создание аналога (модели), отражающего только существенные стороны процесса, влияющие на оцениваемый результат [10].

Эффективным инструментом моделирования налоговой политики является сценарное моделирование как инструмент построения не отдельных траекторий развития, а большого спектра альтернатив для оценки влияния разнообразнейших факторов, выбора целевых ориентиров, стратегии развития и оценки возможных рисков.

Сценарное моделирование, в настоящее время наиболее распространенный инструмент качественного исследования социально-экономических процессов. Данный подход применяется на всех уровнях управленческой иерархии, начиная от разработки бизнес-планов организаций (анализ чувствительности, вариационный анализ, использование различных вариантов цен реализации продукции) до федерального уровня (сценарные условия для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития). Сценарное моделирование становится неотъемлемой частью системы прогнозирования [9].

Целесообразность применения сценарного подхода, обусловлено тем, что он позволяет проанализировать варианты развития событий в рамках ограниченного числа гипотез, представляющих собой комплекс предположений о состоянии учитываемых факторов.

Свойства сценария позволяют определить область реально возможного развития событий.

Предвидение событий дает возможность заблаговременно к ним подготовиться,

учесть их возможные как положительные, так и отрицательные последствия, влиять на ход их развития.

Построение сценариев представляет собой методiku реализации системного исследования оценки функционирования сложных развивающихся объектов [11].

Метод сценариев позволяет предвидеть альтернативные варианты развития прогнозируемого явления при изменении факторов, на него влияющих.

Сценарий может быть определен посредством представления ключевых причинных факторов, которые должны быть приняты во внимание.

При осуществлении моделирования необходимо иметь четкое представление о факторах, влияющих на налоговую политику.

Практически, сценарный метод прогнозирования заключается в выявлении альтернативных путей развития событий и определения вероятности реализации каждого исхода.

Для повышения достоверности прогнозных оценок моделирование целесообразно осуществлять по нескольким альтернативным вариантам с учетом возможных изменений экономических условий, интенсивности реализации тех или иных видов экономической политики и соответствующих им стратегий развития.

Число, состав и специфика подобных сценариев зависит от целей исследования.

Наиболее распространено выделение трех альтернатив:

- пессимистическая;
- оптимистическая;
- наиболее вероятная.

Данный подход целесообразно применять при наличии некоторой общей направленности или единстве рассматриваемых факторов.

В процессе описания возможных сценариев развития налоговой политики, необходимо рассмотреть современные политические события, которые повлияли на экономику страны в целом и в частности на налоговую политику.

На сегодняшний момент налоговая система РФ находится в перманентном состоянии трансформации по тем или иным ее элементам, что обуславливает необходимость непрерывного процесса принятия решений в ходе государственного регулирования налогообложения, особенно в части его усовершенствования [2].

Банк России, принимая во внимание воздействие внешних и внутренних факторов неопределенности, составил несколько сценариев развития российской экономики на текущую перспективу.

На рисунке 1 представлен алгоритм разработки сценариев налоговой политики, под воздействием факторов, влияющих на неё, и сценарии развития российской экономики в целом и в частности налоговой политики, составленный Центральным Банком РФ.

При сценарном моделировании используются индикаторные показатели, на основании которых разрабатываются пути усовершенствования системы налогообложения, осуществляется постоянный контроль за их реализацией для своевременной реакции на возможный отрицательный ход экономических процессов.

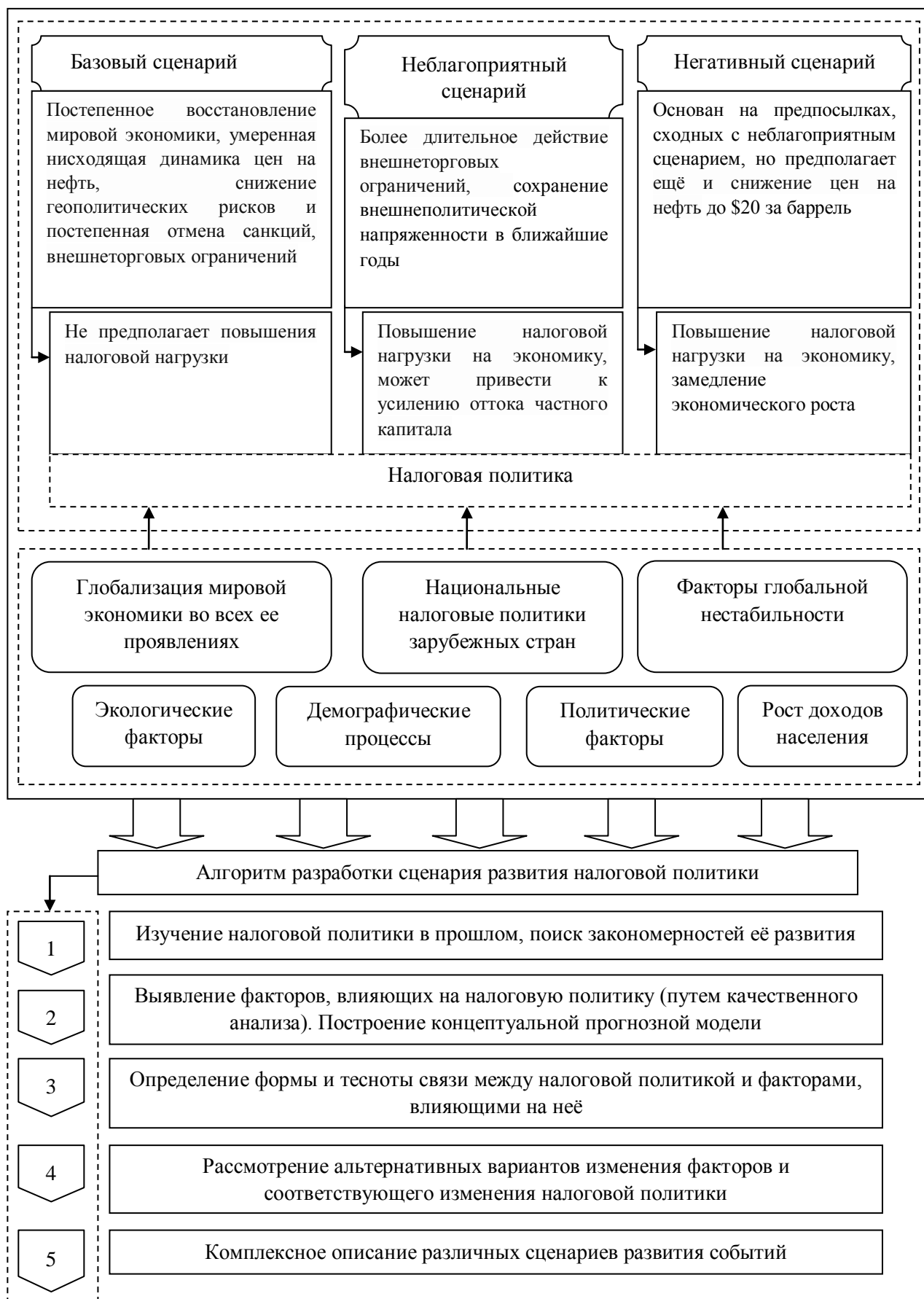

Рисунок 1 – Алгоритм разработки сценариев налоговой политики, под воздействием факторов, влияющих на неё, и сценарии развития российской экономики в целом и в частности налоговой политики

На рисунке 2 представлен алгоритм реализации сценариев налоговой политики [2].

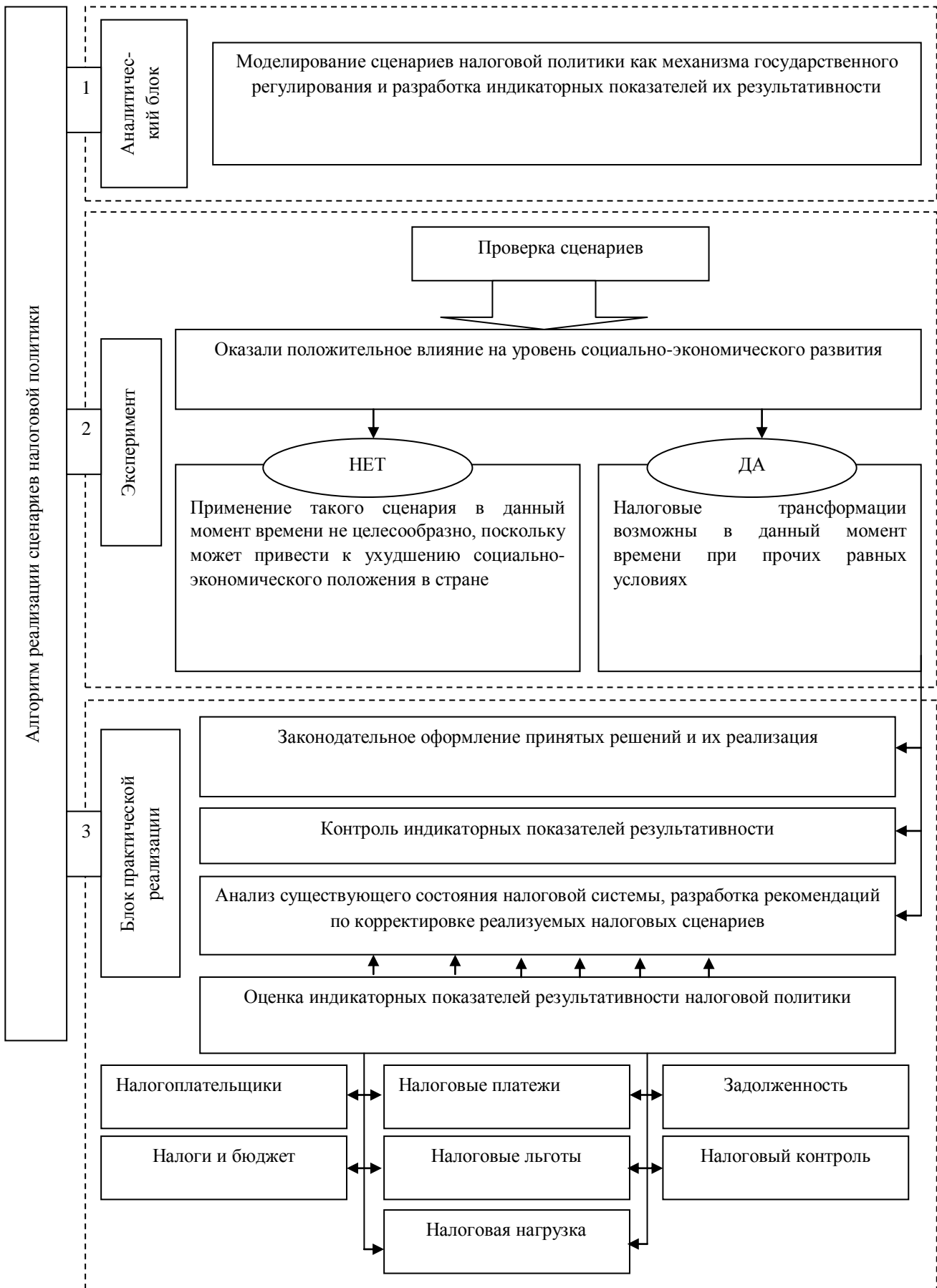

Рисунок 2 – Алгоритм реализации сценариев налоговой политики

Аналитический блок условного алгоритма реализации налоговых сценариев состоит из моделирования сценариев налоговой политики как механизма государственного регулирования.

После того как сценарии корректировки налоговой политики с учетом современных социально-экономических и политических условий были обоснованы и аргументированы, происходит их апробация, в данном случае, путем имитационного моделирования.

Осуществляется построение и проверка функционирования модели в заданных направлениях с фиксацией показателей за определенный период.

Важным является установление отклонения показателей социально-экономического развития с сопоставимыми значениями базового сценария, на основании чего принимаются последующие решения о целесообразности применения отдельного сценария.

При чем, если показатели социально-экономического развития имеют более низкие значения, чем в базовом варианте, то это не означает, что такой сценарий является безусловно отрицательным, это означает, что на текущий период времени его воплощение не целесообразно в условиях современной экономики. В данном случае необходимо вернуться к этапу моделирования, и осуществлять анализ возможного включения условий данного сценария в другой налоговый эксперимент.

Обязательной характеристикой налоговой политики в рамках разработки и дальнейшей реализации сценариев ее развития, должна стать ее результативность, так как исключительно конструктивная и эффективная и с точки зрения государства, и с точки зрения налогоплательщиков налоговая политика способствует росту всех социально-экономических показателей [3].

Эффективное налоговое регулирование направлено главным образом на улучшение показателей социально-экономического развития, рост уровня благосостояния населения, стимулирование инвестиционной и инновационной активности, что в итоге обуславливает увеличение налоговых поступлений и показателей собираемости налогов и сборов.

Обычно под эффективностью, прежде всего, понимают релевантность достигнутых результатов (соответствие обозначенным целям), степень приближения результата к цели с учетом затрат (трудовых, материальных и финансовых ресурсов).

Результативность деятельности, в свою очередь, отражает степень достижения запланированных ориентиров, отражая достижение поставленной цели, решение задач и исполнение мероприятий плана. При оценке результативности сравниваются фактические результаты с целевыми установками [19].

Оценка результативности реализуемой в государстве налоговой политики или ее отдельных элементов заключается в анализе изменяющихся во времени состояний системы налогообложения в условиях ее приближения к целевым ориентирам налоговой политики и функционирования налогового механизма на базе следующих установочных показателей (табл. 1).

Данные методы, несмотря на ряд имеющихся у них преимуществ и прерогатив, достаточно проблематично реализовать на практике в частности из-за невозможности приведения используемых в них показателей к общему знаменателю.

Таблица 1 – Методы оценки результативности налоговой политики для целей обеспечения устойчивости экономического развития

Метод	Содержание метода	Достоинства метода	Недостатки метода
1. Метод на основе соблюдения принципов построения налоговой системы	При создании налоговой модели в первую очередь необходимо сформировать ее основу, которая будет адекватно соотноситься с уровнем экономического развития страны и представляет собой совокупность принципов налогообложения. Система налогообложения, выстроенная и функционирующая на базе классических принципов, является эффективным инструментом стимулирования экономического роста и достижением высокого уровня благосостояния граждан	Способствуют постепенному развитию механизма налоговой системы	Не всегда возможно четкое соблюдение заложенных в основу системы принципов налогообложения
2. Метод экспертных оценок	Метод прогнозирования базируется на достижении в группе экспертов согласия в отношении проблемного явления. Его основная сущность состоит в том, что в основу оценки результативности закладывается мнение группы специалистов, которое базируется на имеющемся у них научном, профессиональном и практическом опыте	Группа экспертов обычно включает профессионалов в различных областях экономики: юристов в сфере финансовых споров, финансовых менеджеров, налоговых аудиторов и консультантов, инспекторов ФНС	Мнение эксперта может носить субъективный характер и быть не совсем верным
3. Метод на основе коэффициента налоговой лояльности	С помощью коэффициента налоговой лояльности выявляется оценка в численном выражении величины экономического эффекта, позволяющего определить уровень социально-экономического развития отдельно взятого региона или государства в целом, а также наиболее вероятные перспективы развития	Высокая степень точности и адекватности полученных оценок	Высокий уровень трудоемкости расчетов и обширный информационный комплекс, требуемый для осуществления расчетов

Продолжение таблицы 1

Метод	Содержание метода	Достоинства метода	Недостатки метода
4. Метод, основанный на оценке налогового бремени	Дает качественную и количественную оценку взаимосвязям интересов государства и общества, устанавливаемым посредством совокупности применяемых налогов и сборов и общественных потребностей, удовлетворение которых финансируется из бюджетов различных уровней управления	Дает возможность корректно и определить уровень эффективности налоговой политики при расчете налоговой нагрузки и степени ее влияния на развитие отраслей народного хозяйства	Отсутствие в налоговом законодательстве алгоритмов определения налоговой нагрузки, а также оценки индикаторов налогового бремени в стране

С точки зрения практического применения наиболее предпочтительными представляются показатели, представленные в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Базовые индикаторы оценки результативности налоговой политики в современных экономических и политических условиях

Показатель	Содержание показателя	Форма статистической отчетности
1. Налогоплательщики	Оценка динамики и изменения структуры налогоплательщиков, включая процессы постановки и снятия с учета	Формы № 1-ЮР, № 1-ИП
2. Налоговые платежи	Объем поступления платежей по основным видам налогов и уровням бюджетов, а также в отраслевом разрезе	Форма №1-НМ
3. Задолженность	Объем налоговой задолженности по основным видам налогов и уровням бюджетов	Форма №4-НМ
4. Налоги и бюджет	Соотношение пропорции между налоговыми доходами, доходами бюджета и расходами бюджета	Форма №1-НМ
5. Налоговые льготы	«Налоговые расходы» государства по основным видам налогов и уровням бюджетов	Форма №1-НМ
6. Налоговый контроль	Оценка работы контрольных органов: количество проверок и их результаты, доначисленные суммы, оспариваемые суммы, возврат и т.п.	Форма №2-НК

Продолжение таблицы 2

Показатель	Содержание показателя	Форма статистической отчетности
7. Налоговая нагрузка	Оценка налоговой нагрузки. Показатель налоговой нагрузки в рамках оценки результативности налоговой политики представлен следующей формулой: $НН = (Н / (ВВВ (ВРП))) \times 100\%, \quad (1)$ где НН – налоговая нагрузка, Н – сумма поступивших налогов в целом по стране (в регионе), ВВП (ВРП) – валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт)	Форма №1-НМ и сведения из Росстата

Предложенные показатели в целом достаточно полно характеризуют существующий в государстве налоговый механизм и являются базой для проведения анализа налоговой политики высокого уровня качества.

В современных условиях всестороннего кризиса на Украине и действующих в отношении России политических санкций, одним из доминирующих факторов, воздействующих на налоговую политику, и, как следствие, влияющих на процессы обеспечения устойчивости экономического развития является политический фактор.

Налоговая политика и таможенно-тарифное регулирование остаются важнейшими инструментами стабилизации экономической ситуации в стране и обеспечение устойчивости экономического развития.

В условиях санкций налоговая политика, в первую очередь, направлена на привлечение капитала в российскую экономику, в связи с чем предусматриваются различные налоговые льготы для инвесторов в зависимости от отрасли производства и экономической зоны их деятельности.

На сегодняшний день четко прослеживается негативное влияние санкций со стороны Евросоюза и США, а также российских ответных мер, прогнозируется наличие данного эффекта в кратко- и среднесрочной перспективах.

Действия российского правительства относительно изменений условий налогообложения направлены на достижение социально-экономического роста, путем финансирования соответствующих государственных программ, аккумулирования средств на реализацию которых осуществляется посредством налогового механизма.

Разработанные сценарии налоговой политики, позволяют получить прогнозные размеры налоговых поступлений и других показателей социально-экономического развития при возможных трансформациях налогового механизма. Именно поэтому наблюдаются периодические изменения в налоговой системе, которые выражаются в корректировке количества налогов, налоговых ставок, налогооблагаемых баз, их главной целью является повышение эффективности системы налогообложения.

Результаты сценарного прогнозного моделирования очерчивают рамки, в которых может развиваться российская экономика в случае развертывания нового витка международного экономического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева, В.А. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономики: анализ подходов, оценок и методов экономического управления [Текст] / В.А. Арсеньева, Е.А. Янпольская // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – №4 (47). – С. 7-16.
2. Беляевская-Плотник, Л.А. Использование сценарного подхода при обосновании направлений государственного регулирования налогообложением [Текст] / Л.А. Беляевская-Плотник // БизнесИнформ. – 2009. – № 12. – С. 116–119.
3. Варакса, Н.Г. Моделирование налоговой политики и налогового механизма в рамках стратегии экономического развития государства [Текст] / Н.Г. Варакса // Управленческий учет. – 2013. – № 8. – С. 75-84.
4. Гурьянова, Л.С. Сценарное прогнозирование динамики социально-экономического развития регионов [Текст] / Л.С. Гурьянова // БИЗНЕСИНФОРМ. – 2012. – №11. – С. 43-47.
5. Ефремова, Т.М. Оценка эффективности современной налоговой политики России [Текст] / Т.М. Ефремова, А.О. Дружинина // Академический вестник. – 2014. - № 1 (27). – С. 21-29.
6. Жаркова, Е.Б. Методологические аспекты реализации налоговой политики [Текст] / Е.Б. Жаркова, Т.М. Ляпина // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2006. – С. 23-26.
7. Золотухин, Б.М. Перспективы развития налоговой политики России до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s02/s02_003.pdf
8. Каломбо Муламба, В.И. Перспективные направления развития налоговой политики Российской Федерации [Текст] / В.И. Каломбо Муламба, Д.Ю. Ладная, Ю.Г. Майстренко // Глобальный научный потенциал. – 2014. – №1(34). – С. 67-72.
9. Казаков, О.Л. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие [Текст] / О.Л. Казаков, Г.Б. Смирнов. – М.: МГИУ, 2006. – 61 с.
10. Кононенко, А.Ф. Использование игрового и сценарного моделирования в решении задач управления промышленным комплексом региона [Текст] / А.Ф. Кононенко, В.В. Шевченко. – М.: Вычислительный центр им. А.А. Дородницына РАН, 2007. – 48 с.
11. Лапыгин, Ю.Н. Системное решение проблем [Текст] / Ю.Н. Лапыгин. – М.: Эксмо, 2008. – 212 с.
12. Мельник, Е.К. Налоговая политика государства и оценка ее эффективности на региональном уровне : автореф. дис. ...канд. эконом. наук [Текст] / Е.К. Мельник. – Воронеж, 2014. – 20 с.
13. Налоговая политика как фактор экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epn-consulting.ru/nalogovaya-politika-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta/>
14. Погорлецкий, А.И. Влияние геополитических факторов на налоговую политику России на современном этапе развития [Текст] / А.И. Погорлецкий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – №6. – С. 114-123.
15. Погорлецкий, А.И. Внешние факторы формирования национальной налоговой политики [Текст] / А.И. Погорлецкий. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 204 с.
16. Региональные особенности налоговой политики государства [Текст] / Н.В. Александрова, Ф.Х. Цапулина, В.Н. Виктор // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 341-345.
17. Современная налоговая политика Российской Федерации в ближайшей перспективе [Текст] / О.А. Якимова, О.С. Лыкова, Т.В. Павлушкевич // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 2 (62). – С. 280-292.
18. Троянская, М.А. Налоговая политика региона: результативность и методы оценки [Текст] / М.А. Троянская // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 6 (101). – С. 128 – 132.
19. ЦБ представил три сценария для российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/15/09/2014/948928.shtml>

20. Чирков, М.О. Оценка эффективности налоговой политики региона: препринт [Текст] / М.О. Чиркова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 84 с.

21. Шевченко, И.В. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории [Текст] / И.В. Шевченко, А.С. Алеников // Финансы и кредит. – 2012. – № 30 (510). – С. 45-51.

Льву Ань Минь

Государственный университет – УНПК

Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: mashasms1@rambler.ru

LYU AN' MIN'

**SIMULATION OF TAX POLICY IN THE CURRENT ECONOMIC AND
POLITICAL CONDITIONS**

The article describes the algorithm development of scenarios of tax policy, under the influence of the factors influencing it, and scenarios for the Russian economy in general and in particular fiscal policy, as well as the algorithm implementation of tax policy scenarios. Furthermore the author presents methods for assessing the effectiveness of fiscal policy for the purpose of ensuring the sustainability of economic development and the basic indicators of assessing the effectiveness of fiscal policy in the current economic and political conditions.

Keywords: *tax policy, modeling, scenario of fiscal policy, sustainability of economic development, modern political and economic conditions.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Arsen'eva, V.A. Nalogovaja politika v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki: analiz podhodov, ocenok i metodov jekonomicheskogo upravlenija [Tekst] / V.A. Arsen'eva, E.A. Janpol'skaja // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2014. – №4 (47). – S. 7-16.

2. Beljaevskaja-Plotnik, L.A. Ispol'zovanie scenarnogo podhoda pri obosnovanii napravlenij gosudarstvennogo regulirovanija nalogooblozheniem [Tekst] / L.A. Beljaevskaja-Plotnik // BiznesInform. – 2009. – № 12. – S. 116–119.

3. Varaksa, N.G. Modelirovanie nalogovoj politiki i nalogovogo mehanizma v ramkah strategii jekonomicheskogo razvitija gosudarstva [Tekst] / N.G. Varaksa // Upravlencheskij uchet. – 2013. – № 8. – S. 75-84.

4. Gur'janova, L.S. Scenarnoe prognozirovanie dinamiki social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov [Tekst] / L.S. Gur'janova // BIZNESINFORM. – 2012. – №11. – S. 43-47.

5. Efremova, T.M. Ocenka jeffektivnosti sovremennoj nalogovoj politiki Rossii [Tekst] / T.M. Efremova, A.O. Druzhinina // Akademicheskij vestnik. – 2014. - № 1 (27). – S. 21-29.

6. Zharkova, E.B. Metodologicheskie aspekty realizacii nalogovoj politiki [Tekst] / E.B. Zharkova, T.M. Ljapina // Nalogi. Investicii. Kapital. – 2006. – S. 23-26.

7. Zolotuhin, B.M. Perspektivy razvitiya nalogovoj politiki Rossii do 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s02/s02_003.pdf
8. Kalombo Mulamba, V.I. Perspektivnye napravlenija razvitiya nalogovoj politiki Rossijskoj Federacii [Tekst] / V.I. Kalombo Mulamba, D.Ju. Ladnaja, Ju.G. Majstrenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2014. – №1(34). – S. 67-72.
9. Kazakov, O.L. Imitacionnoe modelirovanie jekonomicheskikh processov: uchebnoe posobie [Tekst] / O.L. Kazakov, G.B. Smirnov. – M.: MGIU, 2006. – 61 s.
10. Kononenko, A.F. Ispolzovanie igrovogo i scenarnogo modelirovanija v reshenii zadach upravlenija promyshlennym kompleksom regiona [Tekst] / A.F. Kononenko, V.V. Shevchenko. – M.: Vychislitel'nyj centr im. A.A. Dorodnicyna RAN, 2007. – 48 s.
11. Lapygin, Ju.N. Sistemnoe reshenie problem [Tekst] / Ju.N. Lapygin. – M.: Jeksmo, 2008. – 212 s.
12. Mel'nik, E.K. Nalogovaja politika gosudarstva i ocenka ee jeffektivnosti na regional'nom urovne : avtoref. dis. ...kand. jekonom. nauk [Tekst] / E.K. Mel'nik. – Voronezh, 2014. – 20 s.
13. Nalogovaja politika kak faktor jekonomicheskogo rosta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.epn-consulting.ru/nalogovaya-politika-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta/>
14. Pogorleckij, A.I. Vlijanie geopoliticheskikh faktorov na nalogovuju politiku Rossii na sovremennom jetape razvitiya [Tekst] / A.I. Pogorleckij // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2014. – №6. – S. 114-123.
15. Pogorleckij, A.I. Vneshnie faktory formirovanija nacional'noj nalogovoj politiki [Tekst] / A.I. Pogorleckij. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004. – 204 s.
16. Regional'nye osobennosti nalogovoj politiki gosudarstva [Tekst] / N.V. Aleksandrova, F.H. Capulina, V.N. Viktorov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – №1. – S. 341-345.
17. Sovremennaja nalogovaja politika Rossijskoj Federacii v blizhajshej perspektive [Tekst] / O.A. Jakimova, O.S. Lykova, T.V. Pavljushkevich // Jekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSJeI. – 2014. – № 2 (62). – S. 280-292.
18. Trojanskaja, M.A. Nalogovaja politika regiona: rezul'tativnost' i metody ocenki [Tekst] / M.A. Trojanskaja // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2013. – № 6 (101). – S. 128 – 132.
19. CB predstavil tri scenarija dlja rossijskoj jekonomiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://top.rbc.ru/economics/15/09/2014/948928.shtml>
20. Chirkov, M.O. Ocenka jeffektivnosti nalogovoj politiki regiona: preprint [Tekst] / M.O. Chirkova. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. – 84 s.
21. Shevchenko, I.V. Konceptual'nye osnovy nalogovoj politiki kak kompleksnoj jekonomicheskoy kategorii [Tekst] / I.V. Shevchenko, A.S. Alenikov // Finansy i kredit. – 2012. – № 30 (510). – S. 45-51.

Lyu An' Min'

State University-ESPC

Postgraduate student of department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: mashasms1@rambler.ru

УДК 338.47

С.Н. МАКАРОВА

ИНСТРУМЕНТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ¹

Представлена специфика определения качества инфокоммуникационных услуг. Проанализированы элементы регулирования качества инфокоммуникационных услуг. Предложена группировка инструментов регулирования качества инфокоммуникационных услуг. Рассмотрено применение инструментов саморегулирования качества инфокоммуникационных услуг при помощи цикла Деминга.

***Ключевые слова:** информационное общество, инфокоммуникационная услуга, качество инфокоммуникационных услуг, регулирование качества, круг качества.*

В информационном обществе качество инфокоммуникационных услуг обладает особой социально-экономической значимостью.

Прогрессивное развитие информационного общества напрямую зависит от качества предоставляемых инфокоммуникационных услуг, которое представляет собой материальную основу удовлетворения производственных и личных потребностей общества в хранении, обработке, накоплении и передаче информации и знаний.

Проблема качества инфокоммуникационных услуг имеет много аспектов: экономический, технический, правовой, статистический, этический и другие. Так как оказание инфокоммуникационных услуг в информационном обществе осуществляется на экономической основе, то большое практическое значение для исследования имеет именно экономический аспект качества данного вида услуг.

Экономическое содержание понятия «качество инфокоммуникационных услуг» основывается на том, что качество такой услуги может быть оценено в процессе ее оказания.

В связи с этим, как экономическая категория, качество инфокоммуникационной услуги может быть представлено как результат деятельности компании, направленный на удовлетворение инфокоммуникационных потребностей членов общества, связанный с соответствующими издержками.

Потребительная стоимость инфокоммуникационной услуги – это ее способность удовлетворять инфокоммуникационные как личные, так и производственные потребности субъектов информационного общества.

Инфокоммуникационная услуга обладает потребительной полезностью в том случае, когда она содержит такую совокупность свойств, которая обладает полезностью для

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-52-00016.

потребителя и в процессе ее производства и потребления способна удовлетворить инфокоммуникационные потребности.

Категория качества в данном случае тесно взаимосвязано с потребительской стоимостью инфокоммуникационных услуг.

Данная категория выражает степень полезности потребительской стоимости, то есть, в какой степени оказываемая инфокоммуникационная услуга способна удовлетворить потребности членов общества в создании, накоплении, обработке, хранении, передаче информации и знаний.

На практике специфика инфокоммуникационных услуг требует оценки качества инфокоммуникационных услуг с помощью большего количества показателей.

Согласно Рекомендациям E.800 Международного союза электросвязи (МСЭ-Т) качество инфокоммуникационных услуг определяется как совокупность характеристик услуги, которые имеют отношение к ее возможности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности пользователя [3].

Для потребителя важным является готовность и возможность сети предоставлять высококачественные инфокоммуникационные услуги в удобное для него время и в удобном месте, поэтому качество услуги и качество обслуживания в данном случае будут тождественными понятиями.

Следует отметить, что качество услуг связи имеет ряд специфических черт, в отличие, например, от качества промышленной продукции.

Оказание инфокоммуникационной услуги неотделимо от ее потребления, следовательно, существующие недостатки не могут быть устранены и доходят до потребителя.

При оказании инфокоммуникационных услуг у предприятий возникает необходимость резервирования оборудования и сетей связи, так как спрос на услуги такого рода неравномерен и может меняться по часам, дням недели, месяцам.

Еще одной специфической чертой качества инфокоммуникационных услуг является оказание услуг в соответствии с едиными техническими нормами и качественными характеристиками.

Регулирование качества ИКУ имеет основной целью поддержание достигнутого уровня или его повышение. Прежде всего, регулирование деятельности фирм, оказывающих инфокоммуникационные услуги, осуществляется на законодательном уровне.

Согласно ст. 46 Федерального закона «О связи» указывается, что «оператор связи обязан оказывать пользователям услугами связи услуги связи в соответствии с законодательством Российской Федерации, национальными стандартами, техническими нормами и правилами, лицензией, а также договором об оказании услуг связи» [1].

На основе соответствующих программ в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федеральным законом «О связи», «Порядком осуществления государственного надзора за деятельностью в области связи», и «Правилами оказания услуг подвижной связи» Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляется

контроль качества следующих инфокоммуникационных услуг:

- сотовой связи;
- телематических услуг связи (в части предоставления доступа к сети интернет);
- услуг связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации (в части предоставления частной виртуальной сети (VPN));
- услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации.

Рыночная среда предоставления инфокоммуникационных услуг ужесточает требования к качеству услуг.

Конкурентные преимущества компаний, оказывающих инфокоммуникационные услуги достигаются с одной стороны – путем совершенствования технических средств передачи данных и сетей связи, а с другой – путем улучшения качества обслуживания.

Необходимость повышения качества инфокоммуникационных услуг заключается в следующих аспектах:

- интенсивность развития экономики постиндустриального общества и эффективность работы компаний во многом зависят от качества инфокоммуникационных услуг;
- оказание некачественных инфокоммуникационных услуг (потеря, искажение информации) наносит весомый экономический ущерб предприятиям, экономической системе, социальной сфере;
- в современных условиях предоставления инфокоммуникационных услуг фактор качества позволяет компаниям (как потребителям, так и производителям) укрепить позиции в конкурентной борьбе за рынки;
- рост требований потребителей к качеству инфокоммуникационных услуг.

Так как в настоящее время номенклатура инфокоммуникационных услуг достаточно обширна и продолжает пополняться компании должны в процессе собственной деятельности руководствоваться перечнем измеряемых характеристик качества предоставляемых услуг, отдельного для каждого вида услуги с учетом потребительских свойств, технологий и условий предоставления.

В Рекомендациях МСЭ-Т E.800 и E.802 рассматриваются уровни качества услуг, которые описывают ожидания пользователей, предлагаются поставщиком услуг, реально обеспечиваются поставщиком услуг, воспринимаются пользователем [3, 4].

Так же в Рекомендациях МСЭ-Т E.802 приводятся три модели формирования перечня показателей качества: универсальная модель, модель характеристик работы, модель четырех рынков.

Применение данных моделей на практике позволяет получить наиболее полную систему показателей качества услуги.

Универсальная модель отражает категории, по которым группируются критерии качества услуги, например:

- характеристики работы (технические и эксплуатационные аспекты), предоставления (особенности оказания услуги, тарифные планы и пр.);
- эстетические (дизайн, простота пользования, функциональность и пр.) и этические аспекты (преимущества для людей с ограниченными возможностями, соответствие

гуманитарным целям).

Модель характеристик работы позволяет изучить требования пользователей к услуге.

Функции услуги оцениваются по основным критериям:

- доступность;
- надежность;
- скорость;
- точность и пр.

Предпочтительность критериев определяется на основе мнения пользователей. Данная модель применяется, как правило, для традиционных услуг связи и услуг беспроводной связи.

Модель четырех рынков применима для мультимедийных услуг. Особенность данного вида услуг состоит в том, что качество оценивается пользователем в совокупности, однако ответственность за транспорт (сети связи всех видов), обеспечение (компоновка, предоставление и управление услугами), оборудование (в том числе и программное обеспечение), контент могут нести разные стороны. Модель четырех рынков позволяет определить критерии качества для каждого из этих компонентов [4].

Саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг достаточно значимо в условиях сложившейся рыночной системы.

Под саморегулированием качества понимается легитимное регулирование качества инфокоммуникационных услуг самими субъектами рынка, при условии государственной регламентации.

Фирмам, оказывающим инфокоммуникационные услуги, приходится обращать большее внимание на качество обслуживания своих клиентов, пользователей.

В общем виде саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг представлено на рисунке 1.

Саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг осуществляется на основе восьми принципов менеджмента качества:

- ориентация на потребителей;
- лидерство руководителей;
- вовлечение работников;
- процессный подход;
- системный подход;
- непрерывное улучшение качества;
- принятие решений на основе фактов;
- взаимовыгодное сотрудничество с партнерами.

Инфокоммуникационные услуги – неотъемлемая составляющая информационного общества.

Повышение качества данных услуг как один из элементов саморегулирования имеет ряд особенностей, а именно:

- опережение требований потребителя к качеству;
- достижение оптимального уровня качества;

- повышение качества оказываемых услуг и одновременное снижение цены;
- повышение качества инфокоммуникационных услуг рассматривается как общенациональная, общемировая проблема.

Рисунок 1 – Аспекты саморегулирования качества

Ускорение НТП, совершенствование технологий передачи данных, оборудования, программного обеспечения инфокоммуникаций приводит к тому, что полное удовлетворение инфокоммуникационных потребностей общества является недостаточным.

Компании, оказывающие инфокоммуникационные услуги, в процессе своей деятельности прогнозируют направления совершенствования услуг с целью повышения их потребительской стоимости, поэтому саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг ориентировано в первую очередь на будущие требования потребителя к инфокоммуникационным услугам.

Эффективность компании может быть достигнута несколькими способами, например, снижением издержек или повышением качества продукции.

Улучшение качества услуг имеет ограничители в виде НТП и производственного потенциала общества.

С экономической точки зрения целесообразно достижение оптимального качества инфокоммуникационных услуг, а не максимального.

Оптимальное качество инфокоммуникационных услуг означает способность удовлетворения потребности с наименьшими затратами.

Конкурентная среда сферы инфокоммуникационных услуг предполагает снижение цены услуги при условии повышения ее качества.

Данная особенность характерна для стратегии инновационного лидерства, характерной для многих компаний в секторе инфокоммуникаций.

Первый принцип стратегии инновационного лидерства при ценообразовании заключается в оказании как можно большего объема инфокоммуникационных услуг, обладающих определенными качественными и ценностными характеристиками для потребителя, по низкой цене и быстрое достижение или поддержание высокой репутации бренда.

Второй принцип – принцип целевого формирования затрат для создания прибыли.

В рамках второго принципа фирма должна достичь такой структуры издержек, которая позволит получать высокую прибыль и повлияет на действия потенциальных конкурентов.

Проблема качества инфокоммуникационных услуг в развитых странах имеет национальное и международное значение, так как престиж и положение страны на международном рынке, в том числе зависит от качества предоставляемых услуг.

Более того, в информационном обществе качество инфокоммуникационных услуг приобретает важный социальный аспект, то есть в качестве одного из элементов, характеризующих качество и уровень жизни населения.

Саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг осуществляется компаниями при помощи инструментов управления качеством – методов и техник по сбору, обработке и представлению количественных и качественных данных об оказываемых инфокоммуникационных услугах.

Инструменты качества могут быть разделены на следующие группы:

- инструменты контроля качества;
- инструменты управления качеством;
- инструменты анализа качества;
- инструменты проектирования качества [2].

Применение указанных инструментов саморегулирования качества осуществляется на протяжении всего цикла регулирования усовершенствования качества инфокоммуникационной услуги.

Для инфокоммуникационных услуг характерны инструменты качества, представленные в таблице 1.

Инструментом наглядной графической интерпретации саморегулирования качества инфокоммуникационных услуг может быть использован цикл PDCA (цикл Деминга).

Круг качества Деминга позволяет проследить уровень качества оказываемых услуг на всех стадиях цикла планирование-осуществление-контроль-претворение в жизнь, обнаружить слабые места обслуживания, причины их возникновения, а так же позволяет устранить дефекты, возникающие при оказании инфокоммуникационных услуг.

Таблица 1 – Инструменты саморегулирования качества инфокоммуникационных услуг

Группа инструментов качества	Инструменты качества инфокоммуникационных услуг
Инструменты контроля качества	Гистограмма, диаграмма Парето, контрольная карта, диаграмма разброса, стратификация, контрольный листок, диаграмма Исикавы
Инструменты управления качеством	Диаграмма сродства, диаграмма связей, древовидная диаграмма, матричная диаграмма, сетевой график (диаграмма Ганта), диаграмма принятия решений (PDPC), матрица приоритетов
Инструменты анализа качества	Функционально-физический анализ, функционально-стоимостной анализ, анализ причин и последствий отказов (FMEA -анализ)
Инструменты проектирования качества	Развертывание функций качества (QFD), теория решения изобретательских задач, бенчмаркинг, метод эвристических приемов

Специфика применения цикла PDCA для регулирования качества инфокоммуникационных услуг заключается в его уровневом представлении: стратегическом и тактическом (Рис. 2).

Наличие двух уровней круга качества инфокоммуникационных услуг обусловлено бурным развитием НТП и ростом требований потребителей к инфокоммуникационным услугам.

Компаниям, оказывающим инфокоммуникационные услуги, необходимо помимо управления качеством уже существующих услуг (тактический уровень), разрабатывать новые виды услуг (стратегический уровень), способных в полной мере удовлетворять инфокоммуникационные потребности общества.

На стадии планирования осуществляется анализ фактического качества услуги, направлений ее улучшения или, в случае разработки услуги нового вида – анализ проектного качества и возможных проблем при реализации.

На стадии осуществления происходит реализация комплекса мер по улучшению качественных характеристик услуги или запуск услуги нового вида.

На стадии контроля производится проверка эффективности мер, реализованных на предыдущей стадии.

Стадия претворения в жизнь подразумевает активное использование успешно осуществленных мер по повышению качества существующей услуги или по выведению на рынок новой инфокоммуникационной услуги, после чего снова воспроизводится цикл Деминга, начиная со стадии планирования.

Особенно следует отметить саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг с позиций управления персоналом организации.

К важным принципам саморегулирования качества услуг в системе управления персоналом следует отнести следующие:

- самоконтроль;
- повышение качества услуг способствует повышению производительности труда;

- представление о роли качества услуги должно быть у каждого работника, ориентация на коллективную ответственность за качество.

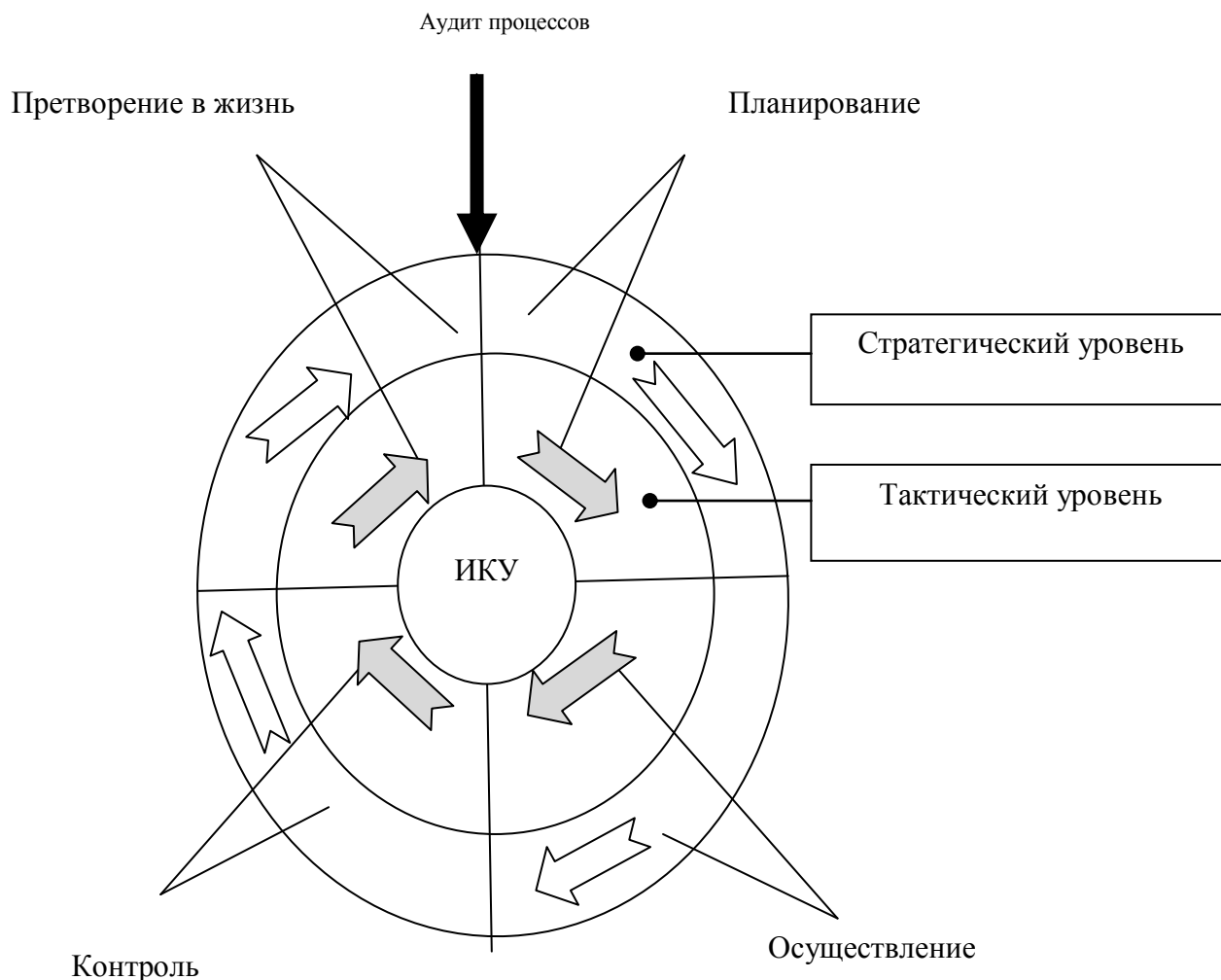

Рисунок 2 – Круг качества инфокоммуникационных услуг

Наряду с моральным и материальным стимулированием работников повышение внутренней мотивации в значительной степени оказывает влияние на качество обслуживания.

Внутренняя мотивация в данном случае рассматривается с позиции самоконтроля, осознания важности исполнения собственной трудовой функции. В данном случае речь идет о необходимости создания у персонала внутренней потребности в качественно выполненной работе.

Помимо индивидуальной ответственности за качество предоставляемой услуги в определенной области, касающейся ее предоставления, следует так же учитывать коллективную ответственность, когда оценивается не отдельное выполнение каждым работником своей трудовой функции, а общее качество предоставленной услуги.

Такой подход позволяет работникам осознать важность собственных действий в достижении конечного результата, а, следовательно, будет способствовать повышению и

индивидуальной ответственности.

Развитие сектора инфокоммуникационных услуг является важнейшим фактором социально-экономического прогресса, инновационного развития экономики страны, что возможно в случае непрерывного совершенствования качества инфокоммуникационных услуг.

Саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг, осуществляемое компаниями, оказывающими данные услуги, является неотъемлемой составляющей их конкурентоспособности.

Низкое качество услуги, оцениваемое, прежде всего, потребителем, провоцирует отказ от потребления ввиду отсутствия потребительской стоимости и использование для удовлетворения потребности услуг других компаний.

Обеспечение оптимального качества инфокоммуникационных услуг при условии приемлемой цены позволяет компаниям повышать лояльность потребителей, увеличивать спрос на услуги, повышать конкурентоспособность.

Саморегулирование качества инфокоммуникационных услуг осуществляется путем применения различных математических, статистических, логических, эвристических и других инструментов на всех этапах жизненного цикла инфокоммуникационной услуги.

Нижней границей саморегулирования качества инфокоммуникационных услуг является достижение только технического качества (бесперебойная работа сети, передача информации без помех и пр.), ниже которой потребление инфокоммуникационной услуги не осуществляется.

Дальнейшее совершенствование качества задействует все составляющие инфокоммуникационной услуги, в том числе контентную составляющую и обслуживание.

Верхняя граница отражает высший уровень удовлетворения инфокоммуникационных потребностей.

Социально-необходимый уровень качества инфокоммуникационной услуги достигается в том случае, когда потребительские свойства инфокоммуникационной услуги обеспечивают удовлетворение личных и производственных инфокоммуникационных потребностей членов общества при эффективном использовании ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 125-ФЗ (в ред. от 21.10.2014) «О связи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166127;div=LAW;dst=100004,1;rnd=0.5424387156963348> (дата обращения: 12.12.2014)
2. Горленко, О.А. Создание систем менеджмента качества в организации [Текст] / О.А. Горленко, В.В. Мирошников. – М.: Машиностроение-1, 2002. – 126 с.
3. Определения терминов, относящихся к качеству обслуживания Рекомендация МСЭ-Т E.800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/rec/T-REC-E.800-200809-I> (дата обращения: 24.02.2015)
4. Принципы и методики определения и применения параметров QoS. Рекомендация МСЭ-Т E.802 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/rec/T-REC-E.802-200702-I> (дата обращения 24.02.2015)

Макарова Станислава Николаевна

Госуниверситет – УНПК

Аспирант

302020, Орел, Наугорское ш., 29

E-mail: stanislava-makarova@mail.ru

S.N. MAKAROVA

SELF-REGULATORY TOOLS INFOCOMMUNICATION QUALITY SERVICES

Specifics of determination of quality of infocommunication services are considered. Elements of regulation of quality of infocommunication services are analyzed. The group of instruments of regulation of quality of infocommunication services is offered. Use of instruments of self-regulation of quality of infocommunication services by means of a cycle of Deming is considered.

Keywords: *information society, infocommunication service, quality of infocommunication services, quality regulation, quality circle.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 125-FZ (v red. ot 21.10.2014) «O svjazi» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166127;div=LAW;dst=100004,1;rnd=0.5424387156963348> (data obrashhenija: 12.12.2014)
2. Gorlenko, O.A. Sozdanie sistem menedzhmenta kachestva v organizacii [Tekst] / O.A. Gorlenko, V.V. Miroshnikov. – M.: Mashinostroenie-1, 2002. – 126 s.
3. Opredelenija terminov, odnosjashihhsja k kachestvu obsluzhivanija Rekomendacija MSJe-T E.800 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.itu.int/rec/T-REC-E.800-200809-I> (data obrashhenija: 24.02.2015)
4. Principy i metodiki opredelenija i primenenija parametrov QoS. Rekomendacija MSJe-T E.802 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.itu.int/rec/T-REC-E.802-200702-I> (data obrashhenija 24.02.2015)

Makarova Stanislava Nikolaevna

State University-ESPC

Postgraduate student

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

E-mail: stanislava-makarova@mail.ru

М.В. БЕСКАРАВАЙНЫХ

РОССИЙСКАЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ушедший 2014 год был весьма непростым для российской нефтеперерабатывающей промышленности. Компании нарастили мощности и увеличили производство готовой продукции. Впереди трудная пятилетка и завершающая стадия модернизации, последующее за ней увеличение глубины переработки и расширение ассортимента.

Ключевые слова: нефтепереработка, нефтеперерабатывающая промышленность, модернизация.

Во многом, современный облик отечественной нефтяной промышленности определился в 1930-е годы, когда в Советском Союзе проводилась колоссальная по своим масштабам индустриализация.

Однако большинство крупных заводов были построены в 50-60-е годы XX в. Особенности плановой экономической модели, действовавшей в СССР, отразились на ряде аспектов функционирования российской нефтеперерабатывающей промышленности.

Стратегическое расположение заводов в случае начала войны во многом стала определяющей для выбора географического расположения целого ряда предприятий, в том числе нефтеперерабатывающих заводов.

Как и в ряде других аспектов характерно значительное удаление от границ и размещение в стратегически-важных регионах. Так же большая часть заводов была ориентирована на внутренний рынок, это, безусловно, оказало влияние на выбор места строительства. Существенную роль в экономических расчетах советского периода играл учет затрат на логистику нефти – значительная часть НПЗ располагалась вблизи к основным регионам нефтедобычи [1].

Следует отметить и высокую потребность народного хозяйства в мазуте, используемый как котельное топливо, в связи с этим учитывалась технологическая схема работы НПЗ. Что в значительной мере определило структуру нефтепереработки после развала СССР.

После кризиса 1998 года, дефолта, а затем и девальвации рубля последовал рост цен на нефть (с 10 \$ до 29 \$ за баррель в 2003 году и до 111 \$ в 2011 году) и нефтепродукты, заводы постепенно стали восстанавливать объемы производства.

Динамика первичной переработки нефти на период 1991-2013 годы представлена на рисунке 1.

События и структурные изменения 1991 года оказали заметное влияние и на российскую нефтеперерабатывающую промышленность.

Главным итогом всех структурных преобразований стало вхождение большей части отечественных НПЗ в состав вновь образованных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК).

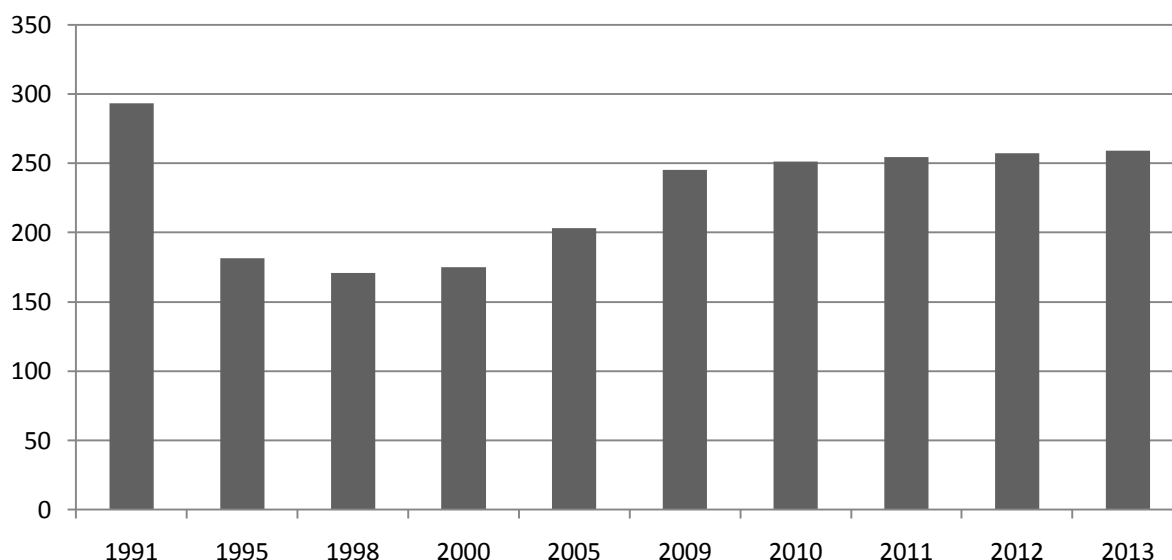

Рисунок 1 – Динамика первичной переработки нефти на период 1991-2013 годы

Структура внутреннего потребления нефтепродуктов в 2013 году представлена на рисунке 2.

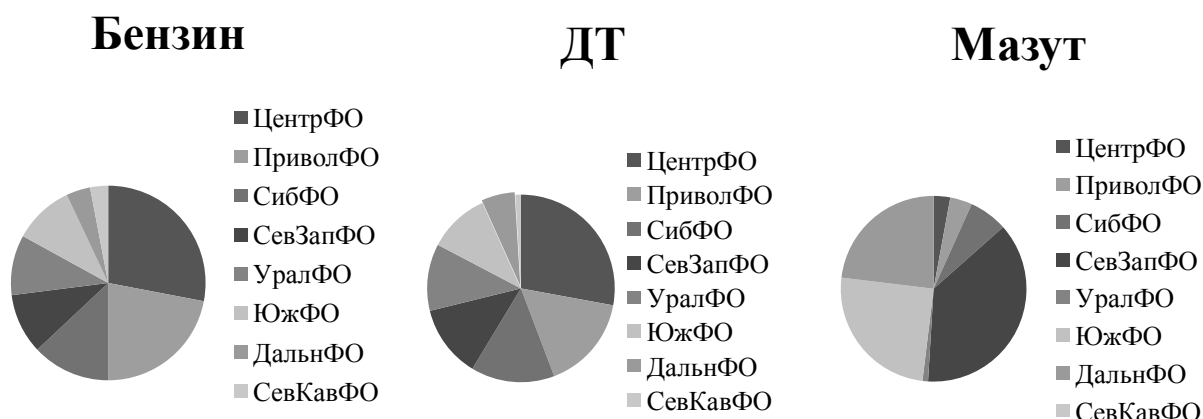

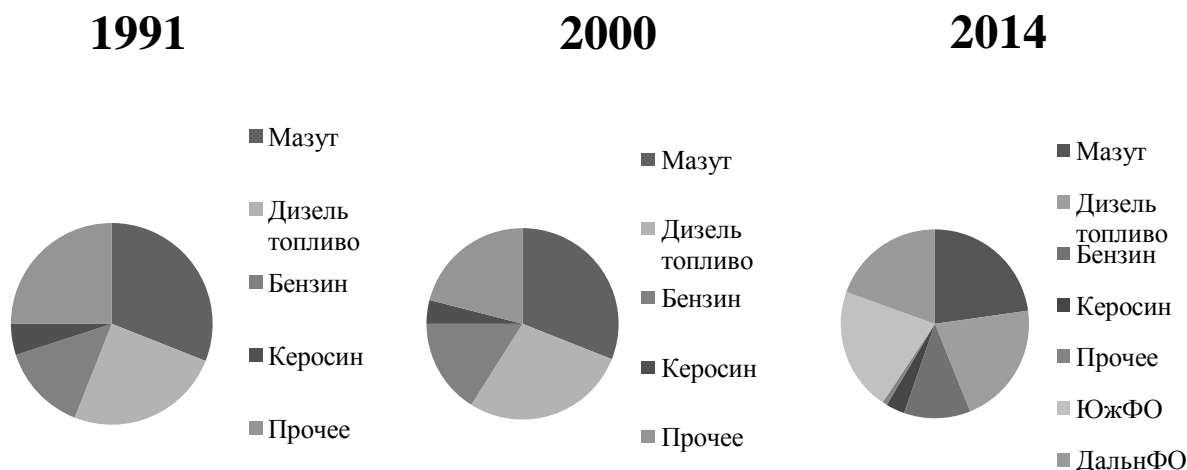
Рисунок 2 – Структура внутреннего потребления нефтепродуктов в 2013 году

Источник: ИнфоТЭК, Московский нефтегазовый центр

Ключевыми потребителями бензина и дизельного топлива на внутреннем рынке являются Приволжский, Центральный, Северо-Западный и Северный федеральные округа, для которых характерен высокий уровень автомобилизации [2].

При этом мазут в основном потребляют Дальневосточный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые так же являются портовыми регионами, доля мазута на внутреннем рынке составляет 30% общего объема производства (Рис. 3).

За прошедшие 22 года после распада Советского Союза глубина переработки почти что не изменилась, остановившись на отметке 72%. Сложно не привести пример американцев с их показателем НПЗ в более чем 90%, и Европу с Китаем в 85% [3].

Рисунок 3 – Изменение структуры выпуска нефтепродуктов заводами России на период с 1991 - 2014 годы

Источник: ИнфоТЭК, Московский нефтегазовый центр

Отсутствие принципиальных изменений качества в российской нефтеперерабатывающей промышленности усугубляет высокая налоговая нагрузка в сегменте добычи нефти, вследствие которой объективные горно-геологические условия становятся все более затратными.

Следует отметить, что дополнительный доллар прироста цены нефти свыше уровня 25\$ США за баррель приносит самим нефтедобывающим компаниям только 18 центов. Общая величина изъятия из выручки в сегменте добычи отечественных компаний существенно превышает аналогичную величину (без учета проектов СРП и льгот) изъятия из выручки лидирующих мировых нефтегазовых корпораций (более 70% против 37%) [5].

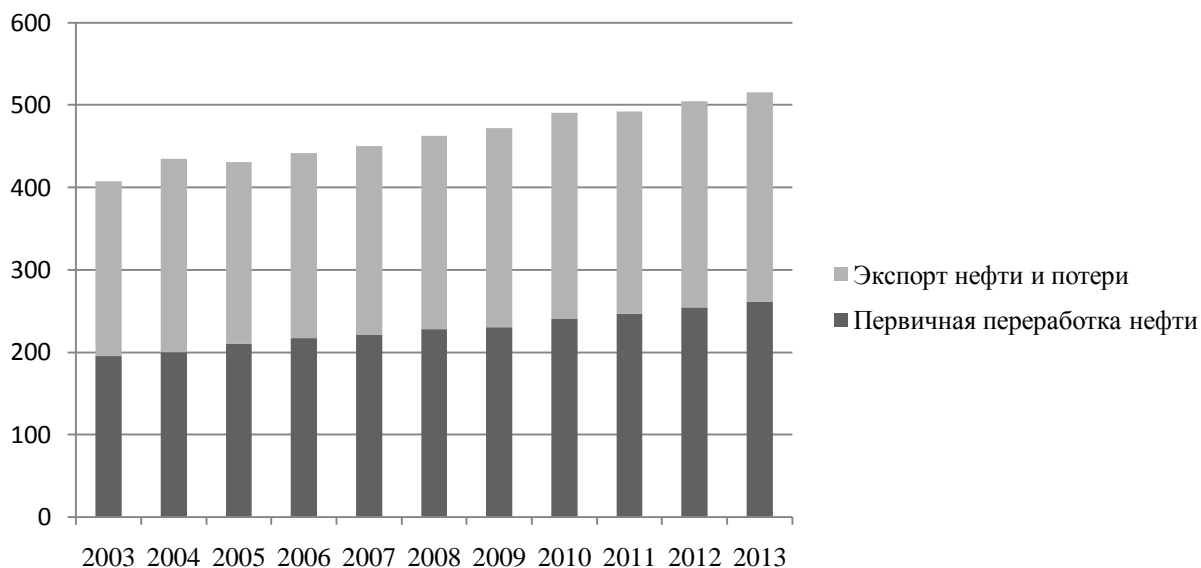
Обеспечение благоприятных условий для прироста и поддержания добычи невозможно без либеральной фискальной политики и снижения налогового давления.

Тем не менее крайне важен факт системообразующего статуса нефтегазовой промышленности для экономики России.

Примечательно, что за последние 10 лет рост добычи отставал от роста перерабатывающих мощностей.

Тем не менее рост добычи крайне существенный, возможно он отставал по причине ухудшения качества ресурсной базы и ограниченных возможностей в области привлечения инвестиций в геологоразведку.

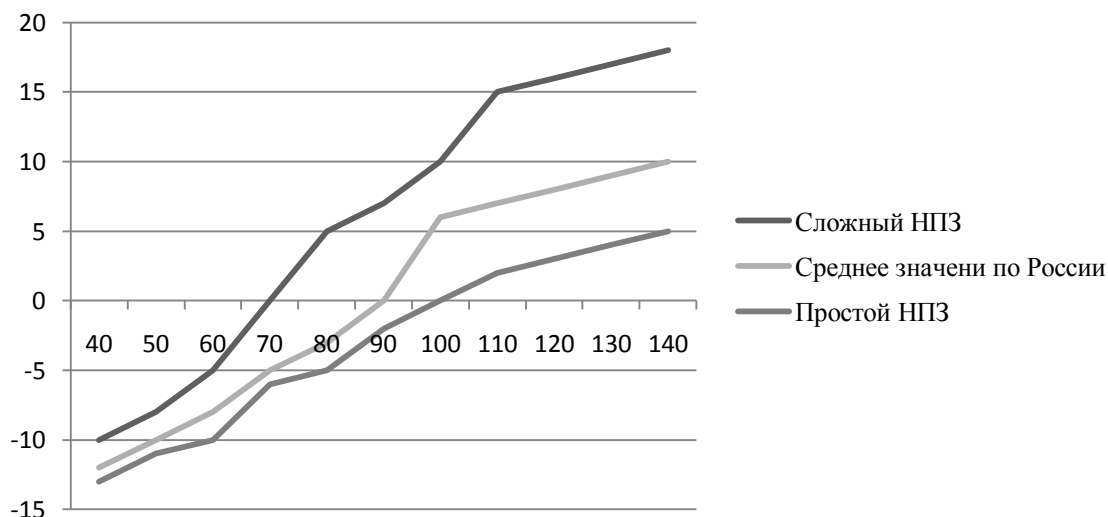
Процессы были ускорены введением новой фискальной системы в октябре 2011 года, «60-66-90-100» (Постановление Правительства РФ №719 от 26 августа 2011 года), которая предполагает использовать в формуле расчета нефтяной пошлины предельную ставку размером в 60% вместо 65% и выравнивает ставку пошлины на светлые и темные нефтепродукты на уровне 66% от нефтяной пошлины, это свело на нет избыточную прибыльность производства мазута [1].

Рисунок 4 – Распределение добываемой нефти на период с 2003 по 2013 годы
 Источник: ИнфоТЭК, Московский нефтегазовый центр

После дефицита бензина на внутреннем рынке в апреле 2011 года была повышена пошлина на бензин на отметку в 90% от нефтяной пошлины, а 2012 году 1 июня – на прямогонный бензин, правда в изначальном варианте это не рассматривали в ходе разработки новой фискальной системы.

На рисунке 5 представлен расчет точки безубыточности для НПЗ различных российских категорий (простой, средний и сложный по стране).

Рисунок 5 – Изменение маржи нефтепереработки по мере ценового роста нефти
 Источник: Московский нефтегазовый центр

По мнению экспертов из Эрнст энд Янг, вариации фискальной системы «60-66-90-100» достигают наиболее оптимальных параметров по перераспределению доходов между добычей и переработкой при нефтяных ценах 90 - 95 \$ за баррель.

Понижения предельной ставки экспортной пошлины на нефть с 65% до 60% для новых проектов недостаточно [2].

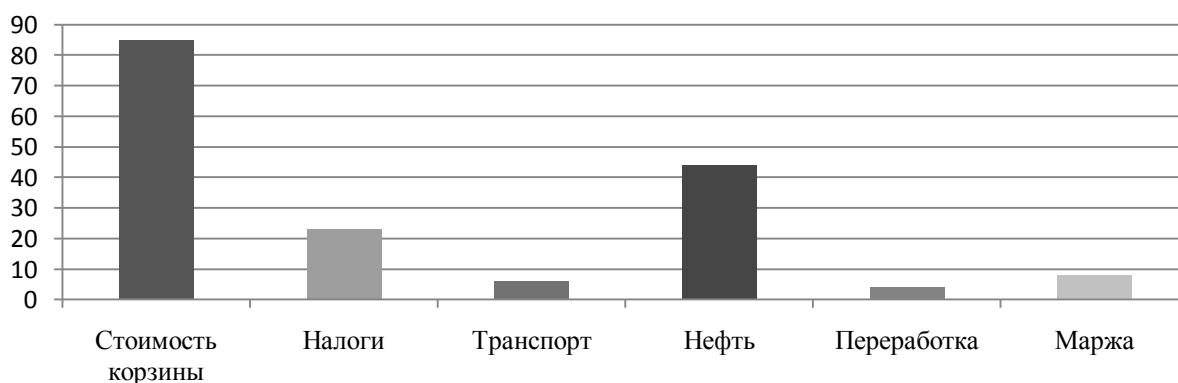
При избыточном экспорте нефтепродуктов, а это в первую очередь мазут и газойль, федеральный бюджет продолжает субсидирование нефтепереработки (10-20 млрд. \$ в год из-за разницы в пошлинах на нефть и нефтепродукты).

При высоких ценах на нефть структура пошлин стимулировала неэффективную первичную переработку. Плюс ко всему, режим «60-66-90-100» стимулирует не только увеличение загрузки уже существующих мощностей первичной переработки, но так же и строительство новых. Несмотря на существенное снижение цен на нефть, на сегодняшний день в России рассматривается строительство более 70 млн. т новых мощностей первичной переработки. Однако, по оценкам Энергетического центра из-за ставки «100» на темные нефтепродукты далеко не все из них экономически рентабельны.

Эксперты убеждены в том, что если осуществлять дальнейшие последовательные действия, будучи направленными на ликвидацию межсегментного кросс-субсидирования, плюс ко всему необходимых для повышения эффективности работы всего сектора), нужно будет учитывать жизнеспособность налоговых нововведений в рамках различных ценовых сценариев [6].

Невзирая на то, что рост пошлины на темные нефтепродукты до 66% от нефтяной пошлины значительно понизил привлекательность экспорта мазута, приблизительно на 90 \$ за тонну в сравнении со ставкой 46,7% и на 125 \$ за тонну при ставке 39% от нефтяной пошлины, НПЗ как и ранее было выгодней перерабатывать нефть по простой схеме за счет высоких доходов которые сохранились от продажи светлых нефтепродуктов [9].

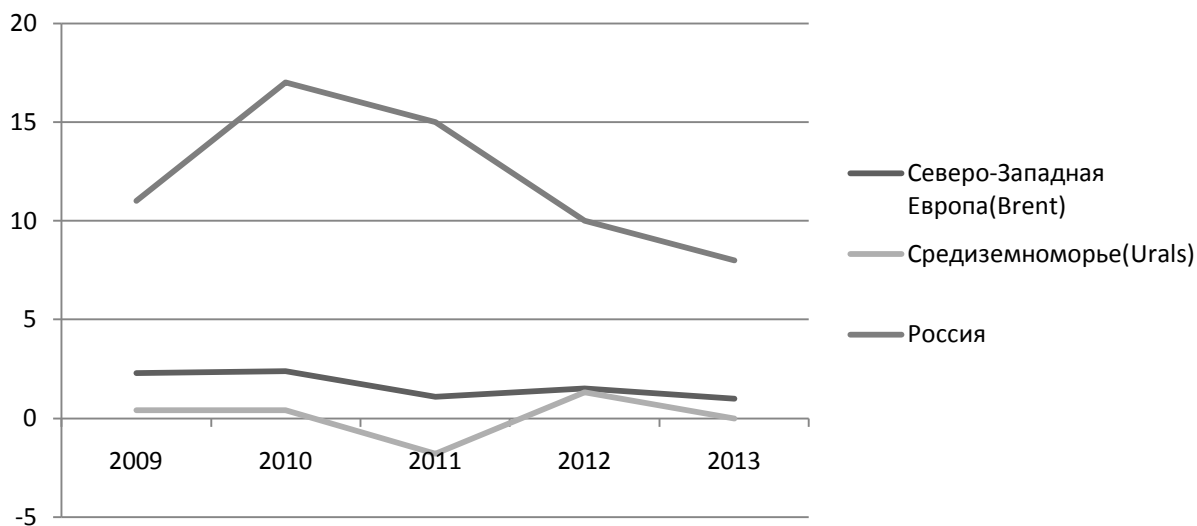
Касательно межсегментного кросс-субсидирования, его наличие представляет собой одно из важнейших условий рентабельной работы существенной части предприятий российской нефтепереработки. Пример 2013 года показывает, как расходы на нефть (цена которой является производной от величины «нетбэка», которая опять же зависит от ставки пошлины на сырую нефть) составляют более 60% всех общих затрат, связанных с ее переработкой. Более того, относительно небольшая величина налоговых платежей (конечно сравнивая с добывающим сегментом) для средней корзины продуктов нефтепереработки приводит маржу российского выхода промышленности на весьма высокий уровень (около 7 \$ за баррель), и это несмотря на сохраняющуюся низкую глубину переработки (Рис. 6).

Рисунок 6 – Формирование маржи переработки в 2013 году

Источник: МЭА

Маржа российских НПЗ превышает уровень данного показателя для НПЗ в Европе, которые перерабатывают аналогичный сорт нефти (Рис. 7). Нужно отметить, что до введения системы «60-66-90-100» показатель маржи российской нефтепереработки достигал гораздо более внушительных величин [7].

Рисунок 7 – Динамика маржи нефтепереработки нефти в России и Европе на период с 2009-2013гг.

Источник: Oil and Gas Journal, EY

Если сравнивать экономику российских и европейских НПЗ, которые в большинстве являются менее доходными, нежели средние российские НПЗ, следует учесть куда более сложную структуру европейских заводов, глубина переработки которых составляет приблизительно 85% против 72% в России [5].

Ценообразование на внутреннем рынке нефтепродуктов во многом схоже с теми принципами по которым устанавливается цена на нефть внутри России, однако факторов, которые влияют на конечную стоимость бензина или дизеля, много больше.

Кроме показателя величины экспортного «нетбэка», наиболее весомыми из которых представляются особенности логистики, плюс ко всему соотношение спроса и предложения на региональных рыночных площадках.

В конечном счете цена на продукты нефтепереработки на внутреннем рынке (в отличие от цен нефтяных цен) не является строго привязанной к цене экспортного «нетбэка» беря в учет размер премии (дисконта) внутреннего рынка [1]. Ее величина колеблется в зависимости от региона, рыночной конъюнктуры, и различных видов продуктов нефтеперерабатывающей промышленности. По экспертным оценкам, в 2014 году эта премия в среднем составила порядка 70 \$ за тонну по бензину и практически отсутствовала для ДТ.

В последние три года наблюдается высокая активность компаний в области инвестирования переработки нефти.

Согласно данным из опубликованной отчетности ключевых российских ВИНК, за период с 2005 по 2014 год капитальные вложения крупнейших российских компаний возросли более чем в шесть раз – с 1,4 млрд. \$ до более 10 млрд \$.

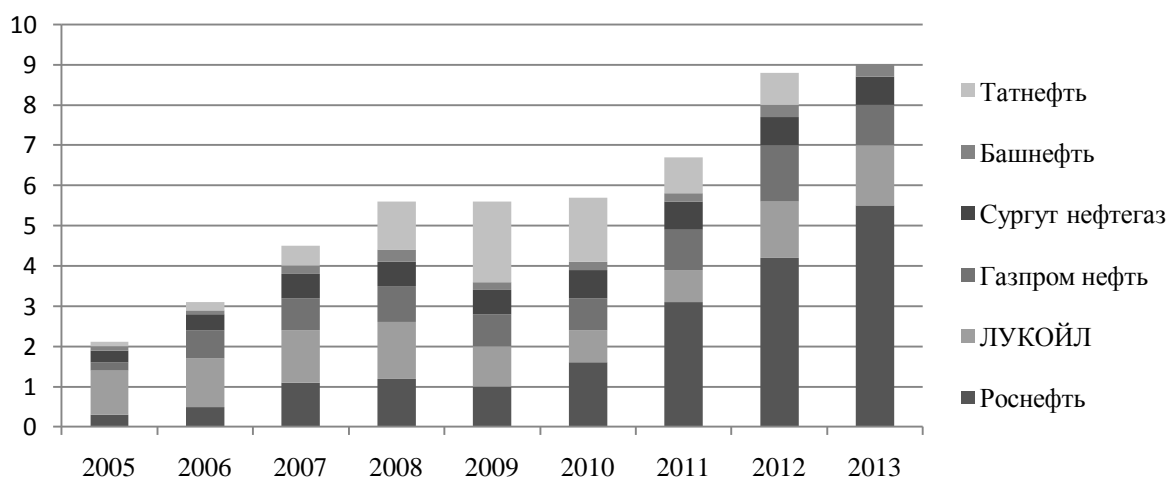
До 2011 года доля инвестиций в переработку от общеотраслевых инвестиционных

вложений составляла порядка 20%, в 2013 году она была увеличена до 24%.

Толчком роста инвестиций в нефтепереработку стало четырехстороннее соглашение 2011 года между Ростехнадзором, Росстандартом, ФАС, и ВИНК, согласно которому была определена цель по строительству или модернизации 124 установок, а также начатые изменения в фискальной политике (введение системы «60-66-90-100») [4].

Как представлено на рисунке 8, в последние три года более половины капитальных вложений в сегмент нефтепереработки приходится на ОАО «НК «Роснефть» (с учетом ТНК-ВР), которое в данный период инвестировало в обновление и расширение мощностей на нефтеперерабатывающих предприятиях: ООО «РН-Туапсинский НПЗ», ООО «РН-Комсомольский НПЗ», ОАО «Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», ОАО «Сызранский нефтеперерабатывающий завод», ООО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод», и ЗАО «Рязанская нефтеперерабатывающая компания».

Рисунок 8 – Капитальные затраты ВИНК на переработку нефти, на период 2005-2013 годы (млрд. \$)
 Источник: Данные компаний

Доля ОАО «ЛУКОЙЛ» в структуре инвестиционных вложений в отечественную нефтепереработку находилась в диапазоне 13%-17% в период с 2011 по 2013 годы.

Основные сегментарные инвестиции компании приходились на заводы ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез» (установка каталитического крекинга) и ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» (установки комплекса глубокой переработки вакуумного газойля и гидрокрекинга).

У ОАО «Газпром нефть» наблюдалось сокращение объемов инвестиционных вложений в переработку в 2013 году, это связано с завершением строительства установки по гидроочистке на предприятии ОАО «Газпромнефть Омский НПЗ». После завершения строительства завода ОАО «ТАНЕКО» в 2011 году ОАО «Татнефть» снизил долю инвестиций в общем объеме капитальных вложений с 13% до 6%. Касательно планов ВИНК по модернизации заводов, в целом по стране, ожидается рост мощностей первичной переработки на уровне 12,2 млн. тонн (или 5,2 млн. тонн при условии не учета введения

дополнительных нефтестеперерабатывающих мощностей на заводе ОАО «ТАНЕКО» в объеме 7 млн. тонн). Следовательно, текущие мощности в размере приблизительно 295 млн. тонн (беря в расчет мощности по переработке конденсата) могут увеличиться до 300,2 млн. тонн (при запуске второй очереди завода ОАО «ТАНЕКО» до 307,2 млн. тонн).

Таким образом, доля вторичной нефтестепереработки, по экспертным расчетам [6], увеличится с текущих 70% примерно до 100% (опять же для сравнение американский пример – доля США в 2015 составляет около 140%).

Чтобы оценить эффективность проектов модернизации специалисты компании Эрнст энд Янг СНГ разработали финансово-экономические модели для проектов инвестирования строительства установок каталитического крекинга и гидрокрекинга. Данные модели были построены с учетом ряда обобщений и весьма носят условный характер, так как в реальности каждый проект в нефтестеперерабатывающей промышленности зачастую связан с использованием уникального оборудования, плюс ко всему прослеживается зависимость от специфических условий его использования [5].

Проект строительства и установки аппарата гидрокрекинга приблизительно мощностью 2 млн. тонн в год размер инвестиций был принят на уровне 800 млн. \$ (Рис. 9). Выход нефтепродуктов составляет 50% по дизельному топливу, 10% – по мазуту, 10% – по керосину и 30% – по прочим продуктам нефтестепереработки. По расчетам экспертов, чистый приведенный доход (ЧПД) данного проекта составляет порядка 1128 млн. \$ (при условии внутренней нормы доходности на уровне 31%) [1].

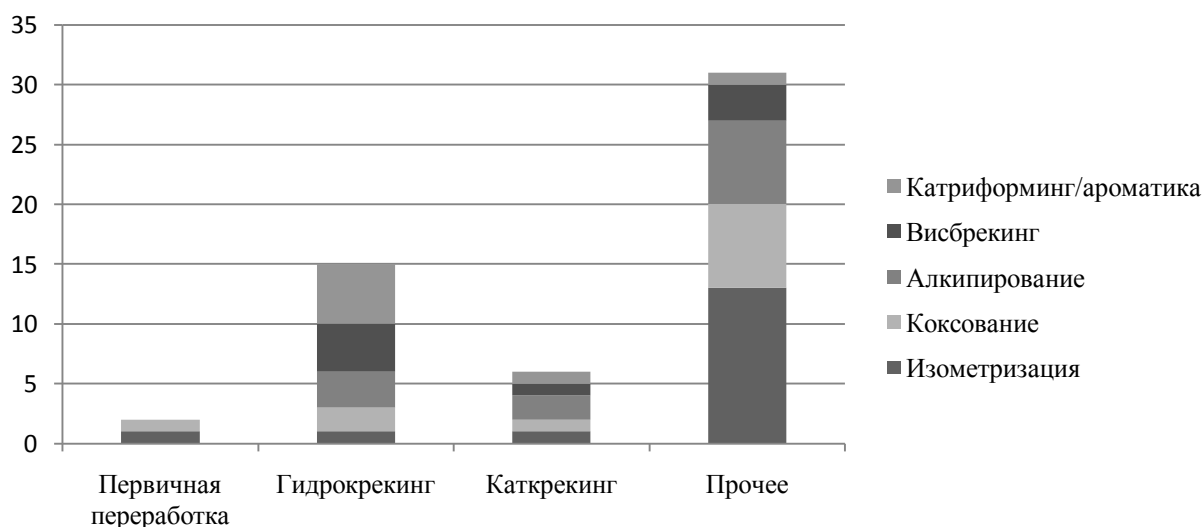

Рисунок 9 – План ввода установок, влияющих на глубину переработки, на период 2014-2020 годы, штук
 Источник: Данные компаний, «Нефтегазовая Вертикаль»

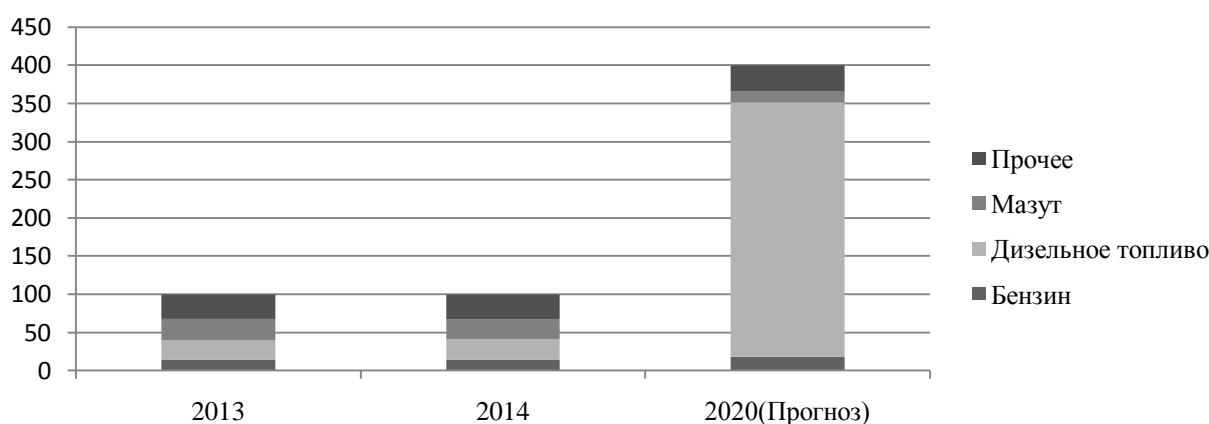
Проект строительства установки каталитического крекинга суммарной мощностью 2 млн. тонн в год предполагает капитальные вложения в размере 700 млн \$. При этом структура готовых нефтепродуктов будет выглядеть подобным образом: 10% – дизельное топливо, 10% – мазут, 50% – бензин, 30% – прочие продукты нефтестепереработки. ЧПД по такому проекту будет равен 763 млн. \$ (при условии нормы доходности в 26%) [4].

Даже не смотря на сложную экономическую ситуацию в сфере нефтестепереработки

сохраняется высокая экономическая привлекательность, следовательно, можно предположить, что в текущих условиях значительное количество заявленных ВИНК инвестиционных проектов по запуску установок будет реализовано (Рис. 9).

По расчетам автора, за счет ввода к 2020 году 11 установок каталитического крекинга и 18 установок гидрокрекинга, которые направлены на получение из мазута более ценных продуктов (дизельного топлива и бензина соответственно), выпуск дизельного топлива увеличится на 21,6 млн. тонн, а бензина – примерно на 6 млн. тонн.

Беря в расчет приведенные данные и дополнительное влияние на ГП заводов прочих установок (коксование, изомеризация, висбрекинг, каталитический риформинг), ожидаемая глубина переработки отечественных НПЗ увеличится с текущих 72% до 85% к 2020 году. По оценке автора, структура выхода отечественных НПЗ будет выглядеть следующим образом: бензин – 18%, дизельное топливо – 33%, мазут – 15%, прочий выход – 34% (Рис. 10).

Рисунок 10 – Изменение структуры продукции нефтеперерабатывающих заводов в России с учетом модернизационных планов на период 2013-2020 годы

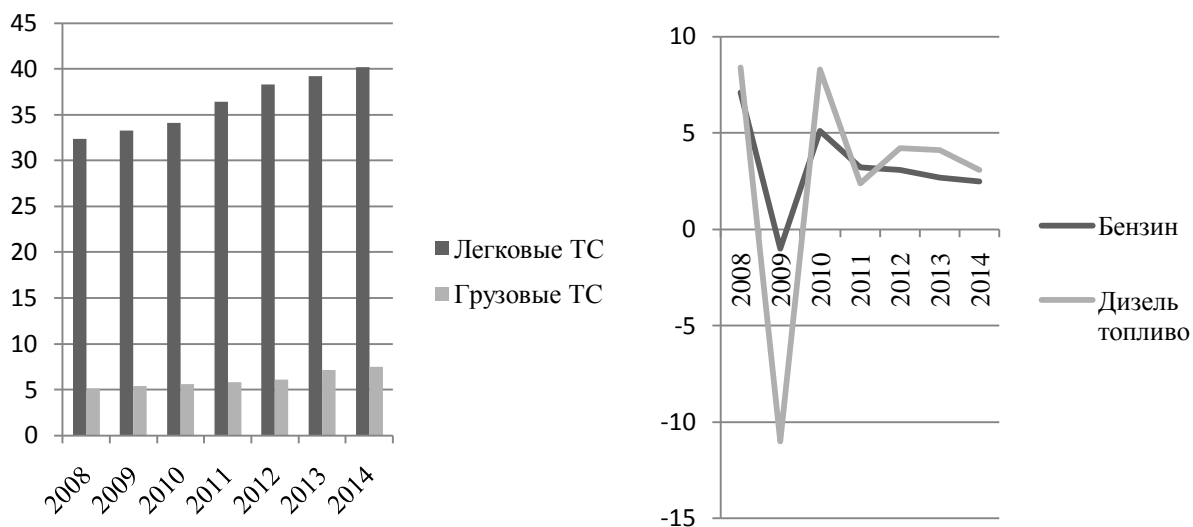
Источник: Данные компаний, ИнфоТЭК, авторский расчет

Производство автомобильного бензина в России по итогам 2013 года выросло на 2,9% – до 38,7 млн. тонн, включая отгрузки на внутренний рынок – на 3,1% (до 34,4 млн. тонн).

За аналогичный период в РФ было произведено дизельное топливо в объеме 71,2 млн. тонн, данный показатель выше аналогичного значения за 2012 год на 4,6%, на внутренний рынок было отгружено 35,3 млн. тонн (это выше значения 2012 года на 1,1%). За 10 лет (с 2003 по 2013 год) средние темпы роста потребления бензина в России превышали рост спроса на дизельное топливо на 3,5%, показатель роста ДТ составлял 2,8% [6].

На период экономического кризиса в 2008-2009 годах темпы роста легкового автопарка, которые является потребителем преимущественно бензина, в России сохранялся, однако среди грузовых транспортных средств, которые в основном потребляют ДТ, данная тенденция не прослеживалась.

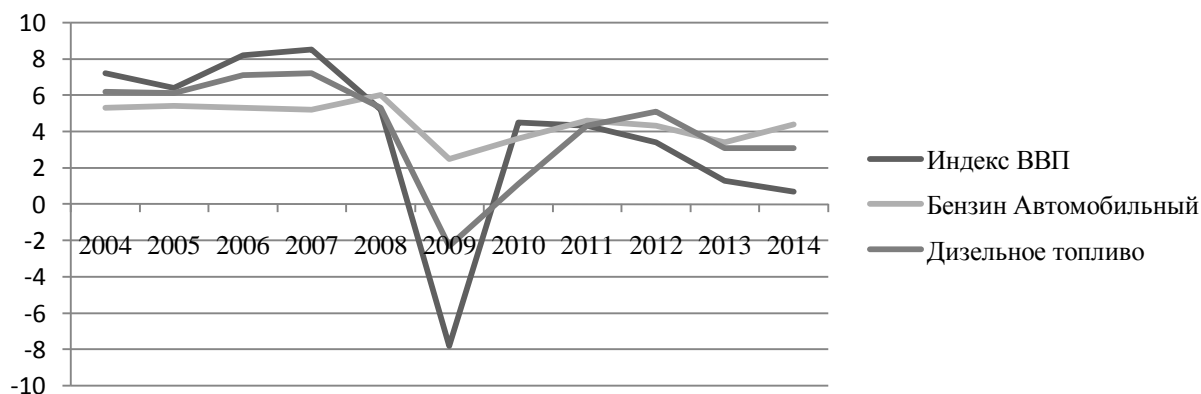
В посткризисный период динамика численности легкового автопарка в 2-2,5 раза опережала аналогичный показатель парка грузовых автомобилей.

Рисунок 11 – Российский автопарк и динамика спроса по видам топлива на период 2008-2014 годы
Источники: McKinsey and Company, ИнфоТЭК, авторский анализ

При этом, как видно на рисунке 11, спрос на дизельное топливо проявлял большую волатильность, это можно объяснить высокой чувствительностью секторов автомобильных перевозок и строительства к экономическим циклам на фоне не высокого процента дизельных двигателей в отечественном автопарке легковых автомобилей [1].

Анализ данных по потреблению видов моторного топлива в России в сопоставлении с темпами роста экономики за последние 10 лет показывает существенную взаимосвязь показателя валового внутреннего продукта и спроса на продукты нефтепереработки (Рис. 12). В частности, корреляция между потреблением автомобильного бензина и индексом ВВП в 2003-2013 годах составляет 97%. Похожая степень корреляции наблюдается и в отношении потребления ДТ. При этом влияние ВВП на потребление, оцениваемое через коэффициент детерминации, также весьма существенно: R2 для автомобильного бензина составляет 93% [4], R2 для ДТ находится на уровне 94%.

Рисунок 12 – Динамика потребления видов моторного топлива и роста ВВП на период 2004-2014 годы (млн. тонн)

Источники: ИнфоТЭК, МинЭкономРазвития РФ, Московский нефтегазовый университет, авторский расчет

Беря в расчет выявленный высокий уровень зависимости потребления топлива от ВВП, следует основывать прогноз роста спроса на ДТ и бензин на прогнозе роста ВВП в 2015-2018 годах.

Для прогноза использовались оценки Министерства экономического развития России («базовый сценарий»), EIU, Merrill Lynch и World Bank(с учетом корректировки в декабре 2014 года)

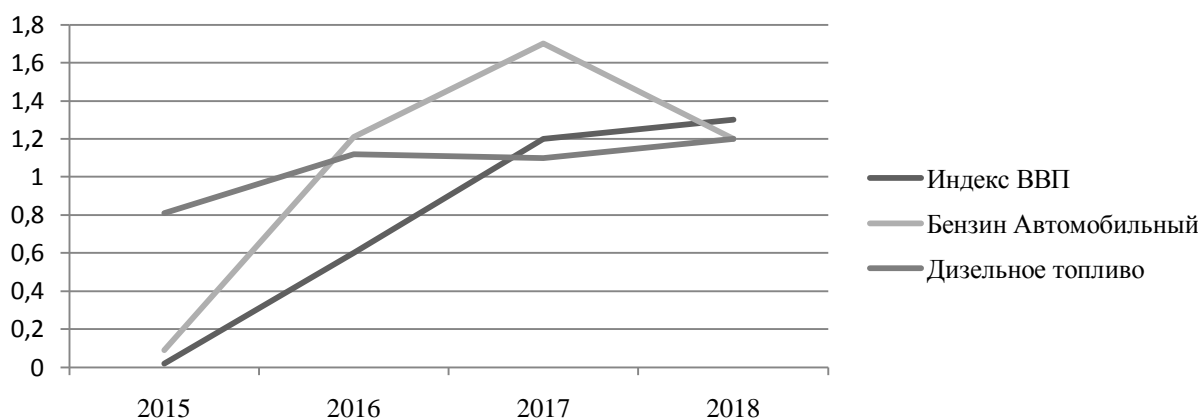
Таблица 1 – Сопоставление роста ВВП России 2014-2018 годы

	2014	2015П	2016П	2017П	2018П
EIU	-0,5	- 2	- 2	0,2	0,3
Merrill Lynch	0,6	1,2	2,1	2,3	2,3
World Bank	0,5	- 0,7	0,5	0,5	0,5
МинЭкономРФ	0,7	1,6	2,1	2,0	2,4
Среднее значение	0,7	0,02	0,6	1,2	1,3

Источник: авторский анализ

Давать прогнозы по росту ВВП России весьма сложно в сложившейся обстановке 2014 года, мировые агентства диаметрально противоположны в своих оценках.

Согласно расчетам, в течение ближайших четырех лет среднегодовой рост спроса на дизельное топливо и бензин внутри страны составит 1,05 % (Рис. 13).

Рисунок 13 – Прогноз потребления видов моторного топлива и ВВП до 2018 года

Источник: авторский расчет

Некоторое опережение отставание темпов потребления нефтепродуктов от темпов роста ВВП выглядит логичным на фоне крайне заниженных прогнозов роста национального ВВП ведущими западными рейтинговыми агентствами, однако, в целом характерно обновления автопарка и роста топливной эффективности. Плюс ко всему, согласно расчетам, к 2018 году потребление бензина и дизельного топлива в России составит 42,4 млн. тонн и 42,7 млн. тонн в год соответственно (прирост к текущему уровню составляет 2,1 млн. тонн и 2,4 млн. тонн).

Исходя из этого, учитывая планируемые к вводу установки вторичных процессов и ожидаемого, пусть и весьма невысокого, но все же роста спроса на внутреннем рынке,

экспортное предложение по ДТ вырастет с 36 млн. тонн до 51 млн. тонн, а профицит по автомобильному бензину достигнет отметки в 10 млн. тонн. Так же следует обратить внимание, что в настоящее время примерно 80% экспорта ДТ из России приходится на страны Европы, куда в 2013 году было поставлено приблизительно 30 млн. тонн.

По данным Wood Mackenzie [3], к 2020 году сложившаяся в Европе структура потребления видов моторного топлива не претерпит существенных изменений, и ДТ продолжит играть все более значимую роль. Согласно прогнозу McKinsey and Company [2], потребление бензина сократится приблизительно на 9 млн. тонн (снижение в среднем на 1,7% в год на период с 2013 по 2020 годы), спрос на ДТ повысится примерно на 32 млн. тонн (рост в составит 1,4% в год).

В условиях стагнации национальной экономики маржа переработки в регионах сохраняется на низком уровне (от 0 до 2 \$ за баррель в течение 2015 года), без государственного субсидирование это может привести к торможению или закрытию ряда мощностей.

Согласно данным Wood Mackenzie, в 2012 году было выведено 582 тыс. баррелей в сутки, в 2013 году – 438 тыс. баррелей в сутки перерабатывающих мощностей.

В сегодняшних экономических реалиях не следует ожидать расширения предложения со стороны местных производителей. Прирост предложения ДТ со стороны российских заводов в 2020 году составит приблизительно 16 млн. тонн (табл. 2) к текущим общим объемам экспортных поставок. Непосредственно на европейский рынок российские производители могут поставить дополнительно 13 млн. тонн к 2020 году при условии сохранения структуры экспорта

Таблица 2 – Баланс видов моторного топлива в России 2013год, прогноз 2020 год

		2013 млн.т.	2020 млн.т. П	Прирост млн.т
Автомобильный бензин	Производство	38,7	50,4	11,7
	Внутренне потребление	34,5	40,6	6,1
	Экспорт	4,4	9,8	5,4
Дизельное топливо	Производство	71,3	94,2	22,9
	Внутренне потребление	35,4	42,8	7,4
	Экспорт	35,8	51,4	15,6

Источник ИнфоТЭК, Агентство стратегических инициатив

Для более точной оценки экономических последствий проведения модернизации все российские НПЗ были разделены на три группы (табл. 3).

Первая группа – НПЗ с глубокой переработкой и/или выгодной географической локацией; общий выпуск продукта — примерно 100 млн. тонн в 2013 году.

Вторая группа – НПЗ с глубокой переработкой и невыгодной географической локацией, глубина переработки близка к общероссийскому показателю, также НПЗ с низкой глубиной переработки и выгодной географической локацией; суммарный выпуск – приблизительно 110 млн. тонн в 2013 году.

Таблица 3 – Разделение заводов на группы

Группа	Заводы	Общий объем переработки
Группа 1	ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод», ЗАО «Рязанская нефтеперерабатывающая компания», ООО «РН-Туапсинский НПЗ», ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», ОАО «Газпромнефть-Московский НПЗ», ООО «ПО Киришинефтеоргсинтез» ОАО «Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Уфанефтехим», ОАО «Славнефть-Ярославнефтегазсинтез»	101 млн. тонн
Группа 2	ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «ТАИФ-НК», ЗАО «Краснодарский нефтеперерабатывающий завод-Краснодарэконнефть», ОАО «Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Новокуйбышевский перерабатывающий завод», ОАО «Сызраньский нефтеперерабатывающий завод», ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «Афипский нефтеперерабатывающий завод»	113 млн. тонн
Группа 3	ЗАО «Антипинский НПЗ», ООО «РН-Комсомольский НПЗ», ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка», ОАО «Саратовский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Хабаровский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ООО «Марийский нефтеперегонный завод», ОАО «Новошахтинский завод нефтепродуктов», ГУ «Трансбункер»	61 млн. тонн

Источник: Авторские исследования

Третья группа – НПЗ с высокой долей выхода мазута в структуре выхода (более 30%) и/или с относительно невыгодной географической локацией; суммарный выпуск – порядка 60 млн. тонн в 2013 году.

В отношении каждой группы НПЗ были рассмотрены три сценария, ключевые условия по которым представлены в таблице 4.

Следует отметить, что ставки по экспортным пошлинам в первом сценарии соответствуют принятым в настоящее время на 2016 год налоговым условиям.

Параметры второго и третьего сценариев учитывают широко обсуждаемые на данный момент предложения содержащие в действующих нормативно-правовых актах, кардинальные увеличения ставки экспортной пошлины на мазут.

Таблица 4 – Прогнозные сценарии для расчета маржи в 2016 году

Сценарий	Конфигурация НПЗ	Ставки экспортных пошлин			
		Нефть	Дизельное топливо	Мазут	Бензин/нафта
Сценарий 1	После модернизации	55%	61%	66%	90%
Сценарий 2	После модернизации	55%	61%	100%	90%
Сценарий 3	Текущая	55%	61%	100%	90%

Источник: авторский прогноз

Первый сценарий.

Согласно расчетам, переход к налоговым условиям 2016 года в виде снижения экспортной пошлины на нефть и дизельное топливо при проведении запланированной модернизации приведет к существенному росту маржи переработки (Рис. 14).

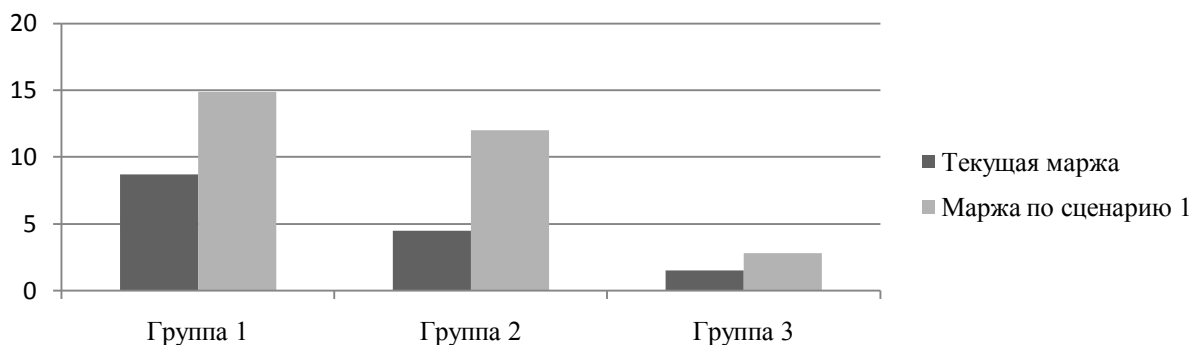

Рисунок 14 – Маржа переработки по группам заводов с учетом первого сценария (\$/баррель)

Источник: авторский прогноз

Рост себестоимости нефтепереработки за счет роста экспортного «нетбэка» частично компенсируется увеличением «нетбэка» по ДТ. Однако наибольшее влияние на рост прибыльности оказывает улучшение выходов ГП.

Расчет влияния различных факторов на примере Группы 1 представлен на рисунке 15.

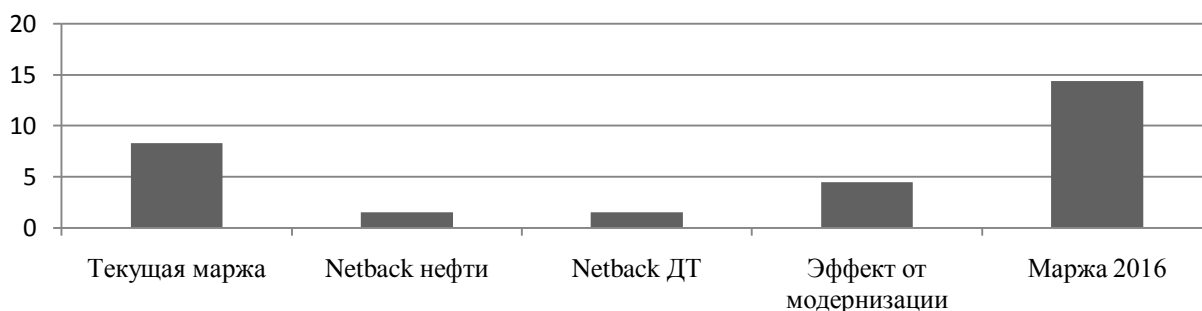

Рисунок 15 – Изменение маржи переработки НПЗ первой группы к 2016 году (\$/баррель)

Источник: авторский прогноз

Следовательно, после проведения модернизации НПЗ первой группы будут получать маржу в размере около 14 долларов США за баррель. Аналогичный показатель для заводов второй и третьей групп составляет 10 \$ за баррель и 3 \$ за баррель соответственно.

Второй сценарий.

На рисунке 16 представлена маржа нефтепереработки по второму сценарию в сравнении со сценарием 1 и расчетными текущими маржами.

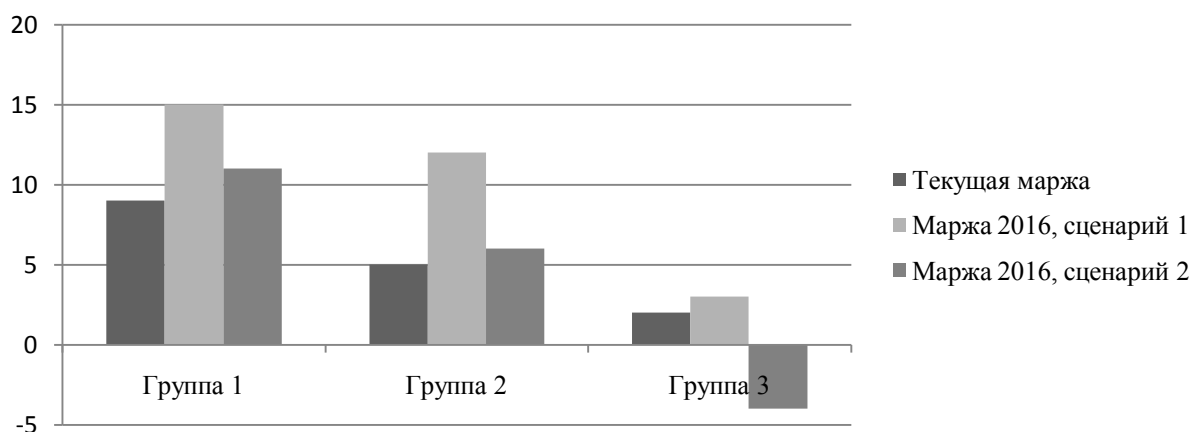

Рисунок 16 – Маржа переработки по группам заводов после 2016 года с учетом второго сценария

Источник: авторский прогноз

Расчеты показывают, что при выравнивании пошлин на мазут и сырую нефть при условии завершения модернизации, прибыльность заводов первой и второй групп превышает текущую на 1-2 \$ за баррель, так как на примере первой группы положительный эффект от модернизации (это порядка 6 \$ за баррель) компенсирует потери от повышения пошлины на мазут в размере 4,5 \$ за баррель. Однако для заводов третьей группы складывается неблагоприятная ситуация, конкретно – убыток на баррель нефтепереработки составит приблизительно 6 \$.

Третий сценарий.

Рассматривать последний сценарий, следует с анализом влияния сокращений субсидирования со стороны сегмента разведки и добычи за счет понижения ставки нефтяной экспортной пошлины с 59% до 55%, также воздействия ставки пошлины на мазут при ее росте до 100% в условиях существующей конфигурации НПЗ.

Согласно расчетам, обозначенные налоговые изменения (при условии вступления их в силу) приведут к закрытию производства на предприятиях второй и третьей групп, суммарная переработка которых составила более 170 млн. тонн в 2013 году или 64% от суммарных объемов переработки в РФ. При этом лучшие на данный момент заводы первой группы маржа переработки которых составит около 1,5 \$ за баррель, что сопоставимо с текущим показателем заводов в Европе (Рис. 17).

Расчетные данные подчеркивают необходимость скорейшего завершения модернизации НПЗ в России, также крайне важен фактор субсидирования для перерабатывающего сегмента.

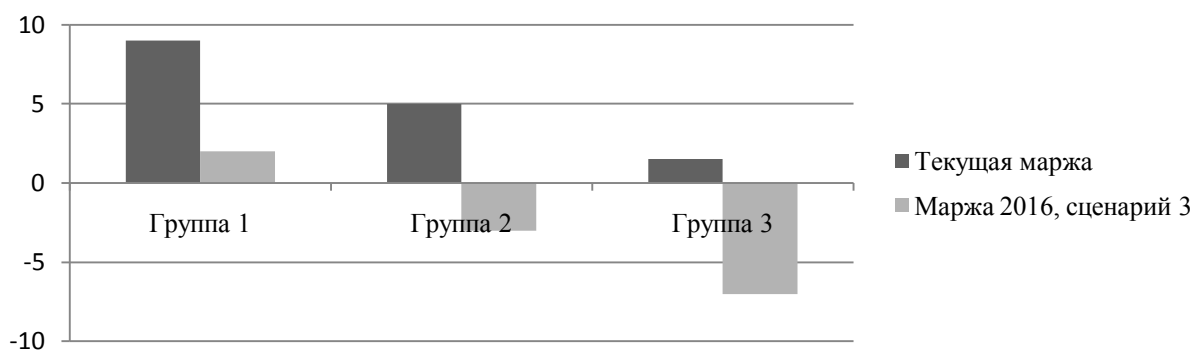

Рисунок 17 – Маржа переработки по группам заводов с учетом сценария 3 (\$/баррель)

Источник: авторский прогноз

Более детальное влияние каждого из факторов на примере НПЗ Группы 1 представлено на рисунок 18.

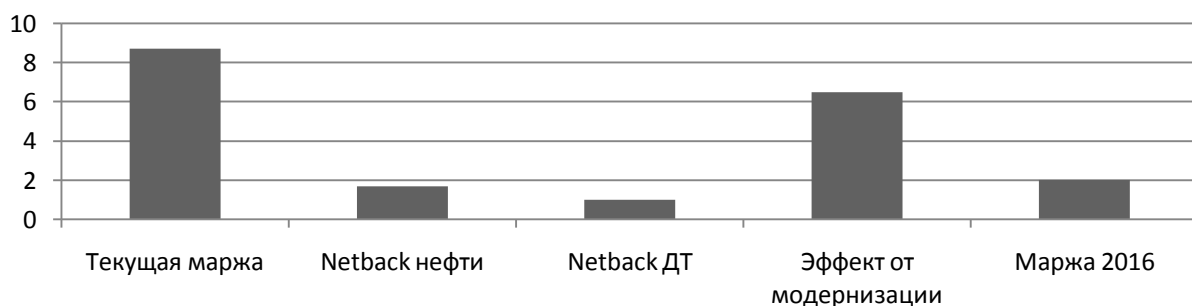

Рисунок 18 – Факторы, влияющие на прибыльность НПЗ первой группы с учетом третьего сценария

Источник: авторский прогноз

Понижение «нетбэка» по сырой нефти большей частью будет компенсировано ростом «нетбэка» по ДТ. При существующей конфигурации заводов налоговая политика в отношении мазута, на долю которого приходится порядка 30% выхода ГП нефтепереработки в РФ, имеет решающее значение для экономики переработки: потери от роста пошлины составляют около 7 \$ за баррель. В качестве базовых условий сценария, в рамках которых проводился анализ чувствительности заводов трех групп (табл. 5, 6, 7), был принят второй сценарий, учитывающий проведение всей запланированной модернизации, а также условия фискальной политики государства, закрепленные в настоящее время на законодательном уровне

Таблица 5 – Анализ чувствительности маржи переработки НПЗ первой группы к изменениям цен на нефть и ставки экспортной пошлины

		Цены на нефть \$/баррель						
		50	60	70	80	90	100	110
Ставки пошлины на мазут	66%	1	4	6	9	11	13	15,3
	70%	1	4	6	8	11	13	15
	80%	1	3	5	7	9	11	13
	90%	0	2	4	6	8	10	12
	100%	-1	1,6	3	5	7	9	10

Источник: авторский анализ

Согласно расчетам, НПЗ имеющие глубину переработки на уровне 85% (первая группа после модернизации), сохраняют прибыльность при нефтяных котировках на отметке в 60 \$ за баррель, при условии повышения ставки экспортной пошлины на мазут до 100%.

Снижение цен в дальнейшем приведет к убыткам, которые понесут наиболее развитые заводы России.

Таблица 6 – Анализ чувствительности маржи переработки НПЗ второй группы к изменениям цен на нефть и ставки экспортной пошлины

		Цены на нефть \$/баррель						
		50	60	70	80	90	100	110
Ставки пошлины на мазут	66%	-2	1	3	5	8	10	11,8
	70%	-2	0	3	5	7	9	11
	80%	-3	0	2	4	6	8	10
	90%	-3	-1	1	3	7	7	8
	100%	-4	-2	0	2	4	5	7

Источник: авторский анализ

Экономика заводов второй группы демонстрирует достаточно высокую финансовую прочность (табл. 7), хотя и в меньшей степени по сравнению с первой группой.

Заводы смогут получать прибыль, если цена на нефть достигнет 80 долларов США за баррель, а экспортная пошлина на мазут составит 100% от пошлины на сырую нефть.

При приближении стоимости нефти к 60 долларов США за баррель предприятия начинают нести убытки

Таблица 7 – Анализ чувствительности маржи переработки НПЗ третьей группы к изменениям цен на нефть и ставки экспортной пошлины

		Цены на нефть \$/баррель						
		50	60	70	80	90	100	110
Ставки пошлины на мазут	66%	-15	-11	-8	-5	-2	1	3,2
	70%	-15	-12	-9	-6	-3	0	2
	80%	-16	-13	-10	-7	-5	-2	0
	90%	-17	-14	-11	-9	-7	-5	-3
	100%	-18	-15	-13	-11	-9	-7	-5

Источник: авторский анализ

Выход ГП по темным нефтепродуктам по целому ряду заводов третьей группы останется высоким. Вследствие этого даже при ценах на нефть (110 \$ за баррель) повышение ставки пошлины на мазут с 66% до 100% (и даже до 90%) от нефтяной опустит маржу нефтепереработки до уровня ниже нулевой отметки.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что сегмент российской нефтепереработки продолжает находиться на стадии бурного роста и развития. Это сопровождается ростом объемов переработки, однако существует высокий рост сокращения инвестиций в связи с иностранными санкциями и дальнейшим сокращением нефтяных котировок.

При нынешнем ходе модернизации отечественных НПЗ глубина переработки нефти в России увеличится с 72% до 85% к 2020 году. При этом из-за более высоких показателей чистого приведенного дохода в текущей налоговой конфигурации (ввиду сохраняющегося спреда между экспортными пошлинами на бензин и дизель) строительство установок гидрокрекинга является более выгодным по сравнению с сооружением установок каталитического крекинга.

В результате основным дополнительным продуктом, который будут выпускать российские НПЗ, станет ДТ. По экспертным оценкам, предложение этого нефтепродукта к 2020 году может вырасти более чем на 22 млн. тонн при оптимистичном прогнозном росте внутреннего потребления на приблизительно 7,4 млн. тонн (несмотря на стагнацию экономики).

Ситуация с производством автомобильного бензина также выглядит достаточно благоприятной, хотя и не столь значительной, как в случае с дизелем. При прогнозируемом росте потребления на примерно 6 млн. тонн, ожидаемый объем производства может составить более 11,5 млн. тонн. Это значит, что рассмотрение вопроса по снижению заградительной экспортной пошлины на автомобильный бензин выглядит вполне оправданным.

Тем не менее, в 2015 году предполагается увеличение ставок экспортных пошлин на выходы темных нефтепродуктов до уровня нефтяных, на фоне сохраняющейся глубины переработки в 72% создает существенные риски для дальнейшего развития отрасли. Из-за длительного цикла инвестирования большинство модернизируемых в настоящее время заводов не успели до 1 января 2015 года.

Заметному улучшению подверглись показатели выхода ГП светлых нефтепродуктов. Причем из-за специфики технологических процессов на НПЗ отказ от выпуска приведет к падению производства светлых продуктов переработки (включая автомобильный бензин), что, скорее всего, создаст предпосылки для возникновения дефицита на внутреннем рынке. Некоторое его подобие ощущалось в ряде регионов Российской Федерации в 2014 году.

В настоящее время следует рассматривать две альтернативы. Если государство совершит большой налоговый маневр, то возникнет необходимость подбора оптимальных параметров на базе актуальной динамической отраслевой модели.

Важнейшей задачей является обеспечение тесной взаимосвязи целого ряда тщательно просчитанных элементов, которые должны включать как возможные изменения операционных параметров (соотношение между объемами добычи, переработки и выпуска продуктов нефтепереработки по видам), так и различные сценарии ценовых колебаний.

Принципиальным является вопрос соответствия динамики подобного маневра ходу модернизации российских НПЗ. Если выбор остановится на сохранении действующей в настоящий момент фискальной концепции «60-66-90-100», то, до завершения модернизационных преобразований отрасль рискует остаться неготовой к введению 100%-ной ставки экспортной пошлины на мазут.

Согласно экспертным расчетам [1], максимально возможное увеличение ставки не может превышать 75-80% от вывозной таможенной пошлины на нефть. Выпадающие доходы бюджета подлежат компенсации за счет увеличения НДС (что потребует рост базовой ставки в 2015 году с 530 рублей за тонну до 775 рублей за тонну). Однако, такие меры

приведут к очередному росту налогового бремени для нефтедобытчиков, проблемы которых без постепенного введения налога на финансовый результат взамен существующей модели налогообложения будут усугубляться на фоне ухудшения геологоразведочных условий разработки месторождений.

Какой путь бы не избрало государство, принятие любых важных налоговых решений требует системного подхода к созданию рабочих групп с привлечением представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти России, участников рынка, а также отраслевых экспертов и аналитиков. В противном случае подобный идеализм может нарушить достигнутое равновесие и оказать негативное воздействие как на отрасль, так и на доходы бюджета России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/main/rosstat/stat/efficiency/> (дата обращения: 01.05.2015).
2. Международный форум нефтяных промышленников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/docs/ogsws2011> (дата обращения: 05.02.2015)
3. О рынке нефтепродуктов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/3> (дата обращения: 16.01.15).
4. Русский эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruxpert.ru/Крупные_российские_проекты/translated/25623/strategic-intellig (дата обращения: 07.02.2015)
5. Сделано у нас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdelanounas.ru/blogs/> (дата обращения: 03.05.2015)
6. Прогноз развития энергетики мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>(дата обращения: 07.02.2015)
7. World oil outlook 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/WOO_2013.pdf(дата обращения: 02.05.2015)

Бескаравайных Михаил Валерьевич

Тюменский государственный университет

Аспирант кафедры экономической теории и прикладной экономики

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

E-mail: bigmedved89@yandex.ru

M.V. BESKARAVAYNYKH

RUSSIAN OIL REFINING INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

The past year of 2014 was difficult for the Russian petroleum industry. The company has increased capacity and increased production of finished products. Ahead of a difficult five-year plan and the final stage of modernization that followed the increase in the depth of refining and expanding the range.

Keywords: oil refining, oil refining, upgrading.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/main/rosstat/stat/efficiency/> (data obrashhenija: 01.05.2015).
2. Mezhdunarodnyj forum neftjanyh promyshlennikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://burneft.ru/docs/ogsws2011> (data obrashhenija: 05.02.2015)
3. O rynke nefteproduktov v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/3> (data obrashhenija: 16.01.15).
4. Russkij jekspert [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ruxpert.ru/Krupnye_rossijskie_proekty/translated/25623/strategic-intellig (data obrashhenija: 07.02.2015)
5. Sdelano u nas [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sdelanounas.ru/blogs/> (data obrashhenija: 03.05.2015)
6. Prognoz razvitija jenergetiki mira [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>(data obrashhenija: 07.02.2015)
7. World oil outlook 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/WOO_2013.pdf(data obrashhenija: 02.05.2015)

Beskaravaynykh Mikhail Valeryevich

Tyumen state university

Graduate student of chair of the economic theory and applied economy

625003, Tyumen, ul. Semakova, 10

E-mail: bigmedved89@yandex.ru

А.В. СЕДЕЛЬНИКОВ, Е.С. ХНЫРЕВА

ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛИЧИЯ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ АНТИКРИЗИСНОЙ МОНЕТАРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СО СЛАБОЙ ДИНАМИКОЙ И ЕГО ЧИСТЫМ ОПЕРАЦИОННЫМ УБЫТКОМ

Исследуется наличие однофакторной стохастической зависимости между законом распределения фиксированного объёма антикризисной монетарной поддержки предприятий со слабой динамикой и величиной его чистого операционного убытка в кризисный период. Показано наличие такой стохастической зависимости на примере предприятия подраздела АА общероссийского классификатора видов экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Ключевые слова: стохастическая зависимость, производство со слабой динамикой, оптимальный закон распределения монетарной поддержки.

Modern economic and geopolitical challenges create necessity of systematic control of stress-resistance of productions and some enterprises, which are of great importance for economy [1].

Besides, it relates to federal level as well as to regional. Comprehensive and multipronged analysis of efficiency of invested funds is of great urgency in the situation of rigid constraint of available funds and great importance of dominant productions. Enterprises with weak dynamic are the most vulnerable during time of crisis. Impossibility of fast changing of production volume after crisis can cause a smashup of business. This is connected with main features of the enterprises such as long production cycle, low turnover of funds, high intellectual level etc. [2].

There are different ways to support enterprises with weak dynamic during time of crisis such as tax remissions and holidays. Some of them are widely applied to support high-technology small-scale business on the stage of their formation in Russia.

The ways also include an extension of lax credit with low lending rate, partial or total credit repayment etc. If crisis is significant, an enterprise is also in need of monetary support to be saved.

For example, during crisis of 2008-2010 one of the first-rate American auto-producers Chrysler declared bankruptcy in spring 2009.

The volume of monetary support from USA and Canada governments in the form of emergency for Chrysler was equal to 10,5 milliard dollars.

Another largest American auto-producer General Motors was supported in the same way.

There are examples of monetary support of auto-producers in time of crisis in Russia too.

In spring 2009 Russian government made a decision to provide 25 milliard rubles to State Corporation «Russian Technologies».

These funds were sent to PJSC «AVTOVAZ» from «Russian Technologies» in the form of interest-free loan for the one year.

Lately, in November 2009, Russian government supported the «AVTOVAZ» with 54,8 milliard rubles.

The part of these funds was applied for designing and launching of a new product family and also for realization of a program of job creating.

Monetary support of an enterprise is an extreme step, which should be applied only if other ways don't have enough influence.

For instance, in USA and Japan retails were supported by means of distribution of fixed sum of money to customers for buying of certain class of goods in time of crisis of 2008-2010. Thus, maximum wide spectrum was stimulated:

- producers;
- transport traffic;
- bulk buyers;
- retail nets etc.

The program of utilization of used cars was launched in the second time in Russia. In the context of this program if buyer discards one used total package car, he will earn discount for buying of a new car at the rate of 50 000 rubles.

However situations which necessarily require monetary support of strategic enterprises are regular. That is why the theme of this work is of great urgency. But study of maximum effective application of monetary support is especially urgent.

The solution of surviving problems of enterprise doesn't always depend on volume of the support. Often just competent supplying with funds and application of them are determinant factors.

Determination of the volume without study of optimal distribution law of this volume during time of crisis is a significant disadvantage of monetary support. Untimely providing with monetary support is ineffective.

The uniform distribution law of the support is usually applied in practice without any proof of its effectiveness. However this approach often doesn't take in account features of certain enterprise, such as volumes and payments periods of credits, season movements of products release, necessity of periodical repair works and maintenance etc.

Articles [3, 4] show that in most cases enterprises with weak dynamic have distribution law between volume of antirecessionary monetary support and size of net operating loss of the enterprise. Forecast precision, which is enough for practical aims, can be reached by functional dependence for enterprises without weak dynamic [5, 6].

Besides, dead operating loss significantly depends on other factors, such as earnings of an enterprise, size of crisis recession in demand for production, effectiveness of management works of enterprise to optimize expenses etc.

However, it is important to take into account the one-factorial dependence to significantly raise effectiveness of monetary support, which consists in maximum decrease of net operating loss.

This dependence is listed below:

$$\zeta = \Lambda(\xi), \quad (1)$$

where ζ stands for random value of dead operating loss (random function response);
 ξ stands for random value of monetary support (random function factor);
 Λ stands for random function, which depends on distribution law of factor.

Factor ξ influences type of random function Λ on formula (1).

It causes change of response ζ even while all numerical values of factor ξ , such as mathematical expectation and dispersion, are constant.

It means that if volume of monetary support is fixed, it is possible to search for optimal distribution law of factor ξ to minimize net operating loss ζ .

The agricultural enterprise of Samara region can be an example of enterprise with pronounced stochastic dependence. This enterprise belongs to subsection AA of All-Russian classifier of economic activity «Farming, hunting and forestry» and has weak dynamic [4].

The basis activity of the enterprise is stock-rearing. During time of crises in 2008-2010 demand for meat-products significantly fell. This enterprise hasn't any process industry.

That is why planned volumes of meat-products storage would have caused significant increase of net operating loss because of recession in demand for meat-products (Fig. 1).

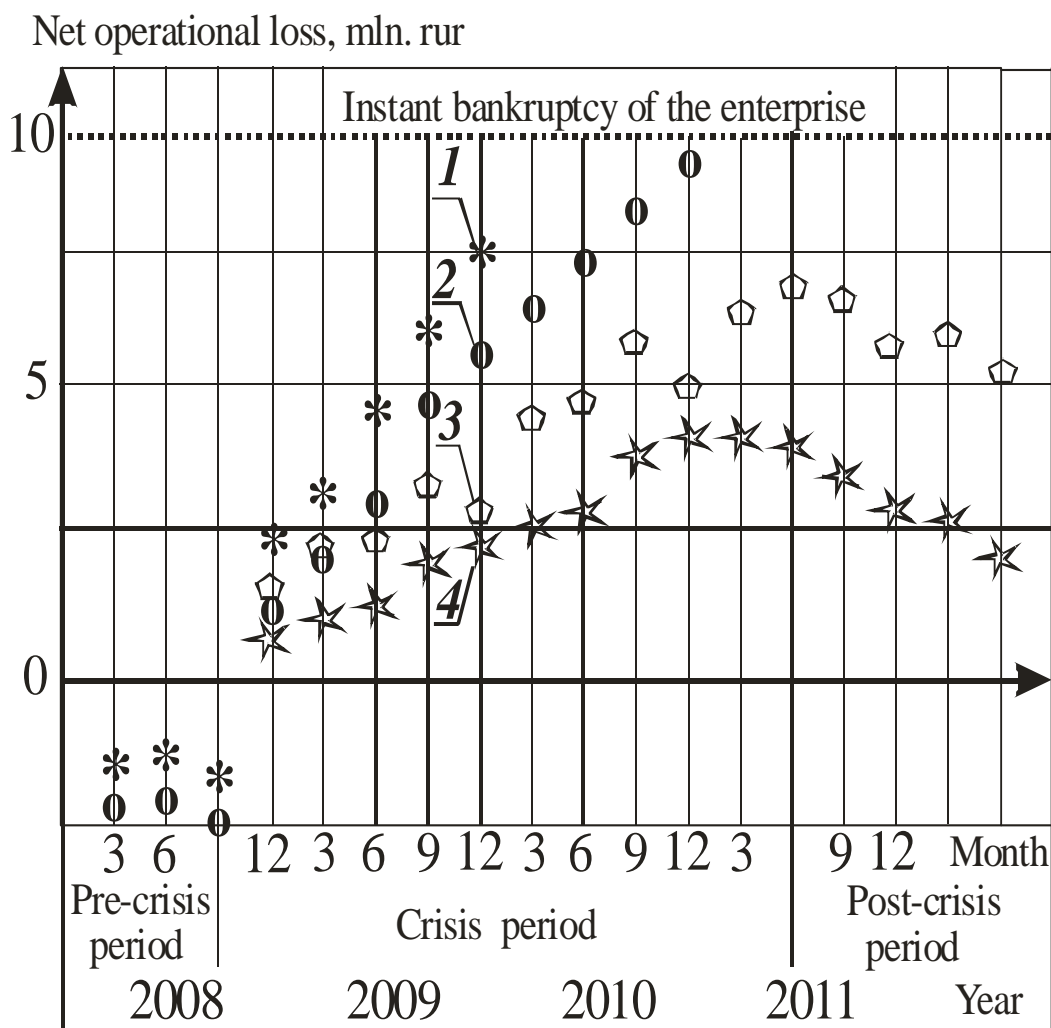

Figure 1 – Scenarios of crisis dynamic of agricultural enterprises

This scenario would have led to bankruptcy of the enterprise.

Scenario 1 on figure 1 takes into account inflation.

Scenario 2 on figure 1 was made without accounting of inflation.

An alternative scenario is described below.

Part of the livestock was kept for the future periods. Thereby shipping of finished products was reduced.

It prevents price-cutting because of recession of supply along with demand. But keeping of a part of the livestock leads to additional expenses.

It is connected with necessity to support the livestock, to pay additional wages etc.

Scenario 3 with accounting of inflation and the scenario 4 without accounting of inflation are showed in figure 1.

Undoubtedly, these scenarios are more positive than scenarios 1 and 2.

However, during almost four years an enterprise would be unprofitable. It is unacceptable for business.

That is why a decision about monetary support of the enterprise to save it was made. Bankruptcy of the enterprise would lead to several negative consequences.

So, this enterprise promoted formation of skilled and hard-working collective with traditions of many years and its own groundwork to solve stock-rearing tasks effectively. Per se this enterprise is a real school of stock-raising.

Loss of this enterprise would lead to necessity to start from nothing in this sphere of agriculture.

This example is one of the situations which allow application of direct monetary support of key enterprises in case of absolute necessity.

Figure 1 shows that it is necessary to do monetary support to save enterprises.

However it is important to determine volume of support and distribute these resources competently during time of crises to reach maximum effectiveness.

There is shown the study, directed to reveal an optimal distribution law of monetary support during time of crisis in this work. Thus, this dependence is shown in (1).

Analysis of figure 1 can lead to wrong conclusion that scenario 1 is an optimal diagram of monetary support.

This conclusion is wrong because the volume of monetary support in the beginning of crises is minimal according to this scenario.

At the same time it is necessary to buy feed for saving of livestock, to let contracts etc. just during this period.

Four known distribution laws of factor ξ were applied in estimation model according to designed performance to demonstrate a presence of stochastic dependence visually (1).

These laws include uniform, normal, gamma- and beta-laws.

Along with scenario 3 the laws showed estimation of net operational loss taking into account inflation which is illustrated in figure 3.

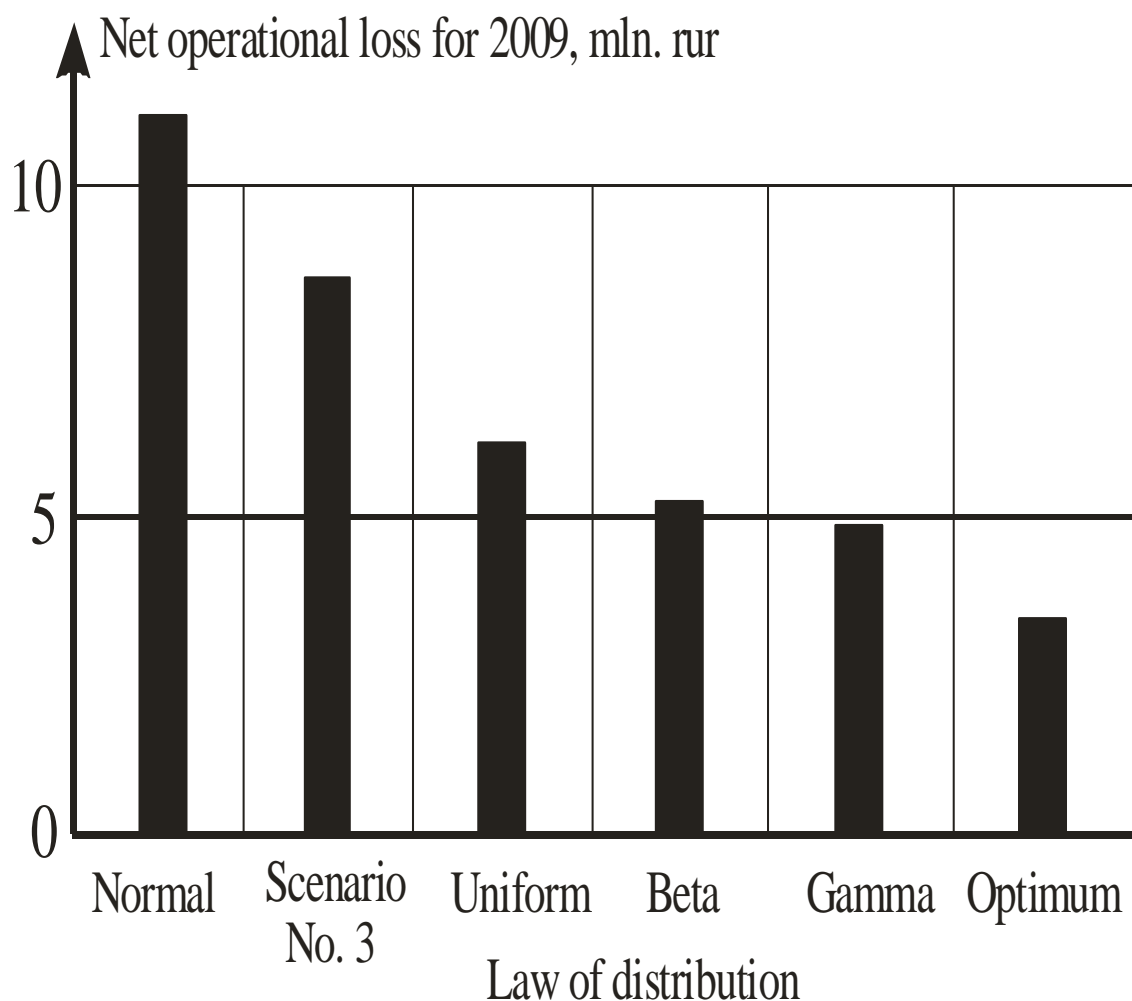

Figure 2 – The stochastic dependence of net operational loss of an enterprise (response ζ) on distributing law of monetary support (factor ξ) in amount of 10 million rubles

Analysis of the dependence leads to conclusions listed below:

1. There are pronounced stochastic dependence between ζ and ξ .

So, if monetary support is distributed according to normal law, an enterprise will need almost additional 12 million rubles for cover of loss.

An optimal distribution law supposes an investment of a little more than 4 million rubles.

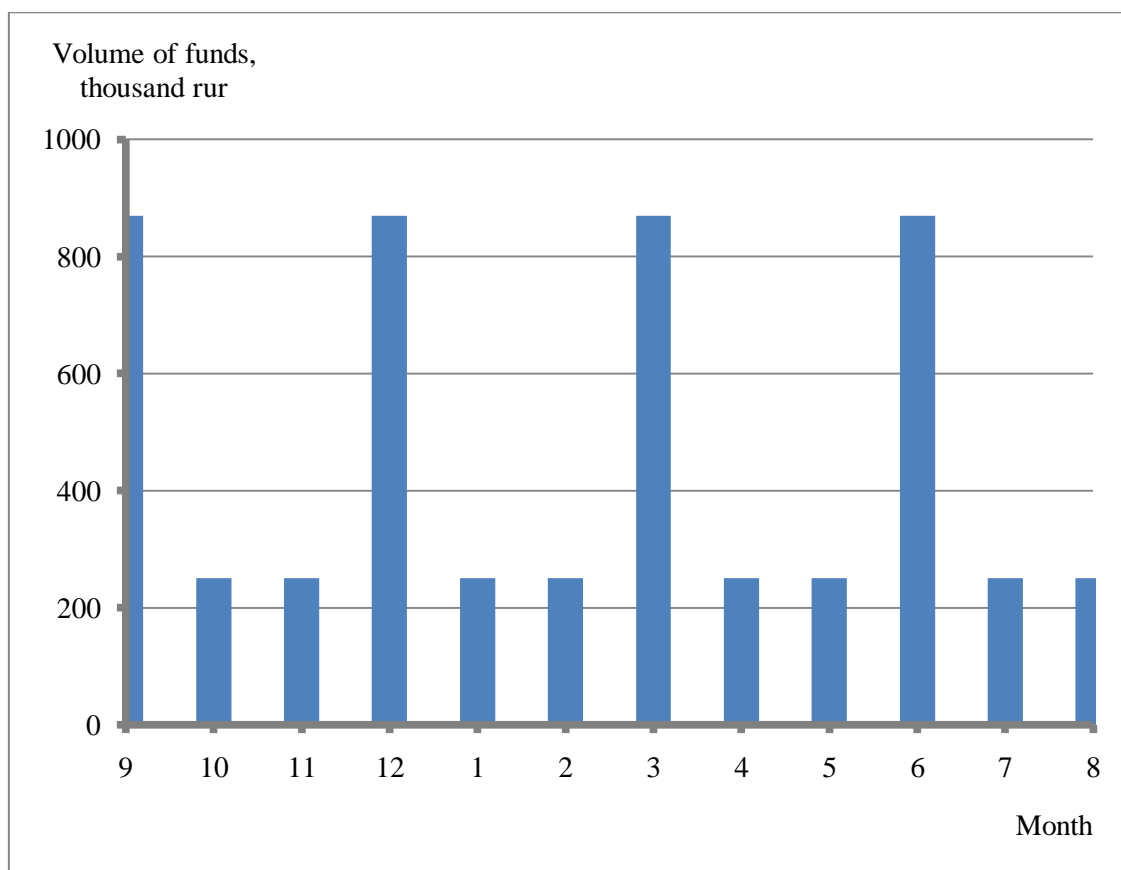
It is almost less in three times.

2. A volume of monetary support can be significantly reduced by means of search of an optimal distribution law of the support during time of crisis.

Wright choice of the law would lead to maximum effective application of funds which were invested into an enterprise.

3. It is possible to fit an optimal distribution law of monetary support and its volume which would help to reduce net operational loss to zero in case funds for support are available.

Thus, search of minimal volume of monetary support and accorded with this volume optimal distribution law is impossible without study of stochastic dependence between ζ and ξ .

Figure 3 – The optimal distribution law of monetary support in amount of 10 million rubles during 2008-2009

Such studies are individual for each enterprise. Because estimation model of net operational loss should take into account all basic features of an enterprise such as individual production pattern, volume of credits, schedules of repair works and maintenance etc.

However scenario when volume of monetary support which significantly exceed minimal couldn't guarantee safety of key enterprises is possible without these studies.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седельников, А.В. Исследование экономических аспектов уязвимости различных производств в кризисный период [Текст] / А.В. Седельников, Е.С. Хнырева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник материалов II международной научно-практической конференции. Издательский дом «Белгород», 2014. – Часть I. – С. 221-223.

2. Седельников, А.В. Основные признаки предприятий со слабой динамикой, нуждающихся в дополнительных дотациях в период кризиса [Текст] / А.В. Седельников, Е.С. Хнырева // Scientific Horizons. Materials of XI International Research and Practice Conference. Sheffield. Science and Education LTD, 2014. – Vol. 1 Economic Science. – P. 84-86.

3. Седельников, А.В. Анализ динамики показателей подраздела ДА «Производство пищевых продуктов» по Самарской области в кризисный период с целью построения математической модели [Текст] / А.В. Седельников, И.А. Климачёва // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 37-45.

4. Исследование наличия стохастической зависимости эффективности дотаций [Текст] / А.В. Седельников, Е.С. Хнырева, Е.Ю. Седельникова // Научное обозрение in press.

5. Анализ двух подходов к моделированию объемов продаж маргарина [Текст] / С.В. Мясников, А.В. Седельников, Е.С. Хнырева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 43-49.

6. Седельников, А.В. Моделирование объемов продаж маргарина случайным процессом [Текст] / А.В. Седельников, Е.С. Хнырева // Обозрение прикладной и промышленной математики. – 2010. – Т. 17. – № 4. – С. 591-592.

Седельников Андрей Валерьевич

Самарский государственный аэрокосмический университет имени С.П. Королева, г. Самара
Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34
E-mail: axe_backdraft@inbox.ru

Хнырева Екатерина Сергеевна

Самарский государственный аэрокосмический университет имени С.П. Королева, г. Самара
Старший лаборант кафедры высшей математики
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34
E-mail: khnyryova@gmail.com

A.V. SEDELNIKOV, E.S. KHNYREVA

**STUDY OF STOCHASTIC DEPENDENCE BETWEEN
ANTIRECESSIONARY MONETARY SUPPORT OF ENTERPRISES WITH
WEAK DYNAMIC AND THEIR NET OPERATING LOSS**

This paper deals with the study of presence of one-factorial stochastic dependence between distribution law of fixed volume of antirecessionary monetary support of enterprise with weak dynamic and size of its net operating loss during time of crisis. There is shown this stochastic dependence by the example of an enterprise from subsection AA of All-Russian classifier of economic activity «Farming, hunting and forestry».

Keywords: *stochastic dependence, enterprise with weak dynamic, optimal distribution law of monetary support.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Sedel'nikov, A.V. Issledovanie jekonomicheskikh aspektov ujazvivosti razlichnyh proizvodstv v krizisnyj period [Tekst] / A.V. Sedel'nikov, E.S. Hnyreva // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. Sbornik materialov II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Izdatel'skij dom «Belgorod», 2014. – Chast' I. – S. 221-223.
2. Sedel'nikov, A.V. Osnovnye priznaki predpriyatij so slaboj dinamikoj, nuzhdajushhihsja v dopolnitel'nyh dotacijah v period krizisa [Tekst] / A.V. Sedel'nikov, E.S. Hnyreva // Scientific Horizons. Materials of XI International Research and Practice Conference. Sheffield. Science and Education LTD, 2014. – Vol. 1 Economic Science. – P. 84-86.
3. Sedel'nikov, A.V. Analiz dinamiki pokazatelej podrazdela DA «Proizvodstvo pishhevyh produktov» po Samarskoj oblasti v krizisnyj period s cel'ju postroenija matematicheskoy modeli [Tekst] / A.V. Sedel'nikov, I.A. Klimachjova // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2012. – №1. – S. 37-45.
4. Issledovanie nalichija stohasticheskoy zavisimosti jeffektivnosti dotacij [Tekst] / A.V. Sedel'nikov, E.S. Hnyreva, E.Ju. Sedel'nikova // Nauchnoe obozrenie in press.
5. Analiz dvuh podhodov k modelirovaniju ob#jomov prodazh margarina [Tekst] / S.V. Mjasnikov, A.V. Sedel'nikov, E.S. Hnyreva // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №1. – S. 43-49.
6. Sedel'nikov, A.V. Modelirovanie ob#jomov prodazh margarina sluchajnym processom [Tekst] / A.V. Sedel'nikov, E.S. Hnyreva // Obozrenie prikladnoj i promyshlennoj matematiki. – 2010. – T. 17. – № 4. – S. 591-592.

Sedel'nikov Andrey Valer'evich

Samara state aerospace university named after S.P. Koroleva, Samara

Candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, department of mathematics

443086, Samara, Moscow highway, 34

E-mail: axe_backdraft@inbox.ru

Khnyreva Ekaterina Sergeevna

Samara state aerospace university named after S.P. Koroleva, Samara

Senior Laboratory department of mathematics

443086, Samara, Moscow highway, 34

E-mail: khnyryova@gmail.com

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.
- Статье должен быть присвоен индекс УДК.
- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.
- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.
- В конце статьи приводятся:
  - библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
  - сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.
- В тексте статьи желательно:
  - не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
  - не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
  - не применять произвольные словообразования;
  - не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.
- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**
- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.
- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 42-00-24

Факс: (4862) 41-66-84

www.gu-unpk.ru.

E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел./факс: (4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru.

E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка

Н.Г. Варакса

Подписано в печать 27.07.2015 г.

Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 133/15П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

302030, г. Орел, ул. Московская, 65